

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Материалы Всероссийской (национальной)
научно-практической конференции**

10 декабря 2021 года, г. Красноярск

Электронное издание

Красноярск 2022

Рецензенты:

В.В. Наумкина, д-р юрид. наук, доцент, директор Института истории и права
ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»

Г.С. Девяткин, канд. юрид. наук, доцент кафедры права
ФГАОУ ВО НИУ «Московский институт электронной техники»

Редакционная коллегия:

Е.А. Ерахтина, канд. юрид. наук, доцент

С.М. Курбатова, канд. юрид. наук, доцент

А.Г. Русаков, ст. преподаватель

М.М. Федотова, аспирант

П 68 Правовой статус несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве Российской Федерации [Электронный ресурс]: материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции (10 декабря 2021 года, г. Красноярск) / Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2022. – 117 с.

Представлены материалы и статьи по темам выступлений профессорско-преподавательского состава, практических работников и аспирантов по актуальным вопросам правового статуса несовершеннолетних участников российского уголовного судопроизводства в рамках Всероссийской (национальной) научно-практической конференции «Процессуальный статус несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве Российской Федерации», прошедшей 10 декабря 2021 г. в г. Красноярске в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Красноярский государственный аграрный университет».

Научные публикации, включенные в сборник, представляют взгляды авторов и не всегда совпадают с точкой зрения редакционной коллегии и университета.

Предназначено для обучающихся и профессорско-преподавательского состава учебных заведений; содержащиеся материалы могут быть использованы при изучении и преподавании соответствующих дисциплин уголовно-процессуального профиля.

ББК 67.66

Статьи публикуются в авторской редакции, авторы несут полную ответственность за содержание и изложение информации: достоверность приведенных сведений, использование данных, не подлежащих публикации, использованные источники и качество перевода.

УДК 343.8

**ОТСРОЧКА ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ ЛИЦАМ, ИМЕЮЩИМ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ:
ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ВНЕСЕНИЮ ИЗМЕНЕНИЙ
В УК РФ И УПК РФ**

Андреева Юлия Васильевна

канд. юрид. наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: sibupnis@mail.ru

Курбатова Светлана Михайловна

канд. юрид. наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: sveta_kurbatova@mail.ru

Аннотация: в статье поднимается вопрос о регламентации права на отсрочку отбывания наказания для лиц, имеющих несовершеннолетних детей-инвалидов, анализируются нормы уголовного и уголовно-процессуального права, предлагается новая редакция статей 82 УК РФ, 398 УПК РФ.

Ключевые слова: осужденный, отсрочка отбывания наказания, несовершеннолетние, дети-инвалиды, ребенок-инвалид.

**POSTPONEMENT OF SERVING A SENTENCE TO PERSONS WITH
MINOR DISABLED CHILDREN:
PROPOSALS FOR AMENDMENTS TO THE CRIMINAL CODE OF THE
RUSSIAN FEDERATION AND THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF
THE RUSSIAN FEDERATION**

Andreeva Yulia Vasilyevna

candidate of law sciences, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

email: sibupnis@mail.ru

Kurbatova Svetlana Mikhailovna,

candidate of law sciences, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

email: sveta_kurbatova@mail.ru

Abstract: the article raises the issue of the regulation of the right to delay the serving of punishment for persons with minor children with disabilities, analyzes the norms of criminal and criminal procedure law, proposes a new version of Articles 82 of the Criminal Code of the Russian Federation, 398 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords: convict, deferred sentence, minors, disabled children, disabled child.

В соответствии со ст. 82 УК РФ беременной женщине, женщине, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, мужчине, имеющему ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющемуся единственным родителем, суд может отсрочить реальное отбывание наказания до достижения

ребенком четырнадцатилетнего возраста, учитывая определённые ограничения при применении отсрочки отбывания наказания.

Согласно ч. 1 ст. 54 Семейного кодекса РФ ребенком признается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия).

Дополним, что в ст. 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» в отношении лиц в возрасте до 18 лет устанавливается категория «ребенок-инвалид».

Данная категория детей особо нуждается в государственной защите, дополнительном уходе со стороны родителей и в общении с социальным окружением в целях минимизации последствий маломобильности.

Считаем целесообразным в текст ст. 82 УК РФ внести изменения в части расширения перечня оснований предоставления отсрочки отбывания наказания.

В связи с этим предлагаем ч.ч. 1, 3, 4 ст. 82 УК РФ изложить в следующей редакции:

«1. Беременной женщине, женщине, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет и (или) несовершеннолетнего ребенка-инвалида, мужчине, имеющему ребенка в возрасте до четырнадцати лет и (или) несовершеннолетнего ребенка-инвалида и являющемуся единственным родителем, кроме лиц, которым назначено наказание в виде ограничения свободы, лишения свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, лишения свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, лишения свободы за преступления, предусмотренные статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4 и 205.5, частями третьей и четвертой статьи 206, частью четвертой статьи 211, статьей 361 настоящего Кодекса, и сопряженные с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренные статьями 277, 278, 279 и 360 настоящего Кодекса, суд может отсрочить реальное отбывание наказания до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста или восемнадцатилетнего возраста, если отсрочка была предоставлена в связи с наличием несовершеннолетнего ребенка-инвалида.

3. По достижении ребенком четырнадцатилетнего возраста или восемнадцатилетнего возраста, если отсрочка была предоставлена в связи с наличием несовершеннолетнего ребенка-инвалида, суд освобождает осужденного, указанного в части первой настоящей статьи, от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости либо заменяет оставшуюся часть наказания более мягким видом наказания.

4. Если до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста или восемнадцатилетнего возраста, если отсрочка была предоставлена в связи с наличием несовершеннолетнего ребенка-инвалида истек срок, равный сроку наказания, отбывание которого было отсрочено, и орган, осуществляющий контроль за поведением осужденного, в отношении которого отбывание наказания отсрочено, пришел к выводу о соблюдении осужденным, указанным в части первой настоящей статьи, условий отсрочки и его исправлении, суд по представлению этого органа может принять решение о сокращении срока отсрочки отбывания наказания и об освобождении осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости».

Добавим, что в связи с предложением новой редакции ч.ч. 1, 3, 4 ст. 82 УК РФ потребуется внести изменения и в уголовно-процессуальное

законодательство, в частности, в п. 2 ч. 1 ст. 398 УПК РФ, изложив его в следующей редакции:

«2) беременность осужденной, наличие у нее малолетнего ребенка, наличие у осужденного, являющегося единственным родителем, малолетнего ребенка – до достижения ребенком возраста четырнадцати лет или восемнадцатилетнего возраста, если отсрочка была предоставлена в связи с наличием несовершеннолетнего ребенка-инвалида, за исключением осужденных, которым назначено наказание в виде ограничения свободы, лишения свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших возраста четырнадцати лет, лишения свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, лишения свободы за преступления, предусмотренные статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4 и 205.5, частями третьей и четвертой статьи 206, частью четвертой статьи 211, статьей 361 Уголовного кодекса Российской Федерации, и сопряженные с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренные статьями 277, 278, 279 и 360 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Отметим, что вопрос, поднятый в данном исследовании, имеет локальный характер и является частью общего компенсаторного подхода [2], направленного на обеспечение реализации прав лицам, имеющим ограниченные возможности, но становящихся участниками различных правоотношений, в том числе уголовно-правовых и уголовно-процессуальных [3], учитывая особенности их когнитивного развития [4].

Таким образом, назрела необходимость пересмотреть нормы действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства в целях расширения правовых гарантий для лиц, имеющих детей-инвалидов, для обеспечения соответствия национального законодательства нормам международного социального права.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

2. Курбатова, С.М. Компенсаторный механизм как средство реализации правового статуса участников уголовного судопроизводства из числа лиц с ограниченными возможностями и пресечения злоупотреблений с их стороны / С.М. Курбатова // Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: компенсаторный подход. Мат-лы Междунар. научно-практич. конф. В 2 ч. Ч. 2. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 162-167.

3. Курбатова, С.М. Теоретические основы уголовно-процессуального статуса лиц с ограниченными возможностями: проблемы теории и практики / С.М. Курбатова. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. 168 с.

4. Бертовский, Л.В. К вопросу о получении вербальной информации от лиц с особенностями когнитивного развития / Л.В. Бертовский // Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом. Сб. мат-в Всеросс. (с междунар. участием) научно-практич. конф. Горно-Алтайск: Изд-во Горно-Алт. гос. ун-та, 2019. С. 125-128.

УДК 340.1*342.5

**ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ
С УЧАСТИЕМ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ**

Брайт Владимир Витальевич

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: brait.volodya@yandex.ru

***Аннотация:** в статье рассмотрено понятие правового воспитания. Указаны направления, формы и методы работы правоохранительных органов, направленной на правовое воспитание несовершеннолетних лиц. Определено значение правового воспитания несовершеннолетних лиц с участием правоохранительных органов в контексте современного укрепления правового государства и гражданского общества.*

***Ключевые слова:** правовое воспитание, правовое воспитание несовершеннолетних, несовершеннолетние, правоохранительные органы, правосознание, государство, общество.*

**LEGAL EDUCATION OF MINORS WITH THE PARTICIPATION
OF LAW ENFORCEMENT BODIES**

Брайт Владимир Витальевич

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

email: brait.volodya@yandex.ru

***Abstract:** the article discusses the concept of legal education. The directions, forms and methods of work of law enforcement agencies aimed at legal education of minors are indicated. The importance of legal education of minors with the participation of law enforcement agencies in the context of modern strengthening of the rule of law and civil society is determined.*

***Keywords:** legal education, legal education of minors, minors, law enforcement agencies, legal awareness, state, society.*

Актуальность исследования правового воспитания несовершеннолетних лиц с участием правоохранительных органов обусловлена тем, что правовое воспитание подрастающего поколения является одним из главных и интересных направлений в деятельности правоохранительных органов. Перед ними стоит задача, связанная с созданием условий для воспитания личности, формирования правовой культуры. Такая личность должна владеть информацией о системе правовых знаний, глубоко уважать закон и быть ответственной за свое поведение.

В современном российском обществе правовое воспитание несовершеннолетних является задачей не только правоохранительных органов, образовательных организаций и семьи, но общегосударственной задачей, поскольку правовое воспитание несовершеннолетних лиц оказывает непосредственное влияние на развитие страны, также указанное воспитание

необходимо для дальнейшего развития правового государства, цель построения которого провозглашена в статье 1 Конституции Российской Федерации.

Прежде чем приступить к исследованию правового воспитания несовершеннолетних лиц с участием правоохранительных органов, рассмотрим понятие правового воспитания. Исследователи рассматривают правовое воспитание в широком и узком смысле. В широком смысле правовое воспитание рассматривается в аспекте правовой социализации человека, когда он «воспитывается» окружающей его обстановкой, юридической практикой, а также поведением людей, с участием должностных лиц и представителей государственной власти в правовой сфере. В узком смысле правовое воспитание отличается целенаправленностью и направлено на повышение правовых знаний не только одного человека, но и группы людей, а также общества в целом.

В специальной литературе правовое воспитание реализуется в передаче, накоплении и усвоении знаний принципов и норм права, а также в становлении соответствующего отношения к праву и практике его реализации, умении воспользоваться своими правами, следовать запретам и исполнять обязанности» [1, с. 195]. Под правовым воспитанием в теории государства и права понимается целенаправленная деятельность государства, общественных организаций, отдельных граждан по передаче юридического опыта; систематическое воздействие на сознание и поведение человека в целях становления определенных позитивных представлений, обеспечивающих использование юридических норм [2, с. 201].

Имеется еще ряд характеристик правового воспитания, но все они склонны к необходимости становления и воспитания в человеке правовых идей, норм, принципов, характеризующихся ценностями мировых и национальных правовых знаний. Специалисты указывают на соответствующие формы, средства, порядок правового воспитания современной молодежи [3, с. 275-282].

В итоге правовое воспитание есть формирование у личности уважительного отношения к закону, понимание закона как социальной ценности, развитие чувства ответственности, непримиримости к произволу, коррупции и правонарушениям. По нашему мнению, правовое воспитание – это обязательный элемент деятельности государства и общества. Благодаря правовому воспитанию у граждан формируется высокий уровень правосознания и правовых знаний. Правовое воспитание внедряет в сознание человека демократическо-правовые и моральные ценности, принципы права и стойкие убеждения в их эффективности.

Организация воспитательной работы правоохранительных органов с несовершеннолетними лицами является важнейшей составной частью повседневной управленческой деятельности, посредством которой оказывается прямое воздействие на результативность решений оперативно-служебных задач, укрепление законности и служебной дисциплины, улучшение морально-психологического состояния личного состава.

Воспитательная работа правоохранительных органов с несовершеннолетними лицами предусматривает следующие направления деятельности:

– патриотическое воспитание, формирующее и развивающее у несовершеннолетних лиц качества гражданина-патриота, который способен активно участвовать в деятельности общества, а также осознание и готовность к достижению задач, направленных на обеспечение законности, общественного порядка, а также прав и законных интересов граждан;

– профессионально-нравственное воспитание, развивающее у несовершеннолетних лиц представления о нравственных ценностях, в т.ч. в сфере укрепления законности и правопорядка со стороны правоохранительных органов;

– правовое воспитание, направленное на формирование у несовершеннолетних глубоких и устойчивых правовых знаний, взглядов и убеждений, привития им высокой правовой антикоррупционной культуры [4, с. 251-252], а также навыков и привычек активного правового поведения, обеспечивающего правильное понимание и исполнение государственной правоохранительной политики.

В работе правоохранительных органов, направленной на правовое воспитание несовершеннолетних лиц, используются такие методы воспитания как: убеждение, пример, соревнование, поощрение, принуждение, критика действий и поступков.

В своей работе Э.Н. Гендеев и В.В. Корбаков отмечают, что положительные результаты по снижению правонарушений среди учащихся дает введение в учебные заведения сотрудников ПДН, которые ведут предметную работу с детьми. Рекомендуются практиковать работу сотрудников ПДН путем предоставления возможности участвовать в образовательных процедурах в образовательных организациях (начальных, средних, суворовских и кадетских, средне-профессиональных) с изучением дисциплин «Безопасность жизнедеятельности», «Право» и др. [5, с. 43-44].

Работа правоохранительных органов с несовершеннолетними лицами, направленная на их правовое воспитание, проводится с использованием таких форм воспитания как: лекция; доклад; групповая или индивидуальная беседа; викторина; экскурсия.

Справедливо отмечает С.С. Карсаков, что «сотрудники подразделений участковых уполномоченных полиции, не имея достаточных полномочий, не всегда выполняют в целом поставленные перед ними задачи по профилактике противоправного поведения несовершеннолетних лиц. Вследствие чего следует расширить полномочия участковых уполномоченных полиции в сфере профилактики антиобщественного поведения несовершеннолетних» [6, с. 235]. Тем не менее, в настоящее время правовое воспитание среди несовершеннолетних лиц зачастую сводится к проведению разовых мероприятий и не является системой не только в деятельности правоохранительных органов, но и образовательных организациях. Это вызывает ряд недостатков в повышении уровня правового воспитания несовершеннолетних. Сегодня на федеральном уровне не созданы необходимые условия для формирования сборников и программ по правовому воспитанию со стороны силовых органов государства, наблюдается слабая связь правоохранительных органов и образовательных организаций. Кроме того, нет

достаточных условий для стимулирования гражданской активности несовершеннолетних и их правосознания.

На основании изложенного следует сделать вывод, что на сегодняшний день правоохранительными органами крайне необходимо осуществлять правовое воспитание несовершеннолетних лиц на должном уровне с целью снижения криминализации молодежной среды. Правовое воспитание несовершеннолетних должно быть систематическим и целенаправленным, позволяющим осуществлять эффективное воздействие на поведение и сознание подростков с учетом их индивидуальных и возрастных особенностей. Главная цель правового воспитания сводится к формированию определенных правовых установок и ценностей у молодых граждан, которые обеспечат развитие у личности активной гражданской позиции. Правовое воспитание несовершеннолетних лиц с участием правоохранительных органов способствует формированию у несовершеннолетних лиц высокого уровня правового сознания культуры, а также укреплению основ правового государства.

Список литературы

1. Корсаков, К.В. Проблемы методики процесса правового обучения и воспитания / К.В. Корсаков // Российский юридический журнал. 2010. № 3.С.194- 201.
2. Матузов, Н.И. Правовой порядок: понятие и общая характеристика / Н.И. Матузов, А.В. Малько // Теория государства и права: курс лекций. М.: Юрист, 2000. 570 с.
3. Воропаева, К.Е. Правовое воспитание современной молодежи: правовые средства и формы реализации / К.Е. Воропаева // Сибирский антропологический журнал. 2020. Т. 4. № 4.С.275-282.
4. Богатова, Е.В. Качественные характеристики правовой культуры граждан, участвующих в противодействии коррупции / Е.В. Богатова // Сборник материалов XXII международной научно-практической конференции: в 2-х частях «Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики». – Красноярск: СибЮИ МВД РФ. 2019.С. 251-252.
5. Гендеев, Э.Н. Современные особенности организации деятельности подразделения полиции по делам несовершеннолетних в системе МВД России и совершенствование его деятельности / Э.Н. Гендеев, В.В. Корбаков // Наука и мир. 2016. № 7-2 (35). С. 40-46.
6. Карсаков, С.С. Практическая деятельность органов внутренних дел Российской Федерации в сфере противодействия подростковой преступности / С.С. Карсаков // В сборнике: Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития. сборник материалов XVIII Международной научно-практической конференции. ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»; Актюбинский региональный государственный университет им. К. Жубанова; Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулбекова. Чебоксары, 2020.С. 235-236.

УДК 343.13

СУДЕБНЫЕ РЕШЕНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ ИСПОЛНЕНИИ ПРИГОВОРОВ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Галицкая Елизавета Евгеньевна

*помощник судьи Железнодорожного районного суда г. Красноярска, аспирант
email: ques13@yandex.ru*

Аннотация: целью данной статьи является рассмотрение особенностей исполнения приговора, постановленного в отношении несовершеннолетнего лица, в свете формирования государственной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации. Результатом исследования явился вывод о важном значении социально-педагогической характеристики несовершеннолетнего осужденного для решения вопроса о необходимости изменения в отношении него вида исправительного воздействия на стадии исполнения приговора.

Ключевые слова: пенитенциарная педагогика, исполнение приговора, характеристика осужденного, несовершеннолетний осужденный.

JUDICIAL DECISIONS IN CASES ON THE ENFORCEMENT OF SENTENCES AGAINST MINORS

Galitskaya Elizaveta Evgenievna,

*assistant judge of the Zheleznodorozhny district court of Krasnoyarsk, post-graduate
student*

email: ques13@yandex.ru

Abstract: the purpose of this article is to consider the features of the execution of a sentence imposed on a minor in the light of the formation of state policy to improve the situation of children in the Russian Federation. The result of the study was the conclusion about the importance of the socio-pedagogical characteristics of a minor convict in order to resolve the issue of the need to change the type of corrective action in relation to him at the stage of execution of the sentence.

Keywords: penitentiary pedagogy, execution of the sentence, characteristics of the convict, juvenile convict.

В современном российском законодательстве уголовная политика в отношении несовершеннолетних нашла свое отражение на концептуальном и законодательном уровнях.

В целях формирования государственной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации Указом Президента Российской Федерации от 01 июня 2012 года № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» были определены следующие меры, направленные на развитие воспитания и социализацию детей: обеспечение проведения комплексной профилактики негативных явлений в детской среде; обновление форм и методов борьбы с детской безнадзорностью, наркоманией, алкоголизмом, преступностью, проституцией; разработка эффективных механизмов профилактики девиантного поведения детей [8].

Гуманизм и снисхождение в вопросах уголовной ответственности несовершеннолетних были задействованы при формировании положений главы 14 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая содержит нормы, в соответствии с которыми устанавливаются более гуманные условия несения уголовной ответственности несовершеннолетними [7].

В соответствии с частью 2 статьи 87 Уголовного кодекса Российской Федерации к несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо им может быть назначено наказание, а при освобождении от наказания судом они могут быть также помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Однако такая мера освобождения несовершеннолетних от наказания практически не используется. В 2021 году в Красноярском крае в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа направлено лишь восемь подростков. Между тем, специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа принимает для содержания, воспитания и обучения лиц, требующих специального педагогического подхода, организует психолого-медико-педагогическую реабилитацию несовершеннолетних и участвует в пределах своей компетенции в индивидуальной профилактической работе с ними, осуществляет защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, их медицинское обеспечение, получение ими начального общего, основного общего, среднего общего образования, среднего профессионального образования в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами, то есть способствует прекращению противоправного поведения, переориентации интересов и переосмыслению своих поступков.

Вместе с тем, суд может рассмотреть вопрос об освобождении от наказания несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных частью второй статьи 92 Уголовного кодекса Российской Федерации (пункт 16 статьи 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), впоследствии на стадии исполнения приговора [6].

Как известно, стадия исполнения приговора является завершающей стадией уголовного судопроизводства, задачами которой является обращение приговора или иных итоговых решений суда, вступивших в законную силу, к исполнению, а также рассмотрение и разрешение вопросов, связанных с исполнением приговора, перечень которых приведен в статье 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, является закрытым и расширительному толкованию не подлежит [5].

Но, несмотря на более мягкий подход законодателя к уголовной ответственности несовершеннолетних, особенностей исполнения приговора, постановленного в отношении несовершеннолетнего лица, в уголовном законе предусмотрено немного. Например, сокращенные сроки отбывания наказания в виде лишения свободы лицом, совершившим преступление в несовершеннолетнем возрасте, после которого к нему может быть применено

условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (статья 93 Уголовного кодекса Российской Федерации).

При разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, суд учитывает данные о поведении осужденного, его отношении к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания, в том числе имеющиеся поощрения и взыскания, об отношении осужденного к совершенному деянию и о том, что осужденный частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления (часть 2.2 статьи 78 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, часть 4.1 статьи 79 Уголовного кодекса Российской Федерации, часть 4 статьи 80 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Согласно положениям статьи 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации исправлением осужденных признается формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения. Основными средствами исправления осужденных являются: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие [4].

Указывая на особенности воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными, Зауорова Э.В. отмечает, что «трудовое воспитание осужденных тесно связано с нравственным. Педагогически правильно организованное трудовое воспитание формирует у осужденных определенные моральные качества» [1].

Так, Пупышева Л.А. полагает, что потенциал специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа используется, ограничено, в связи, с чем предлагает задействовать указанные учреждения в качестве мест содержания несовершеннолетних осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания наказаний, не связанных с лишением свободы [2].

Учитывая, что развитие законодательства и судебной практики идет по пути расширения средств доказывания на стадии исполнения приговора, приближая их к тем, которые используются при рассмотрении дела по существу [9], мы считаем, что суд при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, постановленного в отношении несовершеннолетнего, должен основывать свое решение и на других доказательствах, в том числе на социально-педагогической характеристике несовершеннолетнего осужденного.

В настоящее время социальная характеристика осужденного хоть и является частью характеризующего материала, направляемого администрацией исправительного учреждения в суд для разрешения вопроса, связанного с исполнением приговора, однако в правовом аспекте не может служить ни критерием оценки исправимости, ни критерием степени исправления осужденного. В то же время именно эта информация должна служить суду определяющей категорией для решения вопроса о необходимости изменения вида исправительного воздействия по отношению к несовершеннолетнему осужденному.

По статистике ГУ МВД России по Красноярскому краю в период с января по ноябрь 2021 года 84 несовершеннолетних лица совершили повторные

преступления. Одной из причин совершения ими противоправных деяний является социальная среда, в которой подростки продолжают оставаться.

В этой связи мы полагаем, что несовершеннолетние лица, совершившие преступление, находясь в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, в меньшей степени подвергаются влиянию криминальной субкультуры [3], и, вместе с тем, нуждаясь в особых условиях воспитания, обучения и педагогическом подходе, подвергаются необходимому карательно-воспитательному воздействию для достижения всех целей уголовной ответственности и наказания. Это будет отвечать целям и задачам уголовного судопроизводства, а также уголовной политики государства [10].

Список литературы

1. Зауторова, Э.В. Пенитенциарная педагогика: учебное пособие / Э.В. Зауторова // Федеральная служба исполнения наказаний, Вологодский институт права и экономики. 3-е изд., испр. и доп. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2020. С.185-186.

2. Пупышева, Л.А. Проблемы исполнения приговора в отношении несовершеннолетних, осужденных с учетом предписаний части 6 статьи 88 УК РФ / Л.А. Пупышева // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. №. 4 (87). С. 122-130.

3. Скрипченко, Н.Ю. Специальные виды освобождения от наказания несовершеннолетних: современное правовое регулирование и перспективы совершенствования / Н.Ю. Скрипченко // Вестник северного (Арктического) Федерального университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2013. № 1. С. 91-96.

4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 года № 1-ФЗ // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.12.2021).

5. Уголовно-процессуальное право: Учебник / под ред. Л.В. Бертовского, В.Н. Махова. Москва: Проспект, 2020. С. 519-520.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 года № 174-ФЗ // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.12.2021).

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.12.2021).

8. Указ Президента РФ от 01 июня 2012 года № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.12.2021).

9. Червоткин, А.С. Процессуальные особенности рассмотрения вопросов, возникающих на стадии исполнения приговора / А.С. Червоткин // Российская юстиция. 2015. № 10. С. 23-27.

10. Бертовский, Л.В. Защита прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства как элемент уголовной политики / Л.В. Бертовский // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2020. № 4 (6). С. 81-84.

**К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ
«НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ»**

Дадаян Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент

email: dadaelena@yandex.ru,

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

Сторожева Анна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: storanya@yandex.ru

***Аннотация:** в статье поднимается вопрос о возможном содержании понятия «несовершеннолетний». Дается кратко исторический ракурс формирования и понимания данной категории в праве. Показывается, что правильное понимание той или иной гражданско-правовой категории ведет к юридически осмысленным решениям той или иной практической ситуации. Особенно, если ситуация затрагивает наделения несовершеннолетнего определенным набором прав и обязанностей, а также привлечения несовершеннолетних к гражданско-правовой ответственности в ситуации, когда несовершеннолетние не справились с полученным объемом правомочий.*

***Ключевые слова:** несовершеннолетние, объем правомочий, малолетние, ребенок, гражданско- правовая ответственность.*

ON THE ISSUE OF THE CONTENT OF THE CONCEPT OF «MINOR»

Dadayan Elena Vladimirovna

phd in law, associate professor

email: dadaelena@yandex.ru,

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

Storozheva Anna Nikolaevna

phd in law, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

email: storanya@yandex.ru

***Abstract:** the article raises the question of the possible content of the concept of «minor». A brief historical perspective of the formation and understanding of this category in law is given. It is shown that the correct understanding of a particular civil-legal category leads to legally meaningful solutions to a particular practical situation. Especially if the situation affects the granting of a minor with a certain set of rights and obligations, as well as bringing minors to civil liability in a situation where minors have not coped with the received scope of powers.*

***Keywords:** minors, scope of powers, minors, child, civil liability.*

Содержание любого понятия в гражданском праве имеет свой глубокий смысл. От того, как мы истолкуем, то или иное понятие будет зависеть

возможность осуществления и защиты нарушенных прав. Вопросам гражданско-правовой ответственности несовершеннолетних граждан посвящены труды многих ученых и практиков. Авторы настоящей работы тоже неоднократно обращались в своих трудах к вопросу правового статуса несовершеннолетних [1].

В гражданском праве понятие «несовершеннолетний» является достаточно объемным понятием. Понятийный аппарат важен с точки зрения наделения несовершеннолетнего определенным объемом прав и обязанностей, а также с позиции возможности привлечения несовершеннолетнего к ответственности за совершенные гражданско-правовые нарушения.

К примеру, анализируя законодательство, можно прийти к выводу о том, что в Древней Руси не существовало понятия «несовершеннолетний», равно как и понятия «ребенок». В Русской правде употребляются равнозначные понятия: «дитя», «сын», «дочь». Позднее стал употребляться термин «отрок». В этот период времени возраст определялся нормами обычного права, церковными документами, совершеннолетие наступало при вступлении в брак, так для мужчин возраст установлен в 14-15 лет, для женщин в 12-13 лет.

Впервые слово «несовершеннолетние» употребляется в 1890 году в энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, по мнению авторов, возрастом признавалось условие, которое влияет на гражданскую дееспособность [2].

В проекте Гражданского уложения 1895 года также отражены нормы, указывающие на возраст совершеннолетия. Так, статья 27 указывает на то, что совершеннолетие наступает, для лиц как мужского, так и женского пола, по достижении ими 21 года от рождения. Лицо, не достигшее этого возраста, считалось несовершеннолетним [3].

В современном понимании слова «ребенок» (дети) и «несовершеннолетний» употребляются как равнозначные. Так, в Конвенции о правах ребенка, понятие «несовершеннолетний» отсутствует, и применяется понятие «ребенок», согласно положениям статьи 1 Конвенции ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее [4].

На сегодняшний день в российском гражданском законодательстве понятие «несовершеннолетний» включает в себя две категории детей, исходя из возрастного критерия: малолетние (от 6 лет до 14 лет) и несовершеннолетние (от 14 до 18 лет).

В разные исторические времена менялись и возрастные границы несовершеннолетнего возраста и, в связи с этим, понятие дееспособности таких лиц. На сегодняшний день, несовершеннолетним признается лицо, не достигшее возраста 18 лет. Понятие «несовершеннолетние» включает в себя такие категории как «малолетние» и «несовершеннолетние». Также важно

отметить и тот факт, что в законодательных актах понятие «несовершеннолетний» может применяться в виде понятия «ребенок». В целом, позиции исследователей относительно понятия «несовершеннолетние» сводятся к тому, что понятие «ребенок» является универсальным и включает в себя дефиниции: «малолетние», «несовершеннолетние» и др.

Таким образом, в гражданском законодательстве четко прописаны возрастные категории несовершеннолетних, что дает возможность однообразного понимания и применения норм, связанных с возможностью участия несовершеннолетних в гражданском обороте, то есть наделяния несовершеннолетних гражданскими правами и обязанностями, а также возложения на них гражданско- правовой ответственности. Утверждаем, что привлечение к ответственности несовершеннолетних есть не что иное, как констатация очевидного факта, что конкретный несовершеннолетний не справился с объемом возложенных на него обязанностей, принимая участие в тех или иных гражданских правоотношениях.

Список литературы

1. Павлова, И.П. История и теория гражданских правоотношений/ И.П. Павлова, Е.В. Дадаян, Т.Ю. Силюк. Красноярск, 2021. 182 с.
2. Брокгауз, Ф.А. Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон // URL: civil.consultant.ru (дата обращения 01.02/ 2021).
3. Проект Гражданского уложения. Т.1 // URL: docviewer.yandex.ru (дата обращения 01.02.2022).
4. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993.

**ЗАЩИТА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ ПОСРЕДСТВОМ
ИСПОЛНЕНИЯ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ В ОТНОШЕНИИ
ДАННОЙ КАТЕГОРИИ ЛИЦ**

Дадаян Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент

email: dadaelena@yandex.ru

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

Сторожева Анна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: storanya@yandex.ru

***Аннотация:** в статье поднимается вопрос о возможности защитить права несовершеннолетних посредством надлежащего исполнения в отношении данной категории лиц алиментных обязанностей. Делается вывод, что уровень благополучия не всегда зависит от надлежащего исполнения алиментной обязанности. Так неисполнение каким – либо из родителей обязанности по содержанию несовершеннолетнего ребенка влечет нарушение не только его имущественных прав, но и неимущественных. У несовершеннолетнего на всю оставшуюся жизнь может сложиться деформированное восприятие института семьи и семейных ценностей.*

***Ключевые слова:** несовершеннолетние, алименты, алиментные обязательства, семья, имущественные права, неимущественные права.*

**PROTECTION OF THE RIGHTS OF MINORS THROUGH THE
PERFORMANCE OF ALIMONY OBLIGATIONS IN RELATION TO THIS
CATEGORY OF PERSONS**

Dadayan Elena Vladimirovna

phd in law, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

email: dadaelena@yandex.ru

Storozheva Anna Nikolaevna

phd in law, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

email: storanya@yandex.ru

***Abstract:** the article raises the question of the possibility of protecting the rights of minors through the proper performance of alimony duties in relation to this category of persons. It is concluded that the level of well-being does not always depend on the proper performance of alimony duties. Thus, the failure of any of the parents to fulfill the obligation to maintain a minor child entails a violation not only of his property rights, but also non-property rights. A minor may have a deformed perception of the institution of family and family values for the rest of his life.*

Keywords: *minors, alimony, alimony obligations, family, property rights, non-property rights.*

В настоящее время проблема исполнения алиментных обязательств является достаточно актуальной.

Взыскание алиментов на содержание ребенка является одним из способов реализации конституционных положений о защите детства (часть 2 статьи 7, статья 38 Конституции Российской Федерации) и имеет особое социальное значение, Российская Федерация, как правовое и социальное государство, обязана гарантировать адекватную защиту прав и законных интересов несовершеннолетних детей, для которых регулярное получение указанных платежей может стать одним из основных источников средств к существованию, что предполагает установление эффективных правовых механизмов, посредством которых - в соответствии с закрепленными Конституцией Российской Федерации и Конвенцией о правах ребенка принципами справедливости, равенства, соразмерности, а также стабильности, гарантированности и защиты прав и интересов нуждающихся в материальной поддержке граждан со стороны членов их семьи - обеспечивалось бы сохранение уровня жизнеобеспечения получателя алиментов - несовершеннолетнего ребенка, а также исключалось бы чрезмерное и неразумное обременение лиц, осуществляющих алиментные выплаты, взыскиваемые в твердой денежной сумме [1].

Казалось бы, современный законодатель не только на законодательном уровне закрепил данную обязанность, но также установил механизм воздействия на лиц, уклоняющихся от надлежащего ее исполнения. Но, тем не менее, статистические данные говорят о том, что проблема материальной защиты несовершеннолетних имеет место быть.

Так, исходя из статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [2] количество поступающих исковых заявлений о взыскании алиментов за три года приблизительно на одном и том же уровне.

Таблица 1
Количество исковых заявлений
о взыскании алиментов
и взысканных суммах за 2018-2020 год

Год	поступило заявлений	по заявлению государственных органов	по заявлению прокурора	взыскано сумм алиментов
за 2020 год	236 426	3 052	708	4 302 946 906
за 2019 год	306 488	3 764	795	1 719 181 727
за 2018 год	314 692	3 816	955	1 295 872 691

Делаем вывод, что исковые заявления о взыскании алиментов поступают в суд не только от граждан, но и от государственных органов (опеки и попечительства, прокурора) в пользу несовершеннолетних детей.

Наблюдаем, что в 2020 году значительно вырос показатель взысканных сумм по сравнению с 2019 годом на 60%, а с 2018 годом на 70%.

Возникает проблема, что не все судебные акты исполняются в полном объеме, и как следствие уровень защищенности прав и интересов несовершеннолетних, особенно нуждающихся в материальной поддержке, достаточно низкий.

Самое печальное, что неисполнение каким – либо из родителей обязанности по содержанию несовершеннолетнего ребенка влечет нарушение не только его имущественных прав, но и неимущественных. У несовершеннолетнего на всю оставшуюся жизнь может сложиться деформированное восприятие института семьи и семейных ценностей.

Заслуживает внимания и дальнейшего обсуждения предложение о необходимости возложения ответственности на нарушителя обязанности по уплате алиментов в виде денежной компенсации морального вреда, причиненного получателю алиментов уклонением от уплаты алиментов или ненадлежащим ее исполнением. Не вызывает сомнения, что может быть под страхом дополнительной имущественной ответственности, некоторые плательщики алиментов пересмотрят свое отношение к уплате алиментов. Но данная мера, по мнению авторов не даст стопроцентной гарантии защиты неимущественных прав несовершеннолетних.

Список литературы

1. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2009 года № 841-О-О // СПС КонсультантПлюс.
2. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018, 2019, 2020 год // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258> (дата обращения 23.01.2022).

УДК 343.1

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО
ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ОБВИНЯЕМОГО В ХОДЕ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ**

Донченко Елена Сергеевна

аспирант

Красноярский государственный аграрный университет

г. Красноярск, Россия

email: e.s.donchenko@mail.ru

Научный руководитель: Бертовский Лев Владимирович

доктор юридических наук, профессор

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет

«Московский институт электронной техники»

г. Москва, Россия

email: bertovskiy_lv@pfur.ru

Аннотация: проанализированы особенности правового статуса несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого в ходе предварительного расследования, затронута проблема обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых в правотворческой и правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: предварительное расследование, следователь, несовершеннолетний, защитник, законный представитель.

**FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF A MINOR SUSPECT AND
ACCUSED DURING THE PRELIMINARY INVESTIGATION**

Donchenko Elena Sergeevna

graduate student, 1st course

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

email: e.s.donchenko@mail.ru

Scientific adviser: Bertovsky Lev Vladimirovich

doctor of law, professor

National research university «Moscow institute of electronic technology»

Moscow, Russia

email: bertovskiy_lv@pfur.ru

Abstract: the features of the legal status of a minor suspect and accused during the preliminary investigation are analyzed, the problem of ensuring the rights and legitimate interests of minor suspects in law-making and law enforcement activities is touched upon.

Keywords: preliminary investigation, investigator, minor, defender, legal representative.

В настоящее время, в России наблюдается стабильный рост преступности, среди которого наблюдается рост преступности среди несовершеннолетних. Данная тенденция прослеживается ввиду во многом из-за отсутствия в стране эффективной системы профилактики преступности, не смотря на наличие ряда международно-правовых актов, обязывающих особо защищать детей [1], и затрагивание проблематики данного вопроса в законодательстве [2]. Также наблюдается сокращение числа секций и развивающих занятий, в особенности бесплатных, что влияет на занятость детей, возрастание демонстрации насилия, жестокости в повседневной жизни в том числе и музыкальном воспитании [3], компьютерных играх, пропаганда наркотиков, алкогольной продукции, аморального образа жизни в лице кумиров, популярных, и медийных личностей. В связи с чем, ребенок выпадает из сферы воздействия и государства, и общества, и семьи. Как итог, такие дети сами ищут возможности по организации своего досуга: это поиск себе подобных, распитие во время встреч спиртных напитков, употребление наркотических и психотропных веществ (что в настоящее время многими несовершеннолетними воспринимается как признак «взрослости»). При этом в большинстве случаев они не считают необходимым зарабатывать на эти «удовольствия», а отсутствие денег вызывает необходимость их поиска иными путями, в том числе, преступными. Именно таким образом, чаще всего, подросток попадает в сферу уголовного преследования.

В России несовершеннолетним признается лицо, не достигшее на момент совершения преступления восемнадцатилетнего возраста, по общему правилу, уголовная ответственность за совершение любого преступления наступает, если обвиняемый достиг шестнадцати лет. По делам о некоторых тяжких, насильственных и корыстных, а также других преступлениях, круг которых определен законодательно, несовершеннолетний подлежит привлечению в качестве обвиняемого по достижении четырнадцати лет [4]. Однако несовершеннолетние лица, требуют особый подход к ним, особенно в области уголовного судопроизводства ввиду того, что несовершеннолетние лица в силу своих возрастных особенностей еще не способны полностью адекватно оценивать свои действия и руководить ими .

Анализ норм действующего уголовно-процессуального законодательства, а также юридической литературы и опубликованных научных работ позволяет сделать вывод, что в качестве подозреваемого, обвиняемого и подсудимого несовершеннолетний выступает в уголовном процессе на стороне защиты, то есть, защищаясь от уголовного преследования.

Правовой статус подозреваемого, обвиняемого не выделяет несовершеннолетнего в качестве особого субъекта и содержит только права указанных лиц. Особенности правового статуса подозреваемого и обвиняемого несовершеннолетнего предусмотрены в отдельных статьях Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), регламентирующих особый порядок судопроизводства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и касающихся вопросов повышения юридической защиты несовершеннолетних, привлекаемых к уголовной ответственности.

В целом, можно выделить следующую специфику производства по делам в отношении несовершеннолетних: обязательное участие законного представителя, защитника; данная категория дел имеет особый предмет доказывания, (с обстоятельствами, подлежащими доказыванию, при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства необходимо устанавливать возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения; условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности; влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц); преимущественное выделение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в отдельное производство; особые правила допроса несовершеннолетнего (не более 2 часов без перерыва, а в общей сложности не более 4 часов в день, обязательное участие педагога или психолога в допросе подозреваемого или обвиняемого, не достигшего 16 лет); возможность прекращения уголовного преследования и освобождения от наказания несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного характера, а также с направлением в специализированное учреждение для несовершеннолетних; к несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, а за преступления средней тяжести — только в исключительных случаях, о задержании, заключении под стражу или продлении срока содержания под стражей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого незамедлительно извещаются его законные представители; и ряд других особенностей.

В целом уголовно-процессуальное законодательство ориентировано на минимизацию негативных последствий процедуры уголовного преследования на морально-психологическое состояние несовершеннолетних и максимально выверенные механизмы защиты их прав, однако, изучение законодательства, литературы, обобщение судебно-следственной практики обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых в правотворческой и правоприменительной деятельности недостаточно гарантированы, далеки от совершенства и нуждаются в дальнейшем системном исследовании и, в частности, на стадии возбуждения уголовного дела по делам публичного обвинения.

Так, в УПК РФ отсутствует определение терминов, связанных с понятием «несовершеннолетие»: «несовершеннолетний», «малолетний» «несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый и осужденный», что не соответствует нормам международного законодательства [5], обязывающих государства разъяснять данную терминологию применительно к уголовному судопроизводству, в том числе применительно к объему их процессуальной дееспособности [6].

Следует констатировать факт отсутствия специальных знаний у лиц, работающих с несовершеннолетними в сфере уголовного судопроизводства, где они находятся в условиях психотравмирующей ситуации уголовного преследования. Причем знаний как в области ювенальной юриспруденции [7],

так и в сфере детской и подростковой психологии [8], равно как и отсутствие регулярных повышений квалификации в данной области.

Список литературы

1. Конвенция о правах ребенка. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. № 45. Ст. 955.
2. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СЗ РФ. № 26, Ст. 3177.
3. [Электронный ресурс] <https://krasnews.com/news/17411/>.
4. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС КонсультантПлюс.
5. Бертовский, Л.В., Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних и их реализация в современном российском уголовном процессе / Л.В. Бертовский, В.Н. Билян // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 10. С. 154.
6. Русаков, А.Г. К вопросу о соотношении категорий «дееспособность», «вменяемость» и «уголовно-процессуальная дееспособность» в контексте прав участников уголовного судопроизводства из числа лиц с ограниченными возможностями / А.Г. Русаков // Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: компенсаторный подход. Мат-лы междунар. научно-практич. конф. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 189-196.
7. Трашкова, С.М. Правовой статус личности несовершеннолетних подозреваемых на стадии возбуждения уголовного дела и гарантии его реализации: по уголовным делам публичного обвинения / С.М. Трашкова: автореферат дис. . кандидата юридических наук. Барнаул, 2006. С. 8-11.
8. Бертовский, Л.В. Особенности допроса детей в возрасте до 7 лет / Л.В. Бертовский // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2015. № 3. С. 113-133.

**ЗНАЧЕНИЕ ПОКАЗАНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ,
ДАННЫХ В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА**

Ерахтина Елена Александровна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: 345nn@mail.ru

Аннотация: в работе рассмотрены некоторые проблемы уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних, получения показаний несовершеннолетних с учётом особенностей их формирования.

Ключевые слова допрос несовершеннолетнего, формирования показаний несовершеннолетнего, заведомо ложные показания.

**THE SIGNIFICANCE OF THE INDIVIDUALS OF MINORS,
DATA DURING THE INTERROGATION**

Erakhtina Elena Alexandrovna

phd in law, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

email: 345nn@mail.ru

Abstract: the paper considers some problems of criminal proceedings involving minors, obtaining testimony from minors, taking into account the peculiarities of their formation.

Keywords: interrogation of a minor, formation of testimony of a minor, deliberately false testimony.

Понятие «несовершеннолетний» давно активно используется в законодательстве и повседневной жизни. В Российской Федерации таковым является лицо, не достигшее 18-летнего возраста, которые зачастую совершают преступления различной степени тяжести. Сегодня в Красноярском крае, к сожалению, наблюдается «омоложение» подростковой преступности, которая составляет резерв взрослой преступности. По данным ГИЦ МВД РФ, в 2021 г. в РФ зарегистрировано 31865 преступлений совершенных несовершеннолетними, в том числе в Красноярском крае в тот же период было зарегистрировано 968 преступлений.

Проблемы уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних исследованы в работах таких известных учёных как: Порубов Н.И. [1], Ратинов А.Р. [2], Рыбальская В.Я. [3], Сафин Н.Ш. [4], Соловьев А.Б. [5], Татьяна Л.Г. [6], Шейфер С.А. [7]). Особое внимание в дискуссиях процессуалистов уделяется самому распространённому следственному действию – допросу несовершеннолетнего, его процессуальным особенностям.

Процесс формирования показаний при допросе можно разделить на стадии (этапы).

Схема № 1 Стадии формирования показаний несовершеннолетнего

Как известно, суть допроса – это получение от допрашиваемого лица устной информации, показаний, то есть устная словесная информация об обстоятельствах и фактах, имеющих отношение к разрешению уголовного дела. Показания несовершеннолетних формируются путём получения и накопления информации, ее запечатления и сохранения.

Формирование показаний несовершеннолетних (подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей) обусловлено следующими критериями: 1) меньший, чем у взрослых, объем знаний и опыта; 2) меньшая способность к сосредоточенному вниманию; 3) повышенная внушаемость; 4) меньшее развитие аналитических способностей при восприятии и оценке обстоятельств; 5) тенденция к смещению реально воспринятого и воображаемого; 6) эмоциональность суждений и действий.

Несовершеннолетние психологически уступают взрослым в способности распознавать событие, так как обращают внимание на интересующие их факты и явления (эмоциональные триггеры), что сказывается на оценке картины события целиком

При допросе несовершеннолетних (и особенно малолетних [8]) необходимо учитывать, что они: 1) неверно могут оценивать расстояние и временные интервалы; 2) забывают последовательность событий, но часто хорошо помнят факты, касающиеся их лично; 3) зачастую гиперболизируют факты и события, так как обладают повышенной эмоциональной возбудимостью, неуравновешенностью характера, быстрой сменой настроения; 4) испытывают

желание продемонстрировать якобы зрелость и самостоятельность; 5) имеют гипертрофированный взгляд на социальные институты.

Таким образом, особенности процессов ощущений и восприятия, характерные для несовершеннолетних разных возрастных групп, определяют рекомендации относительно тактики допроса [9].

Точность и полнота показаний несовершеннолетнего зависит не только от того, насколько хорошо развиты процессы восприятия (запоминания), но и от количества времени, которое прошло между восприятием и допросом. Так как именно на стадии воспроизведения реализуется основная задача допроса – получение от допрошенного полной информации по делу.

Тактика допроса несовершеннолетнего зависит не только от возраста допрашиваемого, но и во многом зависит от его жизненного опыта, который также следует учитывать при оценке показаний с точки зрения влияния на них воображения. Например, малолетняя потерпевшая рассказала, что у лица, совершившего на нее посягательство, на руке был «нарисован» тигр. На руке гражданина Н., изобличенного позднее в совершении этого преступления, была татуировка танка. Для выяснения причины возникшего противоречия при повторном допросе следователь показал девочке фотографию татуировки с руки гражданина Н. и попросил сказать, что изображено на снимке. Девочка ответила, что это тигр, как ей говорил папа. Отец девочки позже пояснил, что, когда он водил дочь на площадь, где стояла трофейная военная техника, он показал ей на танк и объяснил, что этот танк «тигр».

Потерпевшие несовершеннолетние в возрасте от 14 до 16 лет могут давать заведомо ложные показания. Причины дачи ложных показаний могут быть различные (скрыть свое собственное неблагоприятное поведение; страх перед разоблачением и наказанием; страх перед родителями). Следователь, используя законное психологическое воздействие, должен убедить допрашиваемого в необходимости дать правдивые показания, отказаться от своей неправильной линии поведения. Достигается последнее может посредством рефлексивного управления, посредством активного влияния на несовершеннолетнего, демонстрируя несостоятельность его утверждений, которые напрямую противоречат обстоятельствам уголовного дела.

Изобличение несовершеннолетнего во лжи достигается путем представления доказательств, постановки «правильных» вопросов – эмоциональное воздействие, которые побуждают дать правдивые показания.

Отметим, что правдивые показания несовершеннолетнего сопровождаются сильными эмоциями, лживые – менее эмоциональны, не так ярки, не вызывают доверия. Однако молодой человек из-за различных причин может заблуждаться, поэтому при очевидной ложности высказываний следователю не стоит сразу делать вывод об умышленном искажении несовершеннолетним информации.

Резюмируя сказанное, отметим, что основная задача допроса несовершеннолетнего – получение полных и достоверных показаний.

Список литературы

1. Порубов, Н.И. Логика допроса / Н.И. Порубов // Проблемы криминалистической тактики: Тр. Омской ВШМ. Вып. 16 / Под ред. В.П. Бахина. Омск: Омская ВШМ МВД СССР. 1973. С. 145-158.
2. Ратинов, А.Р. Судебная психология для следователей / А.Р. Ратинов. М.: Юрлитинформ, 2001. 352 с.
3. Рыбальская, В.Я. О процессуальных гарантиях прав, потерпевших в производстве по делам несовершеннолетних / В.Я. Рыбальская // Проблемы борьбы с преступностью: Тр. Омской ВШМ и Иркутского ун-та / Отв. ред. В.И. Летучих. Омск-Иркутск, 1975. С. 81-92.
4. Сафин, Н.Ш. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого в советском уголовном судопроизводстве (процессуальный и криминалистический аспекты проблемы) / Н.Ш. Сафин. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1990. 160 с.
5. Соловьев, А.Б. Процессуальные, психологические и тактические основы допроса на предварительном следствии / А.Б. Соловьев. М.: Юрлитинформ, 2002. 192 с.
6. Татьяна, Л.Г. Процессуальные проблемы допроса несовершеннолетнего подозреваемого и его задержание / Л.Г. Татьяна // Проблемы правового регулирования в современных условиях: Матер, науч.-практ. конф. Ижевск: Детектив-информ, 1997. – С. 17-20.
7. Шейфер, С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С.А. Шейфер. М.: Юрлитинформ, 2001. 208 с.
8. Бертовский, Л.В. Особенности допроса детей в возрасте до 7 лет / Л.В. Бертовский // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2015. № 3. С. 113-133.
9. Русаков, А.Г. К вопросу о соотношении категорий «дееспособность», «вменяемость» и «уголовно-процессуальная дееспособность» в контексте прав участников уголовного судопроизводства из числа лиц с ограниченными возможностями / А.Г. Русаков // Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: компенсаторный подход. Мат-лы междунар. научно-практ. конф. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 189-196.

УДК 343

**ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНТАКТА
И ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО
ВОЗДЕЙСТВИЯ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО**

Ерахтина Елена Александровна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: 345nn@mail.ru

***Аннотация:** в работе рассмотрены проблемы производства по уголовным делам с участием несовершеннолетних, которые всегда находились в центре внимания ученых и практиков. Исследуются особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних с учётом из возрастной периодизации, анализируются теоретические разработки по проблемам допроса несовершеннолетнего обвиняемого в стадии предварительного расследования.*

***Ключевые слова:** подростковая психология, психическое развитие, возрастная периодизация, допрос несовершеннолетнего.*

**PROBLEMS OF ESTABLISHING PSYCHOLOGICAL CONTACT
AND THE POSSIBILITY OF APPLYING PSYCHOLOGICAL
IMPACT ON A MINOR**

Erakhtina Elena Alexandrovna

phd in law, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

email: 345nn@mail.ru

***Abstract:** the paper considers the problems of criminal proceedings involving minors, which have always been in the focus of attention of scientists and practitioners. The features of criminal proceedings against minors are studied, taking into account age periodization, theoretical developments on the problems of interrogation of a minor accused at the stage of preliminary investigation are analyzed.*

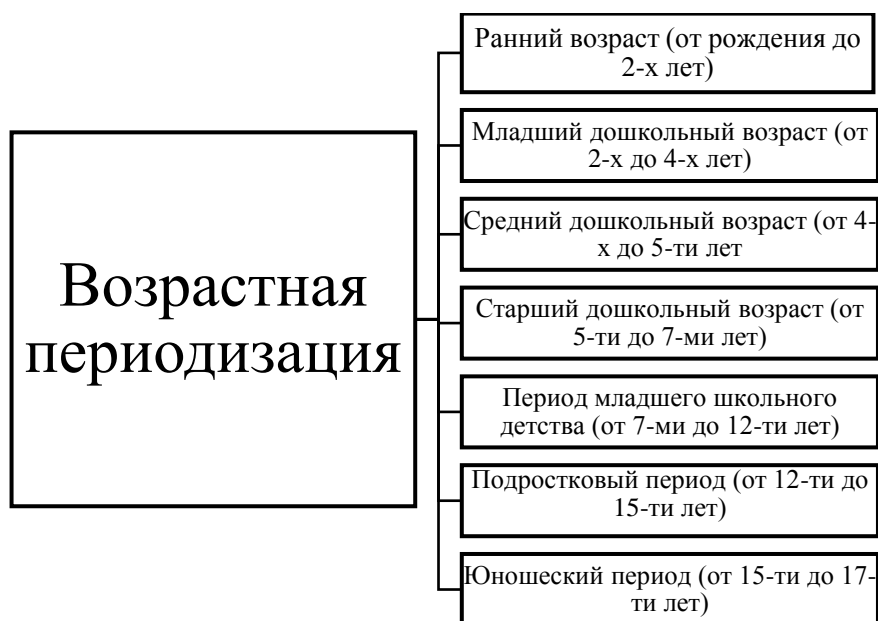
***Keywords:** adolescent psychology, mental development, age periodization, interrogation of a minor.*

Следственная работа использует знания о психологических особенностях личности несовершеннолетнего, совершившего преступное деяние. Знания подростковой психологии позволяют применить следователю возможность индивидуального подхода к несовершеннолетнему лицу во время проведения допроса, а также использовать в рамках закона методы психологического воздействия на него.

Важнейшую роль при работе с несовершеннолетними играет выделение этапов психического развития, которое основывается на внутренних законах и закономерностях данного развития для определения психологической и

возрастной периодизации. Указанная в схеме № 1 возрастная периодизация должна учитываться и приниматься во внимание следователем на всех стадиях проведения допроса несовершеннолетних.

Схема № 1 «Возрастная периодизация»

Учитывая полученные психологические знания на практике при анализе линии поведения несовершеннолетнего во время расследования уголовного дела, следователь должен использовать разработанные криминалистикой тактические приемы.

Допрос несовершеннолетнего – одно из ключевых следственных действий, которое в науке исследуется с различных сторон - процессуальной, тактической, психологической, этической, педагогической и др. Данные вопросы рассматривали известные ученые, как Баев О.Я. [1], Белкин Р.С. [2], Доспулов Г.Г. [3], Дулов А.В. [4], Комаров В.К. [5], Лазарева В.А. [6], Лосев Д.М. [7], Макаренко Н.А. [8], Образцов В.А. [9], Бертовский Л.В. [10] и др.

При допросе несовершеннолетнего необходимо учитывать к какому из типов правонарушителей относится несовершеннолетний, а именно:

- 1) положительно-ситуативный (положительные характеристика несовершеннолетнего);
- 2) ситуативный (характеризуется в незначительной степени безнравственность в сознании и поведении);
- 3) ситуативно-криминогенный (развита потребность совершать правонарушения, имеются привычки и опыт мелких правонарушений, состоит на профилактическом учете);
- 4) последовательно-криминогенный (систематическое нарушение моральных и правовых норм).

Рассматривая линию поведения потерпевших несовершеннолетних, нужно обратить внимание на сложность получения объективных данных и их зависимость от процессуального статуса лица (бессознательное умышленное

преувеличение опасности, которая грозила в момент совершения преступления; угождение взрослым, при даче показаний).

Большую роль при проведении допроса играет процесс формирования показаний несовершеннолетнего. Учеными были выделены следующие стадии формирования показаний несовершеннолетнего при допросе:

При анализе стадии «восприятие» – главным элементом являются ощущения (зрительные, слуховые, обонятельные, вкусовые, тактильные). Необходимо учитывать, как воспринимались несовершеннолетним предметы и факты, которые напрямую это связаны с расследуемым преступлением, особенности восприятия времени и пространства [11].

Стадия «сохранение информации» связана с сохранением в памяти несовершеннолетнего лица и главную роль здесь играет произвольная память, потому что несовершеннолетний обвиняемый в большинстве случаев не ставит себе цели сохранить в памяти свои как действия и действия окружающих, поэтому запоминание происходит само по себе и для на этого не требуется никаких волевых усилий.

Стадия «формирования будущих показаний» предусматривает принятие решения о передаче тех или иных сведений, а планирование представляет собой мысленный анализ сохраненной информации, чтобы ее изложить в воспринятой форме или измененной. Степень изменения воспринятой информации зависит от выбора одного из способов психологической самозащиты.

В уголовно-процессуальном аспекте важной стадией является стадия «воспроизведения». Главная задача этой стадии – получение от несовершеннолетнего лица максимально полной информации, имеющей значение для дела.

Оценивая показания несовершеннолетних лиц (свидетелей, потерпевших, обвиняемых), важно обращать внимание на их внушаемость. Зачастую ложные показания являются результатом внушения со стороны тех лиц, которые сами того не осознавая, внушили как заведомо неправильное представление и выводы.

Таким образом, знания следователем о психологических особенностях допроса несовершеннолетних имеют большое значение в практической деятельности, так как они в значительной степени позволяют достигнуть управляемости процесса получения показаний, устранить факторы и условия,

которые отрицательно влияют на формирование объективных и достоверных показаний, тем самым получить полные сведения об известных такому лицу интересующих следствие фактах и обстоятельствах.

С точки зрения выполнения следователем нравственных норм при проведении допроса несовершеннолетних недопустимы действия, которые преследуют цель унижить его честь и достоинство. Поведение следователя не должно характеризоваться быстрыми выводами при допросе несовершеннолетнего, поспешностью принятия решений, небрежностью, формализмом и другими негативными моментами. Этика допроса указанной категории лиц включает в себя высоконравственное поведение следователя (непримиримое отношение к нарушениям закона, объективность; принципиальность; отсутствие предвзятости, недоверия и подозрительности; тактичность при допросе; спокойный тон; не комментировать и не оценивать показания допрашиваемого в ходе допроса), так как его моральные взгляды становятся известны допрашиваемому лицу.

С психологическими и этическими особенностями проведения допроса несовершеннолетних взаимосвязан и педагогический аспект данного следственного действия. Так, в частности, это в первую очередь касается допроса несовершеннолетних свидетелей. Результативным методом педагогического высоконравственного воздействия при допросе является тактический прием «побуждение к активному проявлению мысли, чувства, действия». Воздействие при производстве допроса должно применяться следователем с учетом знаний о поведении несовершеннолетнего, усвоении им моральных принципов, используя индивидуальный подход к несовершеннолетнему.

Воздействие в ходе допроса несовершеннолетних оказывается и в воспитательном плане. Значение для уровня воспитательного воздействия имеет: 1. внешний вид следователя; 2. манера держать себя; 3. темпоритм разговора с допрашиваемым (спокойный, с соблюдением общепринятых в обществе правил поведения) 4. манера разговора (душевность, искренность, естественность).

В заключении можно сделать вывод, о необходимости введения в подготовку сотрудников следственных органов основ подростковой, юношеской психологии и возрастной педагогики, в особенности это касается тех, кто непосредственно занимается расследованием преступлений с участием лиц несовершеннолетнего возраста для выработки стратегии допроса с учётом психологических, педагогических и этических установок.

Список литературы

1. Баев, О.Я. Тактика следственных действий: Учебное пособие / О.Я. Баев. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1992. 208 с.
2. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р.О. Белкин. М.: Норма, 2001. 240 с.

3. Доспулов, Г.Г. О психологии допроса обвиняемого / Г.Г. Доспулов // Некоторые вопросы борьбы с преступностью: Сб. науч. ст. / Ред. колл.: Е.Г. Джакишев, Ш.М. Мажи-тов и др. Алма-Ата: Казахстан, 1970. С. 167-175.
4. Дулов, А.В. Основы психологического анализа на предварительном следствии / А.В. Дулов. М.: Юрлит, 1973. – 168 с.
5. Комаров, В.К. Психологические и тактические особенности расследования преступлений несовершеннолетних: Автореф. дис. канд. юр. Наук / В.К. Комаров. Свердловск: СЮИ, 1972. 25 с.
6. Шейфер, С.А., Лазарева В.А. Участие потерпевшего и его представителя на предварительном следствии / С.А. Шейфер. Куйбышев, 1979. – 120 с.
7. Лосев, Д.М. Некоторые аспекты проблемы психологического контакта при допросе несовершеннолетнего / Д.М. Лосев // Проблемы правового статуса личности в уголовном процессе / Отв. ред. В.Я. Чеканов. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1981. – С. 152-154.
8. Макаренко, Н.А. Тактика допроса несовершеннолетнего обвиняемого: Монография / Н.А. Макаренко и др. Уфа: Башкирский государственный ун-т, 2001. 40 с.
9. Образцов, В.А., Богомолова, С.Н. Допрос потерпевшего и свидетеля на предварительном следствии / В.А. Образцов. М.: Омега-Л, 2003. 160 с.
10. Бертовский, Л.В. Особенности допроса детей в возрасте до 7 лет / Л.В. Бертовский // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2015. № 3. С. 113-133.
11. Русаков, А.Г. К вопросу о соотношении категорий «дееспособность», «вменяемость» и «уголовно-процессуальная дееспособность» в контексте прав участников уголовного судопроизводства из числа лиц с ограниченными возможностями / А.Г. Русаков // Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: компенсаторный подход. Мат-лы междунар. научно-практич. конф. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 189-196.

УДК 343.1

**ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ ДОПРОСЕ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Зенова Александра Евгеньевна

email: al.zenova@yandex.ru

Научный руководитель - Бертовский Лев Владимирович

доктор юридических наук, профессор

**Белгородский государственный национальный исследовательский
университет,
г. Белгород, Россия**

Аннотация: в рамках настоящей статьи обозреваются нравственные правила осуществления следователем допроса. В частности, к подробному анализу представляется допрос несовершеннолетних потерпевших и свидетелей.

Особое внимание уделяется рассмотрению таких факторов, как место, время допроса, присутствующие лица, тактические приемы допроса и методы фиксации результатов. Автор обращает внимание на большую значимость правильной и эффективной организации проведения допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших. По мнению автора, именно это позволяет добиваться ключевых целей рассматриваемого следственного действия.

Ключевые слова: этические аспекты, несовершеннолетние, допрос, нравственные правила.

**ETHICAL ASPECTS OF THE WORK OF THE INVESTIGATOR IN THE
INTERROGATION OF A MINOR**

Zenova Alexandra a Evgenievna

email: al.zenova@yandex.ru

Scientific adviser: Bertovsky Lev Vladimirovich

doctor of legal sciences, professor

Belgorod state national research university, Belgorod, Russia

Abstract: the article analyzes the moral rules for the interrogation of underage witnesses and victims by an investigator. Particular attention is paid to consideration of factors such as place, time of interrogation, persons present, interrogation tactics and methods of recording the results. The article notes the importance of correct and effective organization of the interrogation of juvenile witnesses and victims.

Keywords: ethical aspects, minors, interrogation, moral rules.

В дефиницию понятия «этика следователя» входят не только общие нравственные нормы, но и специфические нравственные начала, присущие деятельности следователя, применительно к задачам и особенностям профессиональной деятельности [1]. Профессиональная мораль выступает в качестве комплекса более обязывающих и строгих нравственных правил, чем комплекс общих нравственных принципов.

Предметом исследования данной научной работы является допрос несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, а потому, круг нравственных правил, которые следователю необходимо соблюдать, будет гораздо уже, нежели при допросе взрослых лиц [2].

Допрос несовершеннолетних лиц характерен возникновением большого количества самых непредсказуемых ситуаций. Справедливо заметить, что далеко не каждая из таких ситуаций подпадает под регламентацию УПК РФ. Иными словами, тактика допроса несовершеннолетнего лица должна быть «гибкой» и вариативной, но со строгим соблюдением нравственных норм. Еще Г. Гросс отмечал, что «допрос несовершеннолетних требует особой осторожности; стремясь выяснить истину, надо всегда принимать во внимание юность допрашиваемого и вести допрос соответствующим образом» [3, с.13]. Помимо норм уголовно-процессуального закона, следователь должен обладать широким спектром профессиональных познаний, которые были бы применимы к проведению допроса несовершеннолетних.

При производстве допроса несовершеннолетнего сквозь призму нравственности нужно рассматривать такие факторы, как место, время допроса, присутствующие лица, тактические приемы допроса и методы фиксации результатов.

Прежде всего вызов на допрос должен быть обоснованным – именно этот факт является одной из нравственных обязанностей следователя. Прежде чем вызвать несовершеннолетнее лицо на допрос, следователь обязан обладать достоверными данными о том, что вызываемое им на допрос лицо располагает уголовно-релевантной информацией, получение которой способствует эффективному расследованию уголовного дела.

Согласно ч.1 ст.187 УПК РФ «Допрос проводится по месту производства предварительного следствия. Следователь вправе, если признает это необходимым, провести допрос в месте нахождения допрашиваемого» [4]. Указанную норму закона необходимо соблюдать в тех случаях, когда на допрос вызывается несовершеннолетнее лицо, в особенности малолетнее. Это обусловлено тем, что обстановка в кабинете следователя может оказывать негативное психологическое воздействие даже на взрослого человека, не говоря уже о несовершеннолетних.

Обращаясь к нормам уголовно-процессуального законодательства, а именно к ч. 3 ст. 164 УПК РФ, мы можем увидеть, что допрос «в ночное время не допускается, за исключением случаев, нетерпящих отлагательства» [5]. Иными словами, допрос в ночное время согласно нормам УПК РФ допустим, но для его проведения в ночное время в ходе расследования должна сложиться особая ситуация, при которой отложение допроса до наступления дневного времени может повлечь утерю сведений и данных, имеющих значение для уголовного дела. В качестве примера можно привести случаи, когда в ночное время имеет место задержание особо опасного преступника. Допрос в таких ситуациях следует проводить как можно быстрее.

При вызове на допрос несовершеннолетнего лица следователю необходимо учитывать совокупность важных данных. Например, вызов несовершеннолетнего лица на допрос в утреннее время нежелателен. Это

обусловлено тем, что в утреннее время несовершеннолетние обычно находятся на занятиях в школе.

Безусловно важным моментом в процессе организации допроса несовершеннолетнего лица является вызов на допрос педагога. Вызывая педагога на допрос, следователю необходимо учитывать целый ряд важных обстоятельств. К числу таких обстоятельств, например, можно отнести характер отношений между вызываемым педагогом и допрашиваемым несовершеннолетним. Зачастую, именно это позволяет эффективно установить психологический контакт с ребенком. В присутствии хорошо знакомого ребенку педагога, с которым у него сложились бесконфликтные отношения, психологический контакт установить гораздо легче. Вместе с тем, следователь должен учитывать пол вызываемого педагога. Это особенно уместно при проведении допросов несовершеннолетних по делам о преступлениях, посягающих на половую неприкосновенность.

При допросе несовершеннолетних могут присутствовать их законные представители. Данную возможность прямо предусматривает уголовно-процессуальный закон (ч. 1 ст. 191 УПК РФ). Благоприятно ли сказывается присутствие законного представителя при проведении допроса несовершеннолетнего? Этот вопрос остается дискуссионным и открытым по сей день. По нашему мнению, решение о возможности присутствия при допросе законного представителя является весьма ситуативным. Здесь необходимо учитывать множество факторов, в том числе и личные взаимоотношения допрашиваемого несовершеннолетнего и его законного представителя. В некоторых ситуациях присутствие законного представителя способно оказать положительный эффект – ребенок сможет более раскрепощенно отвечать на вопросы. Вместе с тем, встречаются и прямо противоположные ситуации, когда в присутствии законного представителя допрашиваемый несовершеннолетний может намеренно утаивать некоторые значимые факты [5].

Незаконным и безнравственным приемом при проведении допроса несовершеннолетнего лица является постановка наводящих вопросов. Нормы УПК РФ запрещают следователю задавать наводящие вопросы. Наводящие вопросы – это вопросы, которые дословно или по содержанию делают очевидным определенный ответ или констатируют наличие определенных вещей, хотя в действительности этого нет [6]. Наиболее негативное влияние постановка наводящих вопросов оказывает на несовершеннолетних, которые обладают высокой степенью впечатлительности, замкнутости в себе. Постановка наводящих вопросов изначально ставит следователя в выигрышное положение, т.к. применяя такую тактику он подталкивает допрашиваемое несовершеннолетнее лицо давать «выгодные» следствию ответы.

Говоря о нравственной стороне проведения допроса несовершеннолетних следует также отметить, что следователь, проводя допрос не должен неуместно шутить, оценивать вслух ответы несовершеннолетнего. Как уже отмечалось выше, некоторые несовершеннолетние являются чрезвычайно чувствительными в эмоциональном плане, поэтому безнравственное и бестактное поведение со стороны следователя может оказать весьма

негативный эффект. Опровержение показаний допрашиваемого несовершеннолетнего допускается только при наличии ряда достоверных доказательств. В иных случаях, такого рода опровержение будет попросту нарушать один из главных принципов уголовного судопроизводства – принцип презумпции невиновности.

У некоторых детей встречается дислалия – патология, выражающаяся в неправильном воспроизведении звуков при наличии нормального слуха. Такое заболевание встречается у 50% детей младшего дошкольного возраста, 20 % школьников младших классов и 5% детей старшего школьного возраста. Дети, у которых диагностирована дислалия, как правило, с определенного возраста начинают стыдиться своего неправильного произношения. При проведении допроса таких детей следователю не следует каким-либо образом поправлять их произношение, акцентировать внимание на произношение и т.д., в противном случае ребенок может замкнуться в себе.

Помимо приведенного выше диагноза, у детей нередко встречается заикание. Заикание выражается в учащенном дублировании или пролонгации произносимых слов, звуков или слогов. Это лишает речь ритмичности и постоянно ее прерывает. К заикающимся несовершеннолетним при проведении допроса так же необходимо избирать незаурядный подход. На время допроса ребенка с заиканием следователю необходимо исключить из своего обихода слова типа: «успокойся, не волнуйся, тихо-тихо». Такие «вставки» отрицательно влияют на настрой допрашиваемого, которому и без того непросто сообщать что-то из-за его дефектов речи. Также не следует выяснять у допрашиваемого несовершеннолетнего чем было обусловлено появление заикания и с какого возраста он заикается. Также не стоит обрывать фразы допрашиваемого, договаривая их за него. Такая «помощь» может причинить допрашиваемому несовершеннолетнему моральный дискомфорт, ведь таким образом следователь как бы подчеркивает речевое нарушение.

При подготовке к допросу следователю необходимо определиться с методом фиксации результатов. На данном этапе следователь принимает решение о том, будет ли в ходе проведения следственного действия использоваться средства аудиофиксации или видеофиксации. При решении данного вопроса следователь обязан не только учитывать нормы уголовно-процессуального закона, но и руководствоваться моральными и нравственными принципами.

К числу очевидных преимуществ аудиофиксации и видеофиксации можно отнести возможность в любой момент прослушать или просмотреть зафиксированные данные. Это позволяет оценить насколько верно была избрана тактика допроса. Кроме того, данные способы фиксации являются хорошей возможностью определить, задавал ли следователь наводящие вопросы. Применение аудиофиксации и видеофиксации в ходе допроса вполне может исключить необходимость проведение последующих дополнительных допросов, что на наш взгляд является большим плюсом, т.к. проведение дополнительных допросов может не лучшим образом сказаться на психике несовершеннолетнего, а еще хуже, травмировать ее.

Протоколирование допроса должно производиться в соответствии с законом. Если допрошенный, ознакомившись с протоколом, обнаруживает, что его показания искажены или записаны не полностью, он утрачивает доверие к следователю. Умышленно неправильное фиксирование показаний в протоколе - глубоко аморально и противозаконно [7]. При этом важно учитывать возраст допрашиваемого и его возрастные особенности при организации процесса получения от него вербальной информации [8], а также целый ряд иных [9].

Рассмотреть все без исключения варианты ситуаций, которые могут сложиться на практике при производстве допроса несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего, в их этическом аспекте не представляется возможным. Тем не менее учет отмеченных положений позволит, полагаем, с наименьшими моральными затратами будет способствовать достижению положительных результатов рассматриваемого следственного действия, обеспечивая, в свою очередь, скорейшее установление истины по делу.

Список литературы

1. Котов, Д. П. Вопросы судебной этики / Д.П. Котов. М., 1976. С. 64.
2. Русаков, А.Г. К вопросу о соотношении категорий «дееспособность», «вменяемость» и «уголовно-процессуальная дееспособность» в контексте прав участников уголовного судопроизводства из числа лиц с ограниченными возможностями / А.Г. Русаков // Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: компенсаторный подход. Мат-лы междунар. научно-практич. конф. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 189-196.
- 3/ Гросс, Г. Руководство к расследованию преступлений / Г. Гросс. М., 1930. С.13.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // СПС КонсультантПлюс.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // СПС КонсультантПлюс.
6. Любичев, С.Г. Этические основы следственной тактики / С.Г. Любичев. М., 1980. С.23.
7. Варлова, А. О., Гнетова, Л. В. Особенности допроса несовершеннолетних / А. О. Варлова, Л. В. Гнетова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. №7. С.122-116.
8. Бертовский, Л.В. Особенности допроса детей в возрасте до 7 лет / Л.В. Бертовский // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2015. № 3. С. 113-133
9. Эдилова, П.В. Тактические особенности допроса несовершеннолетнего / П. В. Эдилова // Евразийская адвокатура. 2018. № 4. С. 29-33.

УДК 340.12*340.114

**СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ ТЕОРИИ ПРАВОВОГО
ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ ПРАВА**

Игнатенко Владимир Александрович

доцент Красноярского филиала

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,

г. Красноярск, Россия

email: ignatenko.well@mail.ru

***Аннотация:** в статье рассматриваются ряд современных концепций теории правового государства, с точек зрения действующих философов права. Автором отмечается, что основные современные концепции данной теории направлены на поиск путей для ее практического воплощения в жизнь российского государства различными правовыми средствами.*

***Ключевые слова:** государство, общество, гражданское общество, концепция, теория, правовое государство, правовая культура, общественный контроль, философия права.*

**MODERN CONCEPTS OF THE THEORY OF THE RULE OF LAW IN THE
CONTEXT OF THE PHILOSOPHY OF LAW**

Ignatenko Vladimir Alexandrovich

Associate Professor of the Krasnoyarsk branch

Saint-Petersburg university of humanities and social sciences,

Krasnoyarsk, Russia

email: ignatenko.well@mail.ru

***Abstract:** the article examines a number of modern concepts of the Theory of the Rule of Law, from the point of view of the current philosophers of law. The author notes that the main modern concepts of this Theory are aimed at finding ways for its practical implementation in the life of the Russian State by various legal means.*

***Keywords:** state, society, civil society, concept, theory, rule of Law, legal culture, public control, philosophy of law.*

Уже около двух столетий теория правового государства тревожит умы и души философов и юристов. И, не смотря на то, что сам термин «правовое государство» был сформирован только в первой трети XIX в., сами идеи о необходимости формирования такого государства уходят своими корнями в историю политико-правовой мысли античного мира.

Однако свой качественно новый виток развития идея правового государства получила во второй половине XVIII в., на этапе смены исторических формаций и переходе от феодальных общественных отношений, к общественным отношениям капиталистического общества.

Это было обусловлено формированием нового, более прогрессивного «юридического мировоззрения», основанного как на «критики феодального произвола и беззаконий», так и на утверждении «идей гуманизма, принципов свободы и равенства всех людей», не отчуждаемости прав человека и пр.

Так, В.С. Нерсесянц обращает внимание, что вместе со сменой исторических формаций идея формирования правового государства способствовала поиску «различных государственно-правовых средств, конструкций и форм,... направленных против узурпации публичной политической власти и ее безответственности перед обществом» [1, с. 92-93].

Таким образом, в основе идеи построения правового государства лежит проблема построения взаимодействия в системе «государство-общество», базируемая на такой форме отношений, при которой государство, в лице своих органов и должностных лиц, будет обязано принимать и считаться с нормативными правовыми актами, основанными на принципах гуманизма.

В подтверждение этому заявлению, уместно привести взвешенный вывод, сделанный В.Н. Корневым: «Государство не только должно, но и юридически обязано при принятии нормативных правовых актов руководствоваться теми правовыми представлениями, настроениями и интересами, которые сформировались в общественной среде».

Исходя из этого вывода, вытекает определенная концепция, высказанная этим же автором, «о том, что государство может стать правовым только тогда, когда правовая и политическая культура достигнет высокого уровня не только среди слоя управляющих, но и всего общества» [2; с. 546].

Следовательно, идея правового государства, лежащая в основе этой же теории, и, органически вписанная в правовую культуру современного общества, является не только основной современной тенденцией развития нашего государства, но и фактором, оказывающим влияние на правовую культуру общества.

Вместе с тем, реализация идеи правового государства зависит, как от качественного состояния правовой жизни общества, так и от других факторов, влияющих на общественную правовую культуру. [3]

Так как, практически любое более или менее значительное социальное явление, происходящее жизни государства и общества, при определенных условиях способно оказать воздействие или изменить правовую реальность.

Однако прежде, чем перейти к непосредственному предмету нашего исследования – изучение научных позиций философов права на современные концепции теории правового государства, следует остановиться на этимологии понятий «концепция» и «теория».

Так, термин «концепция», произошел от латинского слова *conceptio*, которое можно перевести как «система», «совокупность», «сумма». И, с точки зрения современных филологов, термин «концепция» является:

во-первых, системой взглядов, на «то или иное понимание явлений действительности», то есть синонимом значений «доктрина» и «теория»;

во-вторых, единым, определяющим замыслом, ведущей мыслью научного труда, то есть синонимом значения «идея».

В свою очередь, термин «теория» – это слово греческого происхождения, которое можно перевести как «наблюдение», «исследование».

В современном видении данная категория также имеет множественность пониманий, например, как «система научных принципов, идей», или «совокупность обобщенных положений» [4, с. 395, 769].

Таким образом, теорию правового государства можно рассматривать в двух ипостасях: с внутренней и внешней стороны данного правового феномена.

Так, с внутренней стороны правовое государство представляет собой систему научных идей об организации государства, основывающихся на принципах гуманизма, где главенствует Право.

В свою очередь, с внешней стороны правовое государство является научной теорией об организации государственной власти, ограниченной законами и подконтрольной обществу.

Далее, рассмотрим основные современные концепции теории правового государства с точек зрения философов права.

Так, по авторитетному мнению, В.С. Нерсисянца: «концепция правового государства предполагает достаточно высокий уровень развитости права и государственности», а также необходимость господства «правовых законов и правовой законности».

Он обосновывает это тем, что принимаемые законы должны выражать «идеи господства, не нарушая правовых начал и требований».

В заключении он подчеркивает, что конечной целью теории и практики правового государства является утверждение «правовой формы и правового характера взаимоотношений между публичной властью и подвластными... в признании гарантировании формального равенства и свободы всех индивидов» [5, с. 103-107].

Основательный анализ современной теории правового государства провел М.Н. Марченко. В своем анализе он отмечает, что теория правового государства тесно связано с другими правовыми теориями, к примеру, с теорией «социального государства», с теорией «государства всеобщего благоденствия», с теорией общенародного государства и пр.

В указанном анализе он отмечает, что вследствие чрезмерной политизации этого феномена теория правового государства «воспринимается... как социальный идеал», однако в действительности, данная теория должна быть «ориентиром в процессе дальнейшего развития и совершенствования национальной государственности» [6, с. 50-61].

Емкое определение пониманию категории «правовое государство» дает А.К. Черненко, рассматривая этот феномен как «институт власти, основное назначение которого – забота об общем благе, защита прав и свобод человека» [7, с. 88].

Здесь следует отметить, что согласно части 1 статьи 1 и статье 2 Конституции Российской Федерации, наше государство является правовым государством. «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [8].

Однако, чтобы указанные положения Основного закона России превратились из декларативных положений в реально работающие нормы права, требуются значительные усилия как со стороны гражданского общества, так и научного сообщества.

Так, в трудах современных ученых содержатся варианты поиска путей, направленных на воплощение идеи правового государства в реальность.

Например, С.М. Трашкова считает, что путь воплощения идеи правового государства находится в реализации социальной политики и в плоскости построения социального государства [9].

И.В. Тепляшин и Е.В. Богатова видят способ укрепления законности и правопорядка в государстве посредством укрепления института общественного контроля [10].

Г.Г. Фастович уверена, что главным условием формирования правового государства является качественное состояние гражданского общества [11].

Особо следует отметить основную опасность при воплощении теории правового государства со стороны определенных векторов государственной политики, направленных на умаление естественных прав граждан страны [12].

О такой опасности при построении правового государства предупреждал А.К. Черненко, особо подчеркивая, «что политические решения всегда подчинены основополагающим правовым актам и, прежде всего, конституции государства. Возвышение же политики над правом автоматически превращает последнее в инструмент политической борьбы и удовлетворения политических амбиций, в результате чего, правовое государство превращается в свою противоположность» [13, с. 89].

В связи с этим, важно отметить, что какой бы путь построения правового государства не был выбран на данном историческом отрезке развития современной России, главное, чтобы вектор развития не был направлен на ущемление прав большинства членов общества. Хочется, чтобы новые нормативные акты не принимались в угоду сиюминутной амбиции политической конъюнктуры, либо в интересах меньшинства из членов общества, так называемых, индивидуальных выгодоприобретателей.

Особое значение реализация данного направления имеет для формирования безопасной правовой среды в отношении несовершеннолетних, учитывая их социальную и иную уязвимость.

Выражаю уверенность, что российское общество, в процессе своего развития, не свернет с пути воплощения идеи построения правового государства, сделав эту многовековую теорию правовой реальностью, в том числе в отношении несовершеннолетних.

Список литературы

1. Нерсесянц, В.С. Философия права. Учебник для вузов / В.С. Нерсесянц. М.: Изд-во НОРМА – ИНФРА-М, 1998. 652 с.

2. Бабурин, С.Н., Бережнов, А.Г., Воротилин, Е.А. и др. Философия права. Курс лекций: учебное пособие: в 2 т. Т. 1 / отв. ред. М.Н. Марченко. М.: Проспект, 2015. 552 с.

3. Игнатенко, В.А. Взаимосвязь понятий «правовое государство» и «правовая культура»: теоретико-правовой аспект / В.А. Игнатенко // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако: Сб. мат. Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Тамбов, 2020. С. 141-146.

4. Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов / Л.П. Крысин. М.: Эксмо, 2009. 944 с.

5. Нерсисянц, В.С. Философия права. Учебник для вузов / В.С. Нерсисянц. М.: Изд-во НОРМА – ИНФРА-М, 1998. 652 с.
6. Марченко, М.Н. Правовое государство и гражданское общество (теоретико-правовое исследование): учебное пособие / М.Н. Марченко. М.: Проспект, 2016. 648 с.
7. Черненко, А.К. Философия права: учебное пособие / А.К. Черненко. Новосибирск: Наука. Сибирское предприятие РАН, 1998. 153 с.
8. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках в Конституцию РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ; от 30.12.2008 № 7-ФКЗ; от 05.02.2014 № 2-ФКЗ; от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.
9. Трашкова, С.М. Социальное государство как элемент конституционно-правового статуса современной России / С.М. Трашкова // В сборнике: Актуальные проблемы нации, практики и вероисповедования на современном этапе. 2010. С. 22-125.
10. Тепляшин, И.В., Богатова, Е.В. Достоверность результатов общественного контроля как условие укрепления законности и правопорядка, эффективного противодействия преступности / И.В. Тепляшин, Е.В. Богатова // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: Материалы XXIII Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. Красноярск, 2020. С. 31-33.
11. Фастович, Г.Г. Качественное состояние гражданского общества как условие формирования эффективного сильного государства / Г.Г. Фастович // Право и государство: теория и практика. 2020. № 1 (181). С. 46-48.
12. Русаков, А.Г. К вопросу о соотношении категорий «дееспособность», «вменяемость» и «уголовно-процессуальная дееспособность» в контексте прав участников уголовного судопроизводства из числа лиц с ограниченными возможностями / А.Г. Русаков // Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: компенсаторный подход. Мат-лы междунар. научно-практич. конф. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 189-196.
13. Черненко, А.К. Философия права: учебное пособие / А.К. Черненко. Новосибирск: Наука. Сибирское предприятие РАН, 1998. 153 с.

УДК 343

**ПРАВОВОЕ РАВЕНСТВО КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ПРИНЦИП
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ
ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРУШЕННЫХ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ
ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Исаков Игорь Николаевич

кандидат юридических наук, доцент

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»,

г. Москва, Россия

email: isakov2009@yandex.ru

***Аннотация:** в статье показана роль правового равенства в реализации уголовно-правовой политики. Благодаря своим интегративным свойствам, принцип правового равенства может способствовать эффективному действию механизмов охраны, защиты и восстановлению нарушенных прав потерпевших от преступлений.*

***Ключевые слова:** уголовно-правовая политика, равенство, интегративные свойства равенства, принцип правового равенства, защита прав, механизм защиты прав, восстановление нарушенных прав.*

**LEGAL EQUALITY AS A FUNDAMENTAL PRINCIPLE OF CRIMINAL
LEGAL POLICY IN THE CONTEXT OF RESTORATION OF VIOLATED
RIGHTS OF VICTIMS OF CRIME**

Isakov Igor Nikolaevich

candidate of legal sciences, associate professor

National research university of electronic technology, Moscow, Russia

email: isakov2009@yandex.ru

***Abstract:** The article shows the role of legal equality in the implementation of criminal law policy. Due to its integrative properties, the principle of legal equality can contribute to the effective operation of mechanisms for the protection, protection and restoration of violated rights of victims of crimes.*

***Keywords:** criminal law policy, equality, integrative properties of equality, principle of legal equality, protection of rights, mechanism of protection of rights, restoration of violated rights.*

К одному из ведущих направлений современной юридической науки без преувеличения можно отнести проблемы реального воплощения правового равенства как основополагающего принципа уголовно-правовой политики в контексте защиты, охраны и восстановления нарушенных прав потерпевших от преступлений.

В период 90-х годов российская уголовно-правовая политика характеризовалась в научной среде как «совокупность взглядов, идей, представлений, а также основных направлений, средств и путей борьбы с преступностью» [1; с. 18]. Однако в таком подходе к пониманию уголовно-правовой политики отсутствовал «деятельный подход», как «духовно-

практическое освоение и преобразование юридической действительности» [2; с. 16]. Как известно, само понятие «политика», определяется как многосторонняя, многообразная деятельность [3; с. 644].

С этих позиций уголовно-правовую политику можно определить как многостороннюю *деятельность* соответствующих субъектов в сфере борьбы с преступностью, а идеи, взгляды, замыслы, программы и т.д. – как элементы её идеологической основы или, как отмечает С.С. Алексеев, «ближайшее основание права». В данном случае речь идёт о том, что такая политика должна объективироваться в реальной жизни, т.е. легализовать важнейшие идеологические установки путём, во-первых, выработки стратегии борьбы с преступностью, во-вторых – путём осуществления её на практике. В противном случае это не уголовно-правовая политика, а лишь её «проекты», «заготовки» [4; с. 15].

Рассуждая в этом направлении, в порядке постановки вопроса можно предположить, что, благодаря своим *интегративным* свойствам, равноправие (равенство в праве) выступает всеобщим фундаментальным принципом права. Как отмечает В.С. Нерсесянц, «где нет равенства, там нет и права как такового» [5; с. 18]. О недопустимости отступления от принципа правового равенства, а также о его основополагающем значении в обеспечении прав человека говорят многие авторы, в том числе В.В. Зорькин, Н.В. Витрук, Г.В. Мальцев, В.В. Лунеев и др. Но при этом авторы не делают акцент на том, что именно интегративные свойства рассматриваемого феномена позволяют выступать ему всеобщим и фундаментальным принципом, способствующим эффективной защите и охране прав граждан, восстановлению нарушенного права потерпевших от преступлений.

Исходя из этого, реализация такого принципа является приоритетной и чрезвычайно важной задачей юридической науки и практики. Однако обращает на себя внимание тот факт, что вопросы равенства в праве освещаются от случая к случаю и неоднозначно, многие из них остаются дискуссионными. При этом чаще всего упор делается на общем анализе прав и свобод граждан и крайне редко рассматриваются вопросы защиты, охраны и восстановления нарушенных прав потерпевших от преступлений.

В этом аспекте акцентируем внимание на дискуссионном вопросе: действует ли в Российской Федерации принцип равенства *реально*, т.е. проявляется ли как фактическое равенство или остаётся, не более чем, формальным принципом.

Среди многих трактовок данного вопроса, содержащихся в российской юридической литературе, выделяются два прямо противоположных подхода. Так, В.С. Нерсесянц понимает правовое равенство как «равенство свободных и независимых друг от друга субъектов права по общему для всех масштабу, единой норме, равной мере». При этом, автор полагает, что правовое равенство может существовать только в форме формально-правового равенства. Фактическое равенство в реальной жизни, по его мнению, не существует [5; с. 17].

В.М. Сырых соглашается с В.С. Нерсесянц в том, что равенство является сущностным признаком права, позволяющим «чётко выделять его из ряда

неправовых явлений, связанных, например, с насильственным посягательством на права собственника (грабёж, разбой) либо с утратой вещи помимо воли собственника (кража, потеря вещи)» [6; с. 140]. Однако он обоснованно возражает против трактовки равенства в праве только как формально-правового равенства. По мнению В.М. Сырых, в современных развитых странах равное право существует на уровне минимальных стандартов, закреплённых Всеобщей декларацией прав человека [7]. В этом аспекте В.М. Сырых справедливо замечает, что «стремление ограничить сущность права только формальным равенством не соответствует современным правовым реалиям» [6; с. 54-56].

На уровне минимальных государственных стандартов правовое равенство существует и в Российской Федерации. Так, гарантированное в п. 2 ст. 19 Конституции РФ равенство прав и свобод человека и гражданина, обеспечивается рядом государственных стандартов: минимальным размером оплаты труда, минимальными социальными пенсиями по старости, пособиями для многодетных семей и инвалидов. Закрепляется также равенство всех и каждого перед законом и судом, равенство мужчин и женщин и др.

Сегодня для России проблемы равенства в праве приобрели приоритетный характер. Неслучайно они обстоятельно рассмотрены в коллективном труде Института государства и права Российской академии наук ещё в 2002 году, где авторы высказали соответствующие рекомендации, не потерявшие своей актуальности и в современных условиях. Красной нитью в книге проходит мысль о том, что, как бы детально не было регламентировано равенство в праве, поведение людей столь многообразно, что соблюдения принцип равенства во всех сферах жизни общества далеко не просто [8; с. 442-449].

Несомненную научную ценность имеют выводы и суждения о том, что в условиях рыночной модели общества на общественные отношения сильное воздействие оказывают нормы корпоративных, некоммерческих структур, иные факторы, обладающие способностью влиять на возрастание либо снижение неравенства. Например, такие факторы могут расширять возможности и интересы одних общностей и в то же время вызвать чувство недовольства и отчуждения у тех, кто занимает более низкие ступени в иерархии общества. При этом нездоровое соперничество, жажда быстрой наживы, алчность, эгоизм во многих случаях переходят во вражду и ненависть, а стремление в обход закону повысить уровень жизни отдельных категорий граждан ведёт к произволу и незаконным привилегиям.

Как видим, для современного российского общества и государства проблема равенства в праве продолжает оставаться чрезвычайно сложным и многоплановым феноменом. При этом меняются взгляды и оценки на этот феномен, что хорошо просматривается в трудах таких правоведов, как С.А. Белоусов, С.П. Ефимов, В.В. Лазарев, Л.С. Мамут, Е.А. Лукашева, Г.В. Мальцев, Н.И. Матузов, А.В. Малько, В.В. Нырков, И.Н. Сенякин, В.М. Сырых, В.С. Чиркин и др. [9; с. 5-14].

Под этим углом зрения предпримем попытку более детально раскрыть положение относительно реального действия принципа правового равенства,

проявления его как фактического равенства в обеспечении защиты, охраны прав, восстановления нарушенных прав потерпевших от преступлений.

Как известно, со середины XX века в промышленно развитых странах Европы, Америки и Азии стал реально действовать минимальный стандарт прав и свобод, закреплённый Всеобщей декларацией прав человека.

Как показала практика не было и нет никаких оснований видеть во Всеобщей декларации прав человека лишь результат закрепления всеобщих прав человека на уровне формального равенства. Основные права и свободы, закреплённые Декларацией, реально действуют и образуют общеобязательную основу законодательства демократических государств, ориентированных на предоставлении своим гражданам широкого спектра реально действующих прав и свобод.

Как видим, равенство, будучи фундаментальным принципом права действует реально, фактически на уровне минимальных правовых стандартов, установленных нормами международного права и конституциями современных государств. Каждый индивид независимо от каких-либо социально-правовых факторов имеет право на гарантированное получение от государства минимальных материальных и духовных благ, закреплённых всеобщими правами и свободами. Более высокие стандарты жизнедеятельности индивид может обретать самостоятельно, своими действиями, используя профессиональные навыки, способности и умения.

В этом контексте, на наш взгляд, наиболее важным является то, что, выступая всеобщим, реально действующим и ведущим принципом национального и международного права, правовое равенство отражает глубокие, сущностные качества права и потому играет роль первоосновы на уровне других всеобщих правовых принципов: взаимозависимости, эквивалентности, справедливости и др. В Преамбуле Всеобщей декларации прав человека отмечается, что признание равных и неотъемлемых прав личности является основой свободы, справедливости и всеобщего мира. По мнению Н.В. Витрука, формально-юридическое применение принципа равенства перед судом и законом ведёт к нарушению принципов справедливости, милосердия, гуманизма [10; с. 15]. Отмеченное выше имеет особое значение по отношению к уязвимым слоям общества, в частности, несовершеннолетним.

Думается, что принцип равенства играет ведущую роль среди других принципов права отнюдь не случайно. Выступая базовым и необходимым условием воплощения в непосредственной действительности сущности права, он представляет собой не что иное, как форму проявления свободы индивида, иных субъектов, не связанной с посягательствами на права других лиц. Такой вывод вытекает из того, что определять свою свободу может лишь свободный индивид, который по своей воле вступает в конкретное правоотношение. По справедливому замечанию В.С. Нерсисянца, «люди свободны в меру их равенства и равны в меру их свободы» [5; с. 25].

Итак, общая характеристика правового равенства показывает, что, будучи первым среди всеобщих принципов права, равенство выступает интегративным

свойством, что может свидетельствовать о его высоком уровне в качестве органически целостной системы.

Если в этом контексте применить функциональный подход, то, бесспорно, в числе основных функций и стадий традиционно выделяются правотворчество и реализация норм права в конкретных правоотношениях. Однако в связи с тем, что процесс реализации норм права невозможен без применения мер государственного принуждения к правонарушителям и защиты прав граждан, государство вынуждено осуществлять в этой сфере дополнительно четыре функции: 1) охраны прав граждан; 2) защиты прав потерпевших; 3) применения юридической ответственности к правонарушителям; 4) обеспечения реального исполнения санкций, примененных к правонарушителям.

Каждая из названных функций обеспечивается специальными правовыми средствами и процедурами, закреплёнными нормами действующего права. Соответственно, формирование и функционирование уголовно-правовой политики, воплощение её в конкретных правоотношениях обеспечивается посредством действия целостного механизма правового регулирования, включающего: 1) механизм правотворчества – систему норм права, регулирующих законотворческую и правотворческую деятельность; 2) механизм правореализации – систему норм права, закрепляющих порядок воплощения норм права в конкретных правоотношениях; 3) механизм правоохраны – систему норм права, закрепляющих порядок правоохранительной деятельности государственных органов исполнительной власти; 4) механизм правозащиты – систему норм права, устанавливающих порядок защиты нарушенных прав; 5) механизм применения юридической ответственности – систему норм права, регламентирующих отношения в сфере применения юридической ответственности; 6) механизм исполнения санкций – систему норм права, регламентирующих отношения, связанные с реальным исполнением правонарушителями, применённых к ним санкции. При этом между указанными механизмами существует устойчивая структурная связь, благодаря которой обеспечивается перевод принципа равенства из формально-правовой сферы в непосредственную действительность.

Однако, несмотря на то, что в каждом из таких механизмов главенствуют правовые нормы, закрепляющие конкретные права, обязанности и ответственность субъектов правоотношений, а в некоторых из них и порядок восстановления нарушенных прав потерпевших от преступлений, подобная конструкция без органически целостного механизма правоприменения находится в состоянии статики, покоя, её компоненты бездействуют и не обнаруживают себя, подобно тому, как бездействует любой созданный механизм, не приведенный в работающее состояние.

Своим началом динамический аспект правоприменения имеет механизм правотворчества, призванный нормативно обеспечить перевод фундаментального принципа равенства, в развитую совокупность прав и свобод, принадлежащих индивидам и иным субъектам права. Законодатель, формируя основы первичного нормативного регулирования стремится установить целостную систему нормативных предписаний, утверждающих равные права и

свободы. Понятно, что он не всегда успешно справляется с данной задачей и время от времени, устанавливает предписания, предоставляющие необоснованные льготы и преимущества той или иной группе субъектов права. Поэтому подобного рода ошибки, в соответствии с законодательно установленными процедурами, должны оперативно устраняться из процесса правового регулирования.

Что касается проблемы перевода законодательно закреплённых прав и свобод в непосредственную действительность, то его осуществление нередко сталкивается с тем, что значительная часть граждан в силу эгоизма, недостаточного знания действующего права, желания обрести материальные или духовные блага неправым путём, имеет склонность к уклонению от исполнения действующего права. Чтобы упредить споры и недоразумения между участниками конкретных правоотношений, законодатель формирует общеобязательные правила и процедуры, составляющие механизм реализации права. Как показывает отечественная и зарубежная практика, реализация принципа равноправия не может обходиться без государственного принуждения, без использования охранительных средств. Последние – производны, вторичны от регулятивных, вводятся в процесс правового регулирования лишь при возникновении соответствующих «помех». Правоохранительными в данном случае являются те средства правового регулирования, использование которых обеспечивает достижение его целей при помощи принудительного воздействия в случаях, когда возникла или реально возникает угроза блокирования действия такого механизма. Как отмечает В.И. Гойман правоохранительные средства в своей совокупности охватывают институты ответственности, защиты, предупреждения и процессуального обеспечения [11; с. 143-145]. Поэтому в целях охраны и защиты прав от посягательства со стороны других лиц законодатель вынужден заметно усложнить правовое регулирование, дополнительным созданием трёх механизмов: 1) охраны права; 2) защиты права; 3) применения юридической ответственности.

Механизм охраны права предусматривает применение правовых средств, процедур, направленных на предупреждение и оперативное выявление допущенных отступлений от действующего законодательства. Механизм защиты прав в процессе реализации принципа равенства имеет своей целью защитить нарушенные права потерпевших, снять возникшие препятствия в виде субъективного, не основанного на праве произвола, и обеспечить реальное действие конкретных правоотношений. В условиях современного российского государства предусматривается действие таких форм защиты прав от нарушений, как административная, судебная и самозащита. Этим данный механизм заметно отличается от механизма охраны прав. В частности, он имеет своим предметом нарушенные права управомоченных субъектов, а своей

конечной целью *восстановление* нарушенного права, обеспечение его реального действия.

Нормы, закрепляющие механизм применения юридической ответственности, действуют в формах уголовной, административной, дисциплинарной и гражданско-правовой ответственности. Наиболее суровые санкции (лишение свободы на длительные сроки и даже пожизненно) применяются к лицам за совершение виновного особо опасного преступления. Любая санкция устанавливается не произвольно, по усмотрению законодателя, а с учётом общественной опасности совершённого противоправного деяния. При этом все правонарушители должны быть равноправны не только на уровне субъективных прав, но и обязанности претерпевать меры государственного принуждения, независимо от социального положения и занимаемой должности.

Таким образом, есть все основания сделать следующие выводы.

1. Правовое равенство как основополагающий принцип уголовно-правовой политики, обладающий интегративными свойствами, обеспечивает взаимодействие таких механизмов, как правотворчество, правореализация, правоохрана, правозащита, применение юридической ответственности, исполнение санкций. Именно совокупность этих механизмов переводит интегративный принцип равенства из системы формального равенства в непосредственную действительность.

2. Современное общество пока не способно производить материальные и духовные блага в количестве, достаточном для обеспечения ими населения по потребности. Поэтому правовой способ распределения благ остаётся доминирующим. Соответственно, сохраняется и достаточно широкая прослойка общества, готовая во имя своих эгоистических интересов посягать на права и свободы других лиц неправовым путём, посредством правонарушений, вопреки установленным государством запретам. Для устранения всякого произвола субъектов права на стадии реализации норм права государство создаёт специальный механизм, который должен реально обеспечить равноправие посредством *восстановления* нарушенных прав потерпевших.

3. Правовое равенство, обладая интегративными свойствами и, охватывая все компоненты правового регулирования может способствовать эффективному действию механизмов, обеспечивающих охрану, защиту и восстановление нарушенных прав потерпевших от преступлений. В свою очередь это выступает важнейшим направлением деятельности субъектов уголовно-правовой политики в сфере обеспечения прав и интересов лиц, потерпевших от преступлений, особенно если они из числа несовершеннолетних.

Список литературы

1. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Афиногенов С.В., Ермакова Л.Д., Здравомыслов Б.В., Караулов В.Ф., и др.; Отв. ред.: Здравомыслов Б.В. М.: Юристъ, 1996. 509 с.

2. Правовая политика советского государства (вопросы истории, теории, практики). Автореф. дис. канд. юрид. наук / Федоров Н.В. М., 1985. 22 с.
3. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. М.: Прогресс. 1990. 804 с.
4. Введение в судебную политику / Орешкин С.И. Элиста: НПП «Джангар», 2007. 152 с.
5. Философия права. Учебник для вузов / В.С. Нерсисянц М.: Норма, 1997. 652 с.
6. Логические основания общей теории права: Элементный состав. В 2-х томах. Т.1 / Сырых В.М. - М.: Юрид. Дом «Юстицинформ», 2000. 528 с.
7. Всеобщая декларация прав человека принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Резолюция № 217А (III) от 10 декабря 1948 года // СПС КонсультантПлюс.
8. Права человека: итоги века, тенденции, перспективы / Отв. ред.: Лукашева Е.А. М.: Норма, 2002. 448 с.
9. Колотова, Н.В. Российское государство и право на рубеже тысячелетий (Всероссийская научная конференция) / Н.В. Колотова // Государство и право. М.: Наука, 2000. № 7. С. 5-14.
10. Витрук, Н.В. Права и свободы человека и гражданина в контексте реальной жизни как объект научно-правового познания / Н.В. Витрук // Конституционные права и свободы личности в контексте взаимодействия гражданского общества и правового государства. Материалы II Международной научно-теоретической конференции. Москва. М.: РАП, 2010. С. 9-19
11. Гойман, В.И. Действие права. (Методологический анализ) / В.И. Гойман. М., 1992. 182 с.

УДК 343.1

**КОМПЕНСАТОРНЫЙ ПОДХОД В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Курбатова Светлана Михайловна

канд. юрид. наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: sveta_kurbatova@mail.ru

Аннотация: рассмотрен ряд аспектов, раскрывающих роль и значение компенсаторного подхода как социально-юридической технологии, направленной на обеспечение реализации и защиты прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: компенсаторный подход, участники уголовного судопроизводства, несовершеннолетние, правовой статус.

**COMPENSATORY APPROACH IN ENSURING THE RIGHTS OF MINOR
PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS**

Kurbatova Svetlana Mikhailovna,

candidate of legal sciences, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

email: sveta_kurbatova@mail.ru

Abstract: a number of aspects revealing the role and importance of the compensatory approach as a socio-legal technology aimed at ensuring the implementation and protection of the rights of minors involved in criminal proceedings are considered.

Keywords: compensatory approach, participants in criminal proceedings, minors, legal status.

Несовершеннолетние – одна из немногих категорий лиц, чьи психолого-физиологические особенности, обусловленные их возрастом, тысячелетия как признавались на государственном уровне, находя свое отражение в специфике закрепления и содержания их правового статуса [1].

Данный подход находит свое историческое отражение в различных сферах общественных отношений, в которые так или иначе вовлекались несовершеннолетние, в том числе в уголовной [2] и уголовно-процессуальной [3, 4], что представляется важным, учитывая структуру и содержание отношений, образующих их.

В результате, в настоящее время факт особого правового статуса несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве является общепризнанным как на международном [5, 6], так и национальных уровнях [7, 8, 9].

В связи с этим автором распространяется на данную категорию участников уголовного судопроизводства предлагаемый к использованию компенсаторный подход, который имеет своей целью посредством «правового

выравнивания» нивелировать тот разрыв в реальной возможности воспользоваться своими правами, который существует между участниками, которые физически, психически, социально и т.п. понимают и осознают характер своих действий и правовые их последствия, и участниками, которые не могут надлежащим образом или в должном объеме это осуществить [10, 11].

Предлагается посредством правового урегулирования:

- выделять лиц с ограниченными возможностями в качестве самостоятельных участников правоотношений, имеющего специальный правовой статус;

- закрепить для всех правоотношений институт право- и дееспособности, и как следствие – оснований, условий и порядка признания их участников ограниченно дееспособными с определением вопроса о возможности их дальнейшего самостоятельного участия;

- определить порядок выявления и отнесения участников правоотношений к категории «лица с ограниченными возможностями» для выбора соответствующего механизма компенсаторного характера по отношению к ним;

- закрепить виды, основания и порядок применения средств компенсаторного характера, включающих в себя технические и технологические средства, привлечение лиц, обладающих специальными знаниями (сурдопереводчик, психолог и пр.), законных представителей;

- предусмотреть механизм предотвращения злоупотребления со стороны лиц, признанных «с ограниченными возможностями» и наделенных специальным правовым статусом, теми дополнительными гарантиями, которые им положены для реализации своих прав [10]; и др.

Единообразное использование компенсаторного подхода будет обеспечивать реализацию прав и законных интересов лиц, имеющих ограниченные возможности, и не способных вследствие этого самостоятельно должным образом осуществлять их.

Как результат – это будет способствовать выполнению взятых на себя Россией международных обязательств, а также положений статей 1 и 7 Конституции РФ, определяющих российское государство правовым и социальным.

Список литературы

1. Капитонова, Е.А. История развития правового статуса несовершеннолетних и проблемы его современного регулирования в Конституции РФ / Е.А. Капитонова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2008. № 4 (8). С. 96-102.

2. Нечаева, Е.В. История развития уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних в России / Е.В. Нечаева, Т.Г. Алексеева // Вестник Российского университета кооперации. 2019. № 4 (38). С. 132-137.

3. Марковичева, Е.В. Эволюция производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: от Устава уголовного судопроизводства до Уголовно-процессуального кодекса РФ / Е.В. Марковичева // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7 (44). С. 1433-1439.

4. Болатчиева, Л.Д. Уголовный процесс в отношении несовершеннолетних / Л.Д. Болатчиева // Организационное, процессуальное и криминалистическое обеспечение уголовного производства. Мат-лы VII Междунар. науч. конф. Симферополь: Изд-во КФУ, 218. С. 10-11.

5. Казакова, С.А. Международные принципы правосудия в отношении несовершеннолетних преступников: история и современность / С.А. Казакова // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-printsipy-pravosudiya-v-otnoshenii-nesovershennoletnih-prestupnikov-istoriya-i-sovremennost>.

6. Трашкова, С.М. Международно-правовое регулирование как гарантия реализации правового статуса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в уголовном процессе / С.М. Трашкова // Казанская наука. 2015. № 5. С. 125-127.

7. Трашкова, С.М. О важности учета возрастных особенностей несовершеннолетних участников уголовного процесса / С.М. Трашкова // Актуальные проблемы науки, практики и вероисповеданий на современном этапе. Сборник статей междунар. научно-практич. конф. Красноярск: ООО «Межрегиональное бюро экспертиз», 2010. С. 108-112.

8. Баранова, И.С. Уголовно-процессуальная регламентация допроса несовершеннолетних в США и РФ / И.С. Баранова, Л.В. Бертовский // Актуальные проблемы уголовного права и процесса в условиях реформирования законодательства. Мат-лы Междунар. научн. конф. М.: Изд-во РУДН, 2014. С. 371-377.

9. Бертовский, Л.В. К вопросу о получении вербальной информации от лиц с особенностями когнитивного развития / Л.В. Бертовский // Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом. Сб. мат-в Всеросс. (с междунар. участием) научно-практич. конф. Горно-Алтайск: Изд-во Горно-Алт. гос. ун-та, 2019. С. 125-128

10. Курбатова, С.М. Теоретические основы уголовно-процессуального статуса лиц с ограниченными возможностями: проблемы теории и практики / С.М. Курбатова. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. 168 с.

11. Курбатова, С.М. Компенсаторный механизм как средство реализации правового статуса участников уголовного судопроизводства из числа лиц с ограниченными возможностями и пресечения злоупотреблений с их стороны / С.М. Курбатова, А.Г. Русаков // Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства из числа лиц с ограниченными возможностями: компенсаторный подход. Материалы Междунар. научно-практич. конф. Том Часть 2. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 162-167.

УДК 343.1

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРАВОСУДИЯ
В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Курбатова Светлана Михайловна

канд. юрид. наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: sveta_kurbatova@mail.ru

***Аннотация:** в статье представлена общая характеристика современного состояния международного правового регулирования осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних. Подчеркнуты роль и значение наличия международных правовых актов в данной сфере как гарантии юридической защиты прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства.*

***Ключевые слова:** международное право, участники уголовного судопроизводства, несовершеннолетние, правовой статус.*

INTERNATIONAL LEGAL FRAMEWORK OF JUVENILE JUSTICE

Kurbatova Svetlana Mikhailovna

candidate of legal sciences, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

email: sveta_kurbatova@mail.ru

***Abstract:** the article presents a general description of the current state of international legal regulation of juvenile justice. The role and importance of the existence of international legal acts in this area as a guarantee of legal protection of the rights and legitimate interests of minor participants in criminal proceedings are emphasized.*

***Keywords:** international law, participants in criminal proceedings, minors, legal status.*

Вопросам, связанным с урегулированием участия несовершеннолетних в осуществлении в отношении них правосудия по уголовным делам, уделяется большое внимание на международном уровне, о чем свидетельствует наличие целого ряда международно-правовых актов, в которых отражены те или иные аспекты этого:

- Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (резолюция 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года);

- Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) (резолюция 45/112 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года);

- Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (резолюция 45/113 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года);

- Руководящие принципы в отношении действий в интересах детей в системе уголовного правосудия (резолюция 1997/30 Экономического и Социального Совета от 21 июля 1997 года);

- Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей – жертв и свидетелей преступлений (резолюция 2005/20 Экономического и Социального Совета от 22 июля 2005 года);

- Типовые стратегии и практические меры Организации Объединенных Наций по ликвидации насилия в отношении детей в рамках предупреждения преступности и уголовного правосудия (резолюция 69/194 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 2014 года) [1].

Данный процесс активизировался с середины 80-х годов прошлого века, активно проявившись в 90-х его годах.

Анализ сокращения количества международных документов в данной сфере, принятых впоследствии, позволяет сделать вывод о том, что либо интерес «угас», либо что международное право достаточно полно урегулировало данный вопрос, и что наличия уже существующей международной правовой базы более чем достаточно для того, чтобы уже на национальном уровне отдельные государства развивали эти положения, с учетом своих исторических, экономических, социальных и иных особенностей [2].

Доминирование второго понимания сложившейся ситуации представляется более верным. Международное право исходит из исторического осознания [3] необходимости признания физиологических и психологических особенностей несовершеннолетних вообще, перенося это в конкретную сферу общественных отношений – правосудия по уголовным делам [4], – и закрепляя дополнительные особенности правового положения их несовершеннолетних участников. Дальнейшее развитие данного подхода возлагается на конкретные государства, являющиеся участниками того или иного международного акта [5].

При этом следует принимать во внимание и иные, «современные» международные правовые акты, в которых отражаются все новые вопросы, затрагивающие все человечество. Например, связанные с регулированием искусственного интеллекта и определением возможностей по его использованию [6, 7, 8]. Их использование в контексте существующей международной правовой базы, определяющей основы регулирования отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, является дополнительной гарантией реализации правового статуса данных участников уголовного судопроизводства [9], обеспечивая возможность надлежащего участия в производстве по уголовному делу [10], и направлено на решение задач по правовому обеспечению их прав и законных интересов.

Список литературы

1. Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия // URL:

https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/R_ebook.pdf.

2. Баранова, И.С. Уголовно-процессуальная регламентация допроса несовершеннолетних в США и РФ / И.С. Баранова, Л.В. Бертовский // Актуальные проблемы уголовного права и процесса в условиях реформирования законодательства. Мат-лы Междунар. научн. конф. М.: Изд-во РУДН, 2014. С. 371-377.

3. Казакова, С.А. Международные принципы правосудия в отношении несовершеннолетних преступников: история и современность / С.А. Казакова // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-printsipy-pravosudiya-v-otnoshenii-nesovershennoletnih-prestupnikov-istoriya-i-sovremennost>.

4. Трашкова, С.М. О важности учета возрастных особенностей несовершеннолетних участников уголовного процесса / С.М. Трашкова // Актуальные проблемы науки, практики и вероисповеданий на современном этапе. Сборник статей междунар. научно-практич. конф. Красноярск: ООО «Межрегиональное бюро экспертиз», 2010. С. 108-112.

5. Бертовский, Л.В. Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних и их реализация в современном российском уголовном процессе / Л.В. Бертовский, В.Н. Билян // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 10А. С. 12-21.

6. Asilomar AI Principles. 2017 // URL: <https://futureoflife.org/ai-principles/?cn-reloaded=1>.

7. Окинавская хартия Глобального информационного общества от 22 июля 2000 года // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3170>

8. OECD Council Recommendation on Artificial Intelligence // URL: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0449> (дата обращения: 20.04.2020).

9. Трашкова, С.М. Международно-правовое регулирование как гарантия реализации правового статуса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в уголовном процессе / С.М. Трашкова // Казанская наука. 2015. № 5. С.125-127.

10. Русаков, А.Г. К вопросу о соотношении категорий «дееспособность», «вменяемость» и «уголовно-процессуальная дееспособность» в контексте прав участников уголовного судопроизводства из числа лиц с ограниченными возможностями / А.Г. Русаков // Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: компенсаторный подход. Мат-лы междунар. научно-практич. конф. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 189-196.

УДК 343.1

**ПОДДЕРЖАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ
В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ
ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Пелисова Ирина Павловна

аспирант

Научный руководитель: Бертовский Лев Владимирович

доктор юридических наук, профессор

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: pelisova_irina@mail.ru

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы о совершении преступлений в отношении несовершеннолетних, а именно половое сношение с лицами, не достигнутыми возраста шестнадцати лет. Исследованы проблемы, связанные с прекращением уголовного дела по ст. 134 УК РФ, в порядке ст. 25 УПК РФ.

Ключевые слова: несовершеннолетние, уголовное судопроизводство, прекращение дела, примирение сторон, возмещение вреда.

**MAINTAINING THE STATE ACCUSATION AGAINST PERSONS
COMMITTING CRIMES AGAINST MINERAL FREEDOM**

Pelisova Irina Pavlovna

graduate student

Scientific adviser: Bertovsky Lev Vladimirovich

Doctor of Law, Professor

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

email: pelisova_irina@mail.ru

Abstract: the article deals with the issues of committing crimes against minors, namely, sexual intercourse with persons under the age of sixteen. The problems associated with the termination of a criminal case under Art. 134 of the Criminal Code of the Russian Federation, in the order of Art. 25 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Keywords: minors, criminal proceedings, termination of the case, reconciliation of the parties, compensation for harm.

Слияние национального законодательства Российской Федерации с международным как один из обязательных факторов интеграции нашей страны в мировое сообщество представляется невозможным без приведения его в соответствие с международными стандартами, закрепляющими основные права и свободы личности [1]. Согласно положениям ст. 15 Конституции Российской Федерации [2], признаваемые нормы и принципы международного права входят в законодательство России, в частности в уголовно-процессуальное

законодательство. Учеными-правоведами подчеркивается, что в качестве наиболее оптимального способа имплементации международных стандартов в национальное законодательство должно выступать создание действующей и реально функционирующей целостной системы ювенальной юстиции.

Перед проведением анализа на примере определенного вида преступления, следует отметить, что каждое преступление представляет собой общественно-опасное, порицаемое и наказуемое деяние, каждый кто его совершит должен быть представлен перед судом и ему должно быть назначено справедливое наказание.

Очевидно, что каждое общественно-опасное деяние имеет свои особенности, разную степень причинённого вреда, при назначении наказания, должны учитываться различные обстоятельства, в результате которых оно совершено, размер ущерба, причиненного в результате преступления, его тяжесть и т.д.

Когда речь заходит о правах и свободах несовершеннолетних, то здесь не может возникать сомнений, что данной категории должно быть уделено особое внимание, так как эти лица не могут в полной мере защитить свои права, их наиболее легко запугать, оказать давление, в результате чего суду будет достаточно сложно оценить происходящее.

Специфика участия несовершеннолетнего лица также предопределяется особенностями его когнитивных способностей в силу возраста, который необходимо учитывать уже со стадии возбуждения уголовного дела, что сказывается на его объеме уголовно-процессуальной дееспособности [3], а также особенностях получения вербальной информации [4]

Так, одним из наиболее частых преступлений, которое совершается в отношении несовершеннолетних, является половое сношение и иные действия сексуального характера. Данный вид преступления предусмотрен статьей 134 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [5].

При рассмотрении судом уголовного дела по вышеуказанной статье очень часто выносятся решение в порядке ст. 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)[5], а именно постановления о прекращении уголовного дела в связи с тем, что подсудимый примирился с потерпевшим и загладил причиненный ему вред.

Возникает вопрос: как можно возместить вред, если было совершено половое сношение с несовершеннолетним? Лицо, будучи достигнутым возраста, с которого наступает уголовная ответственность, должно в полном объеме понимать общественную опасность своих действий, последствия совершенного деяния. Половое сношение с лицом, не достигнутым возраста 16 лет, относится к такой группе преступлений, по которым ущерб в принципе не может быть возмещен, как например, если совершили кражу телефона, а потом лицо примирилось с потерпевшим и вернуло ему телефон или возместило его стоимость. При совершении преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ нельзя вернуть то, что уже произошло или возместить совершенное деньгами.

В связи с вышеизложенным полагаем, что ст. 25 УПК РФ неприменима при рассмотрении уголовного дела по ст. 134 УК РФ. Возможно, что лицо, совершившее преступление, примирилось с потерпевшим, даже вероятно то,

что оно и «не ссорилось» с ним, обосновывая тем, что все случившееся произошло обоюдно, но оно, в силу своего возраста, должно было понимать всю сущность и серьезность происходящего, осознавать то, что данные деяния уголовно-наказуемые.

Согласно ст. 43 УК РФ, наказание преследует следующие цели: восстановление социальной справедливости; исправление осужденного; предупреждение совершения новых преступлений.

О какой справедливости можно говорить, если лицо совершило половое сношение с лицом, не достигнутым возраста шестнадцати лет, и в отношении него было вынесено постановление о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон?

Возникают огромные сомнения по поводу достижения вышеуказанной цели при освобождении лица, совершившего преступление, предусмотренного ст. 134 УК РФ.

Кроме того, очень сомнительно, что при освобождении от уголовной ответственности за данный вид преступления лицо исправится и вновь не совершит половое сношение с лицом данной категории. Конечно, можно сказать о том, что нет никакой гарантии, что если лицу назначат какое-либо из наказаний, предусмотренных санкцией ст. 134 УК РФ, оно вновь его не совершит. Но стоит отметить, что при назначении наказания лицо понесет установленную законом ответственность, ему будет известно, какие последствия за это следуют.

Кроме того, стоит заметить, что диспозиция ст. 134 УК РФ гласит о том, что ответственность наступает за половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста. Думается, что правильным было бы установить возраст потерпевшего – не достигнутого 18 лет.

Так, согласно ст. 21 Гражданского кодекса Российской Федерации [7], с восемнадцати лет гражданин приобретает полную дееспособность, а именно способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. При том, что в уголовно-процессуальном законодательстве такой институт отсутствует [8].

Согласно ст. 13 Семейного кодекса Российской Федерации, брачный возраст устанавливается в восемнадцать лет.

Есть исключения по возрасту по вышеуказанным статьям- 16 лет, но по общему правилу дееспособность и брачный возраст устанавливается с 18 лет.

Вопрос: насколько правильно устанавливать возраст потерпевшего в рамках диспозиции ст. 134 УК РФ? На наш взгляд, лицо, как и в свои 16, так и 17 лет не имеет полной дееспособности, согласно ст. 26 ГК РФ, является несовершеннолетним. Полагаем, что возраст потерпевшего, который установлен в ст. 134 УК РФ необходимо изменить до 18 лет.

Государственный обвинитель, при рассмотрении уголовного дела по ст. 134 УК РФ, должен высказывать в своей речи категорическое несогласие в случаях, когда судом, а также иными участниками уголовного процесса ставится вопрос о прекращении уголовного дела по ст. 25 УПК РФ. В обоснование такой позиции должно лечь то, что цель уголовного наказания

достигнута не будет, вред, причиненный данным видом преступления, не может быть возмещён, как бы этого не хотелось. В случаях, когда вопреки позиции прокурора будет вынесено постановление о прекращении уголовного дела, а не приговор, необходимо принимать меры и обжаловать такое постановление в вышестоящей инстанции.

Список литературы

1. Бертовский, Л.В. Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних и их реализация в современном российском уголовном процессе / Л.В. Бертовский, В.Н. Билян // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 10. С.12-20.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
3. Курбатова, С.М. Уголовно-процессуальная дееспособность: юридические и фактические аспекты проявления когнитивных особенностей личности / С.М. Курбатова // Право и законность: вопросы теории и практики: сб. мат-в IX Всеросс. научно-практич. конф. 2019. С. 28-29.
4. Бертовский, Л.В. К вопросу о получении вербальной информации от лиц с особенностями когнитивного развития / Л.В. Бертовский // Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом. Сб. мат-в Всеросс. (с междунар. участием) научно-практич. конф. Горно-Алтайск: Изд-во Горно-Алт. гос. ун-та, 2019. С. 125-128
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021).
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 3 № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 13.05.2021).
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021).
8. Русаков, А.Г. К вопросу о соотношении категорий «дееспособность», «вменяемость» и «уголовно-процессуальная дееспособность» в контексте прав участников уголовного судопроизводства из числа лиц с ограниченными возможностями / А.Г. Русаков // Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: компенсаторный подход. Мат-лы междунар. научно-практич. конф. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 189-196.
9. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021, с изм. от 02.03.2021).

УДК 343.1

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗБРАНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ
В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ В ОТНОШЕНИИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО)**

Полянский Леонид Геннадьевич

магистрант

Московская академия Следственного комитета РФ,

г. Москва, Россия

email: leonid.poliansky@yandex.ru

***Аннотация:** в научной статье исследованы проблемы применения меры пресечения в виде заключения под стражу в ходе производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. На основе анализа собранных материалов, касающихся уголовно-процессуальной регламентации правового механизма избрания указанной меры пресечения, обоснован вывод о необходимости законодательной регламентации повышенной гарантии защиты прав и законных интересов подростков, в отношении которых осуществляется уголовное преследование.*

***Ключевые слова:** уголовное судопроизводство, меры пресечения, заключение под стражу, несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый), органы предварительного расследования, суд.*

**TOPICAL ISSUES OF CHOOSING A PREVENTIVE MEASURE OF
DETENTION IN RELATION TO A MINOR SUSPECT (ACCUSED)**

Polyanskiy Leonid

Master's student

Moscow academy of the investigative committee of the Russian Federation,

Moscow, Russia

email: leonid.poliansky@yandex.ru

***Annotation:** the scientific article examines the problems of applying a preventive measure in the form of pre-trial detention during criminal proceedings children. Based on the analysis of the collected materials concerning the criminal procedural regulation of the legal mechanism for the election of the specified preventive measure, the conclusion is substantiated about the need for legislative regulation of increased guarantees of protection of the rights and legitimate interests' children of against whom criminal prosecution is carried out.*

***Keywords:** criminal proceedings, preventive measures, pre-trial detention, children suspect (accused), investigation agency, court.*

Одним из специальных субъектов уголовного судопроизводства является несовершеннолетний подозреваемый или обвиняемый. О его особом положении в уголовном судопроизводстве свидетельствует тот факт, что нормы, регламентирующие производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, законодатель выделил в отдельную самостоятельную главу УПК РФ [1], тем самым подчеркивая необходимость повышенной защиты

прав и законных интересов такой категории лиц, их особые права и обязанности в уголовном процессе.

Как показывает статистика, преступность в январе-феврале 2021 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года уменьшилась на 5,5% [2]. При этом количество преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии, снизилось на 18,8%.

Одной из самых суровых и строгих мер пресечения, тем не менее, применяемых к рассматриваемой категории лиц, является мера пресечения в виде заключения под стражу. Одним из условий при разрешении вопроса об ее избрании в отношении указанных лиц является категория совершенного ими преступления, а именно тяжкого или особо тяжкого. В исключительных случаях законом допускается избрание наиболее строгой меры пресечения при совершении несовершеннолетним преступления средней тяжести.

Согласно отчету о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции, за 1 полугодие 2020 года в суды общей юрисдикции поступило 519 ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых), 378 из которых были удовлетворены, что значительно превышает количество ходатайств об избрании судом иных, более мягких мер пресечений [3]. Указанное свидетельствует об актуальности рассмотрения указанной меры пресечения, применяемой в отношении несовершеннолетних лиц.

Анализируя нормы УПК РФ, стоит отметить, что законодатель не указывает, что следует подразумевать под исключительными случаями, предусмотренными ч. 2 ст. 108 УПК РФ. Данный вопрос вызывает особый интерес. Ряд ученых в своих трудах под исключительными случаями указали неоднократное совершение лицом преступления либо групповое преступление, организатором которого являлся несовершеннолетний; намерения лица скрыться от суда; несоблюдение условий избранной в отношении его более мягкой меры пресечения в связи с совершением им преступления средней тяжести [4, с. 238].

Щенина Т.Е. помимо прочего, предлагает учитывать данные о личности, характеризующие несовершеннолетнего с отрицательной стороны [5, с. 22].

Здесь необходимо отметить, что внесенные 28 октября 2021 года изменения в Постановление пленума Верховного суда конкретизировали исключительность случая, как единственно возможное в конкретных условиях с учетом обстоятельств инкриминируемого деяния и данных о личности.

При этом отсутствие детальной регламентации понятия «исключительных случаев» зачастую приводит к затруднению избрания и применения меры пресечения в виде заключения под стражу органами предварительного расследования и судом. Так, Брянский областной суд отменил постановление Жуковского городского суда в 2020 г., в связи с отсутствием в решении указания на исключительные обстоятельства, при наличии которых возможно избрать меру пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего, обвиняемого в совершении

преступления средней тяжести, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ [6]. Вопрос об исключительности не разрешен и во многих других странах. Так, в УПК Киргизии лишь указано, что к несовершеннолетнему, не достигшему 16-летнего возраста, может применяться заключение под стражу лишь в исключительных случаях (ч. 3 ст. 393) [7]. Исходя из анализа уголовно-процессуальных норм отсутствует и положение о категории преступлений, что порождает затруднение при избрании соответствующей меры пресечения к несовершеннолетнему подозреваемому (обвиняемому). Кроме того, нами сделан вывод о значимости обеспечения высокого уровня защиты прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых при определении срока содержания под стражей.

Продолжая говорить об опыте других государств, необходимо выделить проблему отсутствия специальных сроков содержания под стражей несовершеннолетних в отечественном законодательстве, что нельзя сказать об УПК Республики Таджикистан [8]. В соответствии со ст.109 УПК РФ на указанных лиц распространяются общие сроки, которые при наличии исключительных обстоятельств могут продлеваться до 18 месяцев, в то время в Таджикистане срок содержания под стражей несовершеннолетнего может быть продлен лишь до шести месяцев, что согласуется с положениями Конвенции о правах ребенка [9].

Исходя из вышеизложенного, российское уголовно-процессуальное законодательство остро нуждается в совершенствовании данного вопроса. Регламентация специальных сроков содержания под стражей несовершеннолетних обеспечит дополнительные процессуальные гарантии для указанной категории лиц и позволит снизить негативное воздействие на подростков.

Ещё в качестве одной важной проблемы необходимо рассматривать игнорирование судами требований законодателя, закреплённых в ст. 423 УПК РФ. В соответствии с указанной статьей, суду необходимо в каждом случае рассмотрения ходатайства об избрании рассматриваемой наиболее строгой меры пресечения рассмотреть возможность передачи несовершеннолетнего под присмотр лицам, перечисленным в ст. 105 УПК РФ.

Учитывая возраст совершившего правонарушение подростка, следует отметить, что более эффективным и гуманным по отношению к нему будет осуществление контроля за его поведением в условиях привычного для него окружения. Кроме того, нельзя отрицать вероятность негативного воздействия на заключённого под стражу несовершеннолетнего со стороны сокамерников: в силу своего психического и физического состояния подросток может быстро попасть под влияние более старших и опытных лиц, усвоить тюремные нравы, традиции, жаргон.

Учитывая изложенные обстоятельства, необходимо изложить в диспозиции ст.108 УПК РФ перечень «исключительных случаев», при наличии

которых допустимо применение названной меры пресечения в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых).

В указанный перечень предлагается внести следующие обстоятельства: наличие сведений о членстве несовершеннолетнего в организованной преступной группе (преступном сообществе), экстремистской и/или террористической организациях, неоднократное привлечение несовершеннолетнего к административной ответственности с назначением ему административного наказания в виде административного ареста; наличие непогашенной судимости; подтвержденные факты употребления несовершеннолетним наркотических и/или психотропных веществ, исключая болезнь наркомании и токсикомании; неоднократное нарушение несовершеннолетним ранее избранной в отношении него меры пресечения; сведения о том, что несовершеннолетний скрылся от органов предварительного расследования или от суда; характер и степень общественной опасности совершенного подростком преступления; особенности личности несовершеннолетнего, условия его жизни и воспитания.

Также предлагается на законодательном уровне разрешить вопрос, касающиеся регламентации уголовно-процессуальной дееспособности [10], в том числе по вопросам получения вербальной информации от уязвимых категорий лиц [11], специальных сроков содержания под стражей рассматриваемой категории лиц, поскольку права последних находятся под особой защитой в силу национального и международного законодательства.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 1 июля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-февраль 2021 года // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/23447482/> (дата обращения 20.11.2021).

3. Раздел 9,10 отчета о работе судов общ. ирис. по рассмотр. уг.дел по I инст. // Сводные статистические сведения о деятельности фед. судов общей юрисд. и мировых судей за 1 полугодие 2020 год // URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/F1svod_vse_sudy-1-2020.xls. (Дата обращения 20.11.2021).

4. Трунов, И.Л., Трунова Л.К. Меры пресечения в уголовном процессе / И.Л. Трунов. СПб., 2003. 356 с.

5. Щенина, Т.Е. Производство предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях, совершенных женщинами / Т.Е. Щенина: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. 23 с.

6. Обзор судеб. практики прим. судами Брянской области законод. мерах пресечения в виде закл. под стражу, дом. ареста и залога за 3 квартал 2020 //

URL: http://oblsud.brj.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=7

(Дата обращения 21.11.2021).

7. УПК Киргизской республики от 28 октября 2021 года № 129 (Введен в действие Законом КР от 28.10.2021 №126) // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112308> (Дата обращения 21.11.2021).

8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года (с изм. и доп. от 20.04.2021 г.) // URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30594304 (Дата обращения 21.11.2021).

9. Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 45. Ст.955; Сборник международных договоров СССР, М., 1993. Выпуск XLVI.

10. Русаков, А.Г. К вопросу о соотношении категорий «дееспособность», «вменяемость» и «уголовно-процессуальная дееспособность» в контексте прав участников уголовного судопроизводства из числа лиц с ограниченными возможностями / А.Г. Русаков // Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: компенсаторный подход. Мат-лы междунар. научно-практич. конф. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 189-196.

11. Бертовский, Л.В. К вопросу о получении вербальной информации от лиц с особенностями когнитивного развития / Л.В. Бертовский // Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом. Сб. мат-в Всеросс. (с междунар. участием) научно-практич. конф. Горно-Алтайск: Изд-во Горно-Алт. гос. ун-та, 2019. С. 125-128.

УДК 343

**ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КВАЛИФИЦИРУЮЩЕГО ПРИЗНАКА
«В ОТНОШЕНИИ ЛИЦА, НАХОДЯЩЕГОСЯ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ
ВИНОВНОГО» В СОСТАВАХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ**

Попова Алена Алексеевна

магистрант

**Московская Академия Следственного комитета Российской Федерации,
г. Москва, Россия**

email: alenapopova.1998@mail.ru

Научный руководитель: Бертовский Лев Владимирович

доктор юридических наук, профессор

**Национальный исследовательский университет «Московский институт
электронной техники», г. Москва, Россия**

email: bgl1980@yandex.ru

Аннотация: в статье проводится анализ квалифицирующего признака «в отношении лица, находящегося в зависимости от виновного». Выявлено, что наиболее распространенной категорией лиц, признанных находящимися в зависимости от виновного, являются несовершеннолетние, а также лица, находящиеся в беспомощном состоянии. В связи с чем автором выявлены проблемные вопросы относительно того, что стоит понимать под рассматриваемым признаком.

Ключевые слова: зависимость, несовершеннолетний, беспомощное состояние, квалифицирующий признак, преступления против личности.

**PROBLEMS OF DETERMINING THE QUALIFYING ATTRIBUTE «IN
RELATION TO A PERSON WHO IS DEPENDENT ON THE
PERPETRATOR» IN THE COMPOSITION OF CRIMES AGAINST THE
PERSON**

Popova Alena Alekseevna

master's student

**The Moscow Academy of the investigative committee of the Russian Federation,
Moscow, Russia**

email: alenapopova.1998@mail.ru

Scientific adviser: Bertovsky Lev Vladimirovich

doctor of law, professor

**Moscow state university, Moscow institute of electronic technology,
Moscow, Russia**

email: bgl1980@yandex.ru

Abstract: the article analyzes the qualifying feature "in relation to a person who is dependent on the culprit". It has been revealed that the most common category of persons found to be dependent on the perpetrator are minors, as well as persons in

a helpless state. In this connection, the author has identified problematic issues regarding what should be understood by the feature in question.

Keywords: *addiction, minor, helpless condition, qualifying sign, crimes against the person.*

Квалифицирующий признак «в отношении лица, находящегося в зависимости от виновного» содержится в пяти статьях VII раздела Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), а именно в п. «а» ч. 2 ст. 110, п. «а» ч. 3 ст. 110.1, п. «г» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 120, п. «з» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ [1]. Наиболее распространенной категорией лиц, которые признаются лицами, находящимися в зависимости от виновного, являются, в первую очередь, несовершеннолетние лица. Рассматривая вопрос об отнесении несовершеннолетних к лицам, находящимся в зависимости от виновного, для начала необходимо разобраться, что понимается под данным квалифицирующим признаком и какие еще лица могут быть отнесены к числу зависимых от виновного.

Данный признак является оценочным. Оценочные понятия в законодательстве – это закрепленные в нормативно-правовых предписаниях положения, характеризующие в наиболее общем виде признаки и связи предметов, явлений, процессов, находящихся в сфере действия права, детально не разъясняемые законодателем и конкретизируемые правоприменителем [2, с. 113]. В связи с тем, что рассматриваемый признак является оценочным и в уголовном законодательстве нет какого-либо разъяснения понятия зависимости, на практике возникают вопросы, связанные с его применением.

В толковом словаре С. И. Ожегова зависимость трактуется как подчиненность другим, чужой воле, чужой власти при отсутствии самостоятельности, свободы [3, с. 163]. В. Б. Хатуев зависимое состояние определяет как любое состояние, при котором вследствие тех или иных обстоятельств одно лицо подчинено, подвластно другому, уязвимо для него настолько, что использование этого обстоятельства дает виновному возможность легче добиться преступного результата [4, с. 50]. Е. В. Благов говорит о том, что речь должна идти только о существенной зависимости, так как в противном случае некоего облегчения совершения преступления не происходит [5, с. 162]. При этом автор не разъясняет, какая зависимость является существенной, а какая нет.

То есть недостаточно только самого факта наличия зависимого положения потерпевшего. Важно, чтобы эта зависимость потерпевшего от виновного тем или иным образом облегчала совершение преступления, и виновный это должен осознавать. Необходимо также в каждом случае исследовать степень зависимости, которая может зависеть от статуса субъекта, возможностей его влияния на потерпевшего.

К сожалению, нигде также не указывается перечень форм зависимости. В законодательстве говорится лишь о материальной и иной зависимости.

Под материальной или иной зависимостью следует понимать зависимость виновного от лица, у которого он находится на иждивении, проживает на его жилплощади, не имея собственной, и т.д. К иной зависимости относится,

например, служебная зависимость, основанная на подчинении виновному по работе потерпевшего. Такая зависимость может возникать в самых различных случаях (например, зависимость ученика или студента от преподавателя, свидетеля или подследственного от следователя и т.д.). [6, с. 68]. Также выделяют формы зависимости, которая может быть основана на родственных, брачных, семейных отношениях, на договоре. Судя по всему, законодатель имеет в виду любую форму зависимости, что не может не породить вопросы и проблемы в правоприменении.

Как уже говорилось ранее, важен сам факт использования виновным отношений зависимости при совершении преступления. При этом виновный использует такие отношения, например, с целью облегчить совершение преступления, так как рассчитывает на отсутствие сопротивления со стороны потерпевшего, либо, зная о том, что потерпевший не будет обращаться в правоохранительные органы. То есть определяющим мотивом преступного деяния для виновного становится именно факт наличия зависимых отношений между ним и потерпевшим [7]. Так, стоит рассмотреть следующий пример из судебной практики.

Б., находясь по месту жительства со своей матерью С., 1940 года рождения, учинил скандал с последней, в ходе которого умышленно систематически наносил последней побои и совершал иные насильственные действия, носящее характер истязания. Суд признал С. лицом, находящимся в зависимом состоянии от виновного, на основании того, что дом, в котором проживают Б. и С., является их общим жильем и иного жилья С. не имеет [8].

Рассмотрев указанный пример, возникает вопрос: можно ли признать лицо находящимся в зависимости от виновного лишь на основании того, что жилье потерпевшего и виновного является общим? Представляется, что это не совсем верно, в противном случае находящимся в зависимом состоянии можно будет признать любое лицо, проживающее с виновным несмотря на то, что это лицо имеет собственный доход. В данном примере виновному облегчило совершение преступления не столько тот факт, что потерпевшая проживает с ним в одном доме, сколько невозможность оказать сопротивление в силу возраста.

Следующий вопрос – это вопрос о том, является ли зависимостью такая зависимость от виновного, которая может быть преодолена потерпевшим. В связи с этим стоит рассмотреть следующий пример судебной практики.

Так, М. являлась руководителем следственного органа полиции, у которой следователь следственного отдела Б. находилась в прямом подчинении. М., используя свою руководящую доминирующую позицию в следственном отделении, из личной неприязни, вызвала у Б. ложное чувство профессиональной непригодности и чувство стыда, причинила ей психологические страдания. В связи с чем Б., находясь в созданной М. длительной психотравмирующей ситуации, совершила самоубийство путем выстрела себе в голову из пистолета.

Стороной обвинения предложена квалификация действий М. по п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ – доведение до самоубийства, совершенное в отношении лица, заведомо для виновного, находящегося в иной зависимости от виновного. Суд с

такой квалификацией содеянного не согласился и пришел к выводу, что само по себе превосходящее должностное положение М. в разрешении каких-либо ее жизненно важных вопросов не порождало у Б. такой зависимости, которая образовывала бы в действиях М. признаки преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ, поэтому, суд квалифицировал действия М. по ч. 1 ст. 110 УК РФ. При этом суд исходил из того, что лицом, находящимся в иной зависимости от виновного, следует признавать того, кто не способен самостоятельно, без участия виновного лица решать те или иные жизненно важные вопросы. К ним, как указывает суд, по смыслу рассматриваемой уголовной нормы, относится удовлетворение базовых физиологических потребностей в пище, одежде, жилье, безопасности. Также суд говорит о том, что иное расширительное теоретическое толкование данной нормы закона приводит к ее произвольному распространению на любые неравноправные отношения людей, что является недопустимым.

В приговоре также указывается, что Б. могла обратиться в следственное управление с постановкой вопросов о принятии мер в отношении М., вплоть до принятия решения об увольнении из следственного отделения полиции с устройством на другую работу [9].

Таким образом, из фактуры приговора видно, что потерпевшая Б. находилась в служебной зависимости от виновной М. При этом очевидно, что такая зависимость могла быть преодолена потерпевшим. Также не стоит оставлять без внимания, что суд дал определение лица, находящегося в иной зависимости от виновного, под которым понимает то лицо, которое не способно самостоятельно, без участия виновного лица решать вопросы, касающиеся удовлетворения базовых физиологических потребностей в пище, одежде, жилье, безопасности. Практически все это характеризует беспомощное состояние потерпевшего.

Поэтому еще одним вопросом, который обсуждается в научной литературе, является вопрос о необходимости и практической значимости выделения зависимости от виновного в качестве квалифицирующего признака. Часто встречающимися случаями в практике являются случаи, когда лицами, которые признавались зависимыми от виновного, являются либо несовершеннолетние, либо беспомощные лица. Одним из таких примеров является следующее судебное решение.

Так, К. являлась мачехой несовершеннолетних А., двенадцати лет, и Б., шестнадцати лет, и проживала совместно с ними и их отцом, ее супругом, в одном доме. К., осознавая, что несовершеннолетний А. в силу своего возраста, психического и физического состояния не может оказать ей сопротивление, вследствие чего находится в беспомощном состоянии и в материальной зависимости, а также зная, что Б. в силу своего возраста находится от нее в материальной зависимости, поскольку они находились на ее иждивении, не имели собственного жилья, не могли самостоятельно удовлетворять свои бытовые потребности, умышленно причиняла несовершеннолетним А. и Б. физические и психические страдания, путем систематического нанесения побоев и совершения иных насильственных действий и высказывая оскорбления в адрес указанных лиц.

Суд признал К. виновной в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ – истязания, совершенные в отношении заведомо несовершеннолетних, находящихся в материальной и иной зависимости от виновной, а, кроме того, в отношении А., находящегося и в беспомощном состоянии [10].

Из примера видно, что оба потерпевших являются несовершеннолетними, один из которых признан лицом, находящимся в беспомощном состоянии. В связи с чем возникает вопрос: стоит ли отдельно выделять рассматриваемый признак, если зависимые – это чаще всего беспомощные и несовершеннолетние потерпевшие, которые и так уже указаны в качестве квалифицирующего признака?

Единственным возможным вариантом, когда лицо действительно может быть признано как находящееся в зависимом состоянии от виновного, это ситуации, когда потерпевший (потерпевшая) находится на полном иждивении у виновного, не имеет собственного жилья, решение базовых физиологических потребностей зависит только от виновного лица, при этом у потерпевшей нет реальной возможности преодолеть данную зависимость. Примером может служить следующее судебное решение.

И. совершил истязание в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, в отношении лица, заведомо для виновного, находящегося в материальной зависимости от подсудимого. Суд признал потерпевшую К. как лицо, находящееся в материальной зависимости от виновного, так как она имеет на иждивении двух малолетних детей, которых обязана содержать и материально обеспечивать, не имеет своего жилья, своего источника доходов, а также находится в состоянии беременности. Суд признал И. виновным в совершении преступления, предусмотренного п.п. «в», «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ [11].

Таким образом, можно сделать следующие выводы. В правоприменительной практике при рассмотрении вопроса о том, является ли потерпевшее лицо в зависимости от виновного, каждый суд толкует признак «зависимость» по-разному. Одни суды под зависимостью от виновного понимают такую зависимость, когда лицо не способно без участия виновного лица решать те или иные жизненно важные вопросы, а именно удовлетворение базовых физиологических потребностей в пище, одежде, жилье, безопасности. Другие суды вменяют квалифицирующий признак «в отношении лица, находящегося в зависимости от виновного» лишь на основании того, что жилье, где совместно проживают потерпевший и виновный, является их общим имуществом. Такое совершенно разное понимание рассматриваемого признака возникло из-за отсутствия легального определения и какого-либо толкования со стороны Верховного суда Российской Федерации признака «зависимость».

При этом установлено, что единственным возможным вариантом, когда лицо действительно может быть признано как находящееся в зависимом состоянии от виновного, это ситуации, когда потерпевший (потерпевшая) находится на полном иждивении у виновного, не имеет собственного жилья, решение базовых физиологических потребностей зависит только от виновного лица, при этом у потерпевшей нет реальной возможности преодолеть данную

зависимость. Поэтому представляется необходимым дать легальное толкование признака «в отношении лица, находящегося в зависимости от виновного», при этом указав, что использование виновным именно зависимого положения потерпевшего является определяющим мотивом преступного деяния, и существенно облегчает совершение преступления.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон [от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Уздимаева, Н.И., Козеняшев, Д.А. Понятие и сущность оценочных понятий в законодательстве / Н.И. Уздимаева и др. // Контентус. 2019. № 8 (85). С. 104-115.

3. Ожегов, С. И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1987. 750 с.

4. Хатуев, В.Б. Уголовно-правовое значение особых качеств потерпевшего как обстоятельств, отягчающих наказание / В.Б. Хатуев // Вестник Московского университета. Серия 11: право. 2017. № 3. С. 40-60.

5. Благов, Е.В. Актуальные проблемы уголовного права (Общая часть): учеб. Пособие / Е.В. Благов. Ярославль: ЯрГУ, 2008. 303 с.

6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Г.А. Есакова. М.: Проспект, 2017. 222 с.

7. Шахов, В.И. Совершение преступления в отношении лица, находящегося в зависимости от виновного / В.И. Шахов // Право: Теория и Практика. 2003. № 4.

8. Приговор Чишминского районного суда Республики Башкортостан от 25 июня 2015 г. по делу № 1-149/2015 // Архив суда.

9. Приговор Лангепасского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 05 февраля 2021 г. по делу № 1-1/2021 // Архив суда.

10. Приговор Плесецкого районного суда Архангельской области от 18 января 2021 г. по делу № 1-2/2021 // Архив суда.

11. Приговор Глазовского районного суда Удмуртской Республики от 11 июня 2019 г. по делу № 1-198/2019 // Архив суда.

**ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ УНИФИКАЦИИ**

Русаков Алексей Геннадьевич

старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: rusalger@mail.ru

Аннотация: В статье исследуются актуальные вопросы унификации предмета доказывания по уголовным делам с участием несовершеннолетних как со стороны обвинения, так и со стороны защиты. Обосновывается тезис о необходимости уравнивания процессуальных возможностей всех несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства. Подтверждается необходимость включения когнитивной компетенции в блок профессиональной подготовки правоприменителей.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, несовершеннолетние соблюдение прав и законных интересов несовершеннолетних.

**SUBJECT OF EVIDENCE IN CASES INVOLVING MINORS IN RUSSIAN
CRIMINAL PROCEEDINGS: PROBLEMS OF UNIFICATION**

Rusakov Alexey Gennadievich

Senior Lecturer

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

email: rusalger@mail.ru

Abstract: The article examines topical issues of unification of the subject of proof in criminal cases involving minors, both on the part of the prosecution and the defense. The thesis about the need to equalize the procedural possibilities of all juvenile participants in criminal proceedings is substantiated. The necessity of including cognitive competence in the block of professional training of law enforcement officers is confirmed.

Keywords: criminal proceedings, minors observance of the rights and legitimate interests of minors.

Предмет доказывания по делам с участием несовершеннолетних в российском уголовном судопроизводстве в настоящее время остается предметом оживленной дискуссии, в которой принимают активное участие практические работники, ученые, равнодушные представители общественности. Несмотря на то, что нормы уголовно-процессуального законодательства, закрепленные в главе 50 УПК РФ (и иные процессуальные нормы) образуют достаточную правовую базу для реализации правовых

механизмов защиты прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, полагаем, этого явно недостаточным, поскольку они в полной мере не соответствуют тем стандартам уголовного судопроизводства, которые были выработаны и апробированы ЕСПЧ. Применительно к теме исследования таковыми являются следующие: особая уязвимость ребенка, необходимость справедливого судопроизводства, необходимость содействия ребенку, чтобы ребенок смог уяснить обстоятельства дела и полноценно участвовать в судопроизводстве [10].

Марковичева Е.В. под предметом доказывания по уголовным делам с участием несовершеннолетних понимает «сложную систему взаимосвязанных, дополняющих друг друга обстоятельств, требующих полного и всестороннего исследования» [9]. По ее мнению, закон установил особый-отличный от общего- порядок судопроизводства [9].

Грибанова М.А. подчеркивает необходимость в первую очередь устанавливать обстоятельства, закрепленные в п.1 ч.1 ст.421 УПК РФ – возраст т в п.2 ч.1 ст.421 УПК РФ - условия жизни несовершеннолетнего[5],. , другие авторы считают, что т в первую очередь следует устанавливать обстоятельства правонарушения, закрепленные в ст. 73 УПК РФ, и лишь затем-перечень обстоятельств, указанных в ст.421 УПК РФ. [2,3,11], особенности личности правонарушителя [4]. Традиционно исследуются две группы обстоятельств:1) возраст несовершеннолетнего и 2) условия жизни, уровень психологического развития, особенности личности [4].

По этому поводу Э.А. Винокуров пишет: «...при установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего лица, большое значение отводится: установлению точного возраста несовершеннолетнего; условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровня его психического развития, а также иных особенностей его личности; характеру и степени влияния старших по возрасту лиц на несовершеннолетнего» [4].

Подавляющее большинство исследователей рассматривают отдельные вопросы данной темы, а именно: процессуальные аспекты-участие педагогов и психологов при совершении следственных действий с участием несовершеннолетних [6], роли прокурора на досудебных стадиях судопроизводства [13], порядка допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетеле[5,6,10,11й]. Поэтому Э.А. Винокуров и И.А. Насонова рекомендуют в подавляющем большинстве случаев проводить психолого-психиатрическую экспертизу [4,10]. В свою очередь, В.А. Чукреев и С.М. Курбатова рекомендуют использовать компенсаторный подход для обеспечения реализации процессуальных прав и обязанностей несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве [6,7, 13].

Развивая свои идеи, указанные авторы, в частности, обязательный учет психолого-психиатрического состояния несовершеннолетнего путем производства производство экспертизы [9], создавать в каждом случае психологическую модель личности несовершеннолетнего [4], предлагают: распространить данный порядок на свидетелей и потерпевших [6].

Указанные авторы единодушны в том, что процесс исследования предмета доказывания по уголовным делам данных категорий невозможен без адекватных процессуальных способов проведения такого исследования [4,9,10,13].

По справедливому утверждению С.М. Курбатовой (Трашковой), поскольку несовершеннолетние участники уголовного судопроизводства относятся к группе лиц с ограниченными когнитивными возможностями, в отношении несовершеннолетних необходимо применить компенсаторный подход для «выравнивая» процессуального положения несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства по сравнению с другими субъектами [7, 8, 9]. Это соответствует и нормам международного права [10].

С этим утверждением нельзя не согласиться. Кроме того, полагаем следует распространить подобный механизм не только на несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых, подсудимых), но применять его также в отношении несовершеннолетних потерпевших и свидетелей.

По мнению автора статьи, наибольший интерес представляет вопрос какие доказательства необходимо собрать на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Как правило, к материалам уголовного дела приобщаются копия свидетельства о рождении и справки от врачей психиатра и нарколога, данные подразделений по делам несовершеннолетних МВД РФ.

Также при возникновении необходимости следует допрашивать родителей, совершеннолетних братьев и сестер (дедушек и бабушек) участника уголовного судопроизводства, учителей (классных руководителей) или завучей по воспитательной работе и др. лиц. Обязательно собирать бытовую характеристику и характеристики с места учебы, работы. Большинство правонарушителей являются лицами мужского пола, которые, как правило, состоят на воинском учете. Поэтому, имеется реальная возможность снять копии характеризующих материалов из личного дела призывника, уяснить результаты освидетельствования призывника врачом-психиатром. В результате, у следователя и прокурора должно сложиться мнение о том, необходимо ли проводить психологическую или психолого-психиатрическую экспертизу, привлекать к участию в судопроизводстве специалистов - психолога и педагога, а также представителей органов опеки и попечительства.

Традиционно, подавляюще большинство авторов отмечают универсальность предмета доказывания. Следует согласиться с авторами, полагающими, что законодатель закрепил дополнительный, помимо установленного в ст. 73 УПК РФ, предмет доказывания по делам данной категории, однако перечень ст.421 УПК РФ является явно недостаточным [10, 11, 12,]. Также полагаем необходимым распространить требования указанных норм на процедуру установления подобных обстоятельств не только в отношении подозреваемых (обвиняемых, подсудимых), но и других несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства (потерпевших и свидетелей).

Полагаем, что назрела необходимость раскрыть категорию «иные обстоятельства», детализировать ее составляющие обстоятельства, закрепив их легально.

По нашему мнению, также следует унифицировать предмет доказывания в отношении всех несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, «увязать» его специфику с содержанием ст.73 УПК РФ и зафиксировать в данной норме закона

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон № 174-ФЗ от 18.12.2001 (в ред. от 25.03.2022) // СПС КонсультантПлюс.
2. Арчаков, М.Ю. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших на досудебных стадиях уголовного процесса: автореф. лисс. на соиск. уч. степени канд. юрид. наук / М.Ю. Арчаков. Москва, 2011. 26 с.
3. Березина, Е.С. Процессуальные проблемы предварительного расследования с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей //Е.С. Березина // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slabye-storony-informatsionnogo-podhoda-v-svete-tsifrovizatsii-ugolovnogo-sudoproizvodstva> (дата выхода 10.12.2021).
4. Винокуров, Э.А. Некоторые процессуальные аспекты, подлежащие установлению по уголовным делам в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) /Э.А. Винокуров // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slabye-storony-informatsionnogo-podhoda-v-svete-tsifrovizatsii-ugolovnogo-sudoproizvodstva> (дата выхода 10.12.2021).
5. Грибанова, М.А. Особенности предмета доказывания по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними /М.А. Грибанова / Вестник Брянского госуниверситета. 2015. № 3. С.157-159 // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slabye-storony-informatsionnogo-podhoda-v-svete-tsifrovizatsii-ugolovnogo-sudoproizvodstva> (дата выхода 10.12.2021).
6. Ермакова, Н.В. Проблемы защиты прав несовершеннолетних потерпевших и свидетелей при рассмотрении уголовного дела: перспективы повышения эффективности уголовно-процессуального закона / Н.В. Ермакова // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slabye-storony-informatsionnogo-podhoda-v-svete-tsifrovizatsii-ugolovnogo-sudoproizvodstva> (дата выхода 10.12.2021).
7. Трашкова, С.М. Международно-правовое регулирование как гарантия реализации правового статуса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в уголовном процессе / С.М. Трашкова // Казанская наука. 2015. № 5. С.125-127.
8. Трашкова, С.М. О важности учета возрастных особенностей несовершеннолетних участников уголовного процесса / С.М. Трашкова // Актуальные проблемы науки, практики и вероисповеданий на современном этапе. Сборник статей междунар. научно-практич. конф. Красноярск: ООО «Межрегиональное бюро экспертиз», 2010. С. 108-112.
9. Курбатова, С.М. Компенсаторный механизм как средство реализации правового статуса участников уголовного судопроизводства из числа лиц с

ограниченными возможностями и пресечения злоупотреблений с их стороны / С.М. Курбатова, А.Г. Русаков // Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства из числа лиц с ограниченными возможностями: компенсаторный подход. Материалы Междунар. научно-практич. конф. Том Часть 2. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 162-167.

10. Бертовский, Л.В. Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних и их реализация в современном российском уголовном процессе / Л.В. Бертовский, В.Н. Билян // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 10А. С. 12-21.9.

11. Марковичева, Е.В. Некоторые проблемы доказывания поуголовным делам в отношении несовершеннолетних в российском уголовном судопроизводстве /Е.В. Марковичева // (дата выхода 10.12.2021).

12. Насонова, И.А. Процессуальные возможности несовершеннолетних участников в уголовном судопроизводстве /И.А. Насонова // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slabye-storony-informatsionnogo-podhoda-v-svete-tsifrovizatsii-ugolovnogo-sudoproizvodstva> (дата выхода 10.12.2021).

13. Полещук, О.В., Разумова, Е.В. К вопросу об определении предмета доказывания по делам несовершеннолетних / О.В. Полещук, Е.В. Разумова // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slabye-storony-informatsionnogo-podhoda-v-svete-tsifrovizatsii-ugolovnogo-sudoproizvodstva> (дата выхода 10.12.2021).

14. Старовойтова, К.В. Защита прав детей в практике Европейского Суда по правам человека / К.В. Старовойтова // Евразийская адвокатура. 2018. № 1 (32). С. 63-70 // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slabye-storony-informatsionnogo-podhoda-v-svete-tsifrovizatsii-ugolovnogo-sudoproizvodstva> (дата выхода 10.12.2021).

15. Чукреев, В.А. О применении компенсаторных средств прокурора при осуществлении надзора за исполнением закона органами дознания и предварительного следствия / А.В. Чукреев //Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2018. № 5. С.93-99// Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slabye-storony-informatsionnogo-podhoda-v-svete-tsifrovizatsii-ugolovnogo-sudoproizvodstva> (дата выхода 10.12.2021).

**К ВОПРОСУ О МНЕНИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ
ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО
ОБВИНЯЕМОГО НА РАССМОТРЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА СУДОМ
ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ**

Серета Ольга Викторовна

ассистент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: o.v.sereda@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается право несовершеннолетнего обвиняемого на рассмотрение его уголовного дела судом с участием присяжных заседателей. Анализируется Постановление Конституционного суда РФ по данному вопросу, приводится авторское мнение относительно ограничения права несовершеннолетнего обвиняемого на рассмотрение уголовного дела в отношении него судом с участием присяжных заседателей.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, несовершеннолетний обвиняемый, суд присяжных заседателей, Конституционный суд РФ.

**ON THE QUESTION OF THE OPINION OF THE CONSTITUTIONAL
COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION REGARDING THE RIGHT
OF A MINOR ACCUSED TO A CRIMINAL CASE BY A JURY**

Sereda Olga Viktorovna

teaching assistant

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

email: o.v.sereda@mail.ru

Abstract: The article examines the right of a minor accused to have his criminal case examined by a court with the participation of jurors. The resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation on this issue is analyzed, the author's opinion is given regarding the restriction of the right of a minor accused to consider a criminal case against him by a court with the participation of jurors.

Keywords: criminal proceedings, minor accused, jury trial, Constitutional Court of the Russian Federation.

Суд присяжных заседателей действует на территории Российской Федерации уже около двадцати лет – с 2004 года, а на некоторых территориях почти тридцать – с 1993 года. За время своей работы организация судебного разбирательства с участием присяжных заседателей претерпела достаточно много изменений в части своей компетенции, чего стоит реформа 2018 года, когда суд присяжных был введен в федеральные суды [1].

Участие в рассмотрении уголовного дела коллегии присяжных заседателей должно было, в том числе, на наш взгляд, устранить страх общества перед судом, предоставив представителям народа принимать участие в правосудии по преступлениям, наиболее затрагивающим общество в целом и права человека и гражданина в частности [2]. Также хотелось бы отметить, что обращение подсудимого к суду присяжных идет от желания оградить себя от бездушия «судебной машины», взывает к пониманию своей ситуации обществом. Число уголовных дел, рассмотренных судом присяжных заседателей, неумолимо растет, что свидетельствует о постепенном повышении доверия к суду с участием присяжных заседателей.

На сегодняшний день суду присяжных подсудно несколько десятков преступлений, которые указаны в п.2 и п.2.1 ч.2 ст.30 УПК РФ. Но, не смотря на внушительный список статей, на практике коллегия присяжных рассматривает такие уголовные дела, как убийства (ст.105 УК РФ), причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть (ч.4 ст.111 УК РФ) [1, 3].

Согласно законодательству, право на ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом присяжных заседателей закреплено за обвиняемым. При этом существует исключение такого права у несовершеннолетних обвиняемых [1].

В 2019 году Ленинградский областной суд столкнулся с ситуацией решения вопроса о возможности рассмотрения в Кировском районном суде Ленинградской области уголовного дела с участием присяжных заседателей, когда обвиняемых по уголовному делу было привлечено несколько, и только один из них был совершеннолетним, а трое других – были несовершеннолетними [4].

Сложность разрешения вопроса о подсудности уголовного дела была в том, что совершеннолетний обвиняемый ходатайствовал о рассмотрении дела в отношении него рассматриваемым составом суда. Вследствие того, что в отношении несовершеннолетних обвиняемых было невозможно выделить дела в отдельное производство в суде, перед Ленинградским областным судом возник вопрос – как поступить в данной ситуации не нарушив закон [5].

В результате запроса Ленинградского областного суда в Конституционный суд РФ о проверке конституционности нормы п.21 ч.2 ст.30 УПК РФ, Конституционным судом РФ было вынесено Постановление № 20-П от 22.05.2019 года, в котором содержатся следующие разъяснения:

- право обвиняемого на рассмотрение его дела судом присяжных не относится к числу основных прав, которые не могут быть отчуждены или принадлежат ему от рождения, оно не входит в основное содержание права на судебную защиту, а выступает в качестве процессуальной гарантии – поэтому содержание спорной нормы УПК РФ не противоречит содержанию Конституции РФ;

- для допустимости рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей в отношении несовершеннолетнего обвиняемого необходимо соблюдение некоторых условий, а именно: лица обвиняются в преступлениях, подсудных суду присяжных заседателей, и, выделение

уголовного дела в отношении несовершеннолетнего обвиняемого невозможно [6, 7].

В итоге складывается ситуация, когда одни несовершеннолетние имеют право на рассмотрение уголовного дела в отношении них судом с участием присяжных заседателей и могут уповать на снисхождение или оправдание, а другие несовершеннолетние такой возможности не имеют.

Противники закрепления за несовершеннолетними обвиняемыми права на суд присяжных, ссылаются на Конвенцию по правам ребенка, которая гласит, что каждый ребенок имеет право на справедливое судебное разбирательство (пп. III, п.а, ч.2 ст.40) [8]. При этом нет объяснения, почему судебное разбирательство профессиональным судом более справедливо, чем разбирательство в суде с участием представителей народа – присяжных заседателей.

По своей сути коллегия присяжных, как один из элементов судебного состава, обеспечивает справедливое отношение общества к содеянному, с учетом нормам морали, сопереживанием ситуации, которая привела несовершеннолетнего обвиняемого к совершению тяжкого преступления. Зачастую несовершеннолетние становятся участниками преступления не по «злому умыслу», а, скорее, по «злому стечению обстоятельств». И именно таких несовершеннолетних обвиняемых стоит наделить правом на судебную защиту в виде возможности рассмотрения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 30.10.2021).
2. Середа, О. В. Право потерпевшего на суд присяжных заседателей / О. В. Середа // Вестник Восточносибирской Открытой Академии. 2021. № 42(42).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 30.10.2021).
4. Павлова, З. КС разъяснил, когда суд присяжных может рассматривать дела в отношении несовершеннолетних / З. Павлова // Адвокатская газета. Май 2019.
5. Голубкова, М. КС РФ разрешил суд присяжных для подростков / М. Голубкова // Российская газета. Федеральный Выпуск № 111 (7869). Май 2019.
6. Постановление Конституционного суда РФ «По делу о проверке конституционности пункта 2.1 части второй статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ленинградского областного суда» от 22.05.2019 № 20-П // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 30.10.2021).
7. Обзор документа. Постановление Конституционного суда РФ от 22.05.2019 № 20-П // СПС Гарант (дата обращения 30.10.2021).
8. Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 30.10.2021).

**К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Сторожева Анна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: storanya@yandex.ru

Дадаян Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: dadaelena@yandex.ru

***Аннотация:** в статье поднимается вопрос о защите имущественных прав несовершеннолетних. Авторы отмечают, что одной из часто совершаемых сделок с участием несовершеннолетних является сделка купли-продажи недвижимого имущества. Такие сделки с недвижимостью имеют пороки законности, это означает, что имущественные права несовершеннолетних могут быть нарушены их законными представителями. Авторы предлагают усилить контроль со стороны органов опеки и попечительства при заключении подобных сделок.*

***Ключевые слова:** несовершеннолетние, дети, имущественные права, защита, законные представители, орган опеки и попечительства.*

**TO THE QUESTION OF PROSECUTOR'S SUPERVISION OF THE
HOUSING RIGHTS OF CHILDREN**

Storozheva Anna Nikolaevna

phd in law, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

email: storanya@yandex.ru

Dadayan Elena Vladimirovna

phd in law, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

email: dadaelena@yandex.ru

***Abstract:** the article raises the issue of protecting the property rights of minors. The authors note that one of the most frequent transactions involving minors is the sale and purchase of real estate. Such real estate transactions have flaws in the law, which means that the property rights of minors may be affected by their legal representatives. The authors propose to strengthen control by the guardianship and guardianship authorities when concluding such transactions.*

***Keywords:** minors, children, property rights, protection, legal representatives, body of guardianship and guardianship.*

Несовершеннолетние граждане являются субъектами гражданских правоотношений. Они являются правоспособными с момента рождения, но сделкоспособность у них возникает с достижением 18 летнего возраста. Однако у них имеется и частичная дееспособность, но это вопросы отдельных научных исследований. Настоящее исследование связано с вопросом нарушения имущественных прав несовершеннолетних, а именно-нарушения их имущественных прав со стороны их законных представителей, что вполне возможно -как показывает практика.

Общеизвестно, что контроль органов опеки и попечительства за операциями с жилыми помещениями, где проживают малолетние (несовершеннолетние) граждане, служит установленной гарантией соблюдения их имущественных прав.

В случае, когда малолетний (несовершеннолетний) член семьи собственника имеет право пользования жилым помещением, то согласно пункта 4 статьи 292 ГК РФ отчуждение жилого помещения, в котором проживают находящиеся под попечительством или опекой члены семьи собственника либо оставшиеся без родительского попечения малолетние члены семьи собственника (о чем известно органу опеки и попечительства), если при этом затрагиваются охраняемые законом интересы или права указанных лиц, допускается с согласия органа опеки и попечительства [1].

В пункте 14 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» определено что согласно норм Семейного кодекса Российской Федерации об ответственности родителей за воспитание и развитие своих детей, их обязанности заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии детей сохраняются также при расторжение брака родителей, признании его недействительным или при раздельном проживании родителей не влияют на права ребенка (п. 1 ст. 55, п. 1 ст. 63 СК РФ) [2], в том числе - на их жилищные права. Поэтому прекращение семейных отношений между родителями несовершеннолетнего ребенка, проживающего в жилом помещении, находящемся в собственности одного из родителей, не влечет за собой утрату ребенком права пользования жилым помещением[3].

Несовершеннолетние граждане имеют право собственности на объекты недвижимого имущества, в том числе – на жилые помещения. Дети, владеют, пользуются своими правами собственника на объекты недвижимости, но распоряжаться ими не могут. В их интересах сделки осуществляют их законные представители. Одной из часто совершаемых сделок с участием несовершеннолетних является сделка купли-продажи недвижимого имущества. Эксперты пишут, что 5—7% сделок с недвижимостью имеют «пороки законности», это означает, что количество добросовестных покупателей, которые могут столкнуться с тем, что впоследствии их сделка будет признана недействительной, и они лишатся своего жилья, очень велико. В частности, такие ситуации возникают при игнорировании интересов несовершеннолетних при продаже квартиры» [4].

В защиту имущественных интересов могут выступать органы опеки и попечительства, прокуратура. В процессе подготовки к судебному разбирательству дел о защите жилищных прав детей, к участию в деле привлекаются все заинтересованные лица.

Заявление по делам, возникающим из жилищных правоотношений, рассматривается в судебном заседании в соответствии с правилами, закрепленными в ст. 154 - 193 ГПК РФ, с участием сторон, органов опеки и попечительства, действующих в интересах несовершеннолетних лиц, которые имеют право обращаться в суд от своего имени в защиту прав, свобод и интересов других лиц (ст. 45, 46 ГПК РФ) [5].

Таким образом, авторы предлагают работникам органов опеки и попечительства повышать свои профессиональные компетенции, путем дополнительного обучения по программам защиты имущественных прав несовершеннолетних. Действующее гражданское законодательство подвергается изменениям, в соответствии с чем работники органов опеки и попечительства должны обладать необходимым набором профессиональных компетенций, в том числе по защите имущественных прав несовершеннолетних.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.

2. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс: Судебная практика.

3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.

4. Эксперты оценили долю спорных сделок с недвижимостью в 7% рынка // URL: <https://tass.ru> (дата обращения 05.02.2022).

5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.

УДК 343.1, 37.013.42

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ПЕДАГОГА В УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Федотова Мария Михайловна

аспирант,

член Красноярского отделения Ассоциации «Юристы России»,

г. Красноярск, Россия

email: fedotova-mm@mail.ru

Федотов Артем Александрович,

преподаватель

Красноярский техникум сварочных технологий и энергетики,

г. Красноярск, Россия

email: fedotov-aa@bk.ru

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с правовым статусом педагога в уголовном процессе РФ, проблемы его правовой регламентации и реализации. Авторы рассматривают проблему самостоятельного участия педагога в уголовном процессе, делают попытку определить спектр его прав и обязанностей, а также ключевую роль в уголовном процессе.

Ключевые слова: несовершеннолетний, педагог, уголовный процесс, процессуальный статус, следственные действия.

**PROCEDURAL STATUS OF A TEACHER IN THE CRIMINAL PROCESS
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Fedotova Maria Mikhailovna,

graduate student,

member of the **Krasnoyarsk branch of the Association "Lawyers of Russia",**

Krasnoyarsk, Russia

email: fedotova-mm@mail.ru

Fedotov Artem Alexandrovich,

teacher

Krasnoyarsk College of welding technologies and energy,

Krasnoyarsk, Russia

email: fedotov-aa@bk.ru

Abstract: the article discusses some issues related to the legal status of a teacher in the criminal process of the Russian Federation, the problems of its legal regulation and implementation. The authors consider the problem of the teacher's independent participation in the criminal process, make an attempt to determine the range of his rights and obligations, as well as the key role in the criminal process.

Keywords: minor, teacher, criminal procedure, procedural status, investigative actions.

Согласно Указу Президента Российской Федерации № 240 от 29 мая 2017 г., национальной стратегией действий в интересах детей на 2018-2027 гг. является усовершенствование государственной политики в отношении детей, а 2018 г. стал годом начала так называемого «Десятилетия детства» [1]. Его целью являются обеспечение благополучия и защищенного детства – как основного национального приоритета. Аналогичная цель выходит на первый план и в области уголовной политики Российской Федерации. Согласно статистическим данным за 2021 г. количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, снизилось на 15,6 % по сравнению с аналогичным периодом 2020 г. [2]. Несмотря на снижающиеся показатели и активную работу участковых уполномоченных и инспекторов по делам несовершеннолетних, количество таких преступлений продолжает оставаться на высоком уровне. Так в 2021 г. несовершеннолетними было совершено 25 404 преступлений [2].

Регионы с наибольшим удельным весом преступлений (от числа расследованных), совершенных несовершеннолетними или при их соучастии	
Республика Карелия	6,4 %
Магаданская область	6,3 %
Новгородская область	6,2 %
Еврейская АО	5,5 %
Сахалинская область	5,0 %
Республика Тыва	4,9 %
Иркутская область	4,6 %
Новосибирская область	4,6 %
Свердловская область	4,5 %
Забайкальский край	4,4 %

*Данные получены с официального сайта МВД России: <https://мвд.рф/reports/item/27024130/>

Среди регионов Сибирского федерального округа более высокий уровень остается в Новосибирской области, за 2021 г. там зарегистрирован незначительный прирост численности преступлений, совершенными несовершеннолетними. Красноярский край находится на четвертом месте по количеству преступлений в СФО.

В МВД отмечают тенденцию обращения уголовно-процессуального законодательства в сторону дружественного отношения к несовершеннолетним. В качестве важной и первоочередной задачи выступает расширение сферы действия предусмотренных законом гарантий для несовершеннолетних, вовлеченных в уголовный процесс. Поэтому особую активность приобретает вопрос о расширении процессуального статуса не только несовершеннолетних, но и процессуального статуса других участников уголовного судопроизводства, в частности педагога.

Педагог, как лицо, которое принимает участие во время следственных действий с участием несовершеннолетнего, в настоящее время не получило еще должного статуса на законодательном уровне, что в научном кругу породило множество дискуссий. Некоторые исследователи еще в прошлом веке рассматривали педагога как специалиста, так как они обладают двумя

характерными признаками: наличие специальных знаний и незаинтересованностью в исходе уголовного дела. О. Пюсса писал: «Педагога, участвующего в допросе, надо процессуально рассматривать как специалиста, то есть помощника следователя, его консультанта» [3].

Другие исследователи полагают, что педагог должен являться самостоятельным участником уголовного судопроизводства. Так, М.С. Строгович писал, что «неправильно вызываемого к следователю педагога для участия в допросе несовершеннолетнего обвиняемого отождествлять со специалистом» [4].

В настоящее время дискуссий не стало меньше, а мнения специалистов, изучающих вопрос участия педагога на предварительном следствии, разделились на несколько позиций, которые в своей совокупности отражают, что для педагога необходимо предусмотреть отдельный круг прав и обязанностей, ввиду тех функций, которые он выполняет во время следственных действий. Так, С.В. Тетюев отмечает, что «у педагога, участвующего в допросе несовершеннолетнего, специфические задачи и они не совпадают с задачами и функциями специалиста» [5].

Мы согласны с данной точкой зрения, поскольку считаем, что педагог должен выполнять конкретные функции во время своего участия в уголовном производстве и должен являться самостоятельным участником во время следственных действий. Для того, чтобы это стало возможным, необходимо наделить педагога отдельным процессуальным статусом и включить его в группу «иные участники уголовного судопроизводства», где подробно регламентировать его процессуальный статус.

Данная позиция обусловлена, во-первых, тем, что появление в уголовном процессе по конкретному делу любого участника диктуется конкретной целью.

Во-вторых, наличие у педагога законодательно закрепленных прав и обязанностей позволит ему в полной мере выполнять свои функции во время следственных действий. Прежде всего, это относится к обеспечению прав и законных интересов несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства не зависимо от процессуального статуса последнего, что заключается в оказании содействия следователю, помощи в постановке вопросов, защите прав и законных интересов несовершеннолетнего лица, недопущению конфликта интересов между несовершеннолетним и его законным представителем и т.д.

Наличие у педагога закрепленных прав и обязанностей также расширило бы и круг его законодательных возможностей, касающихся уголовного процесса, а именно:

- отказаться от участия в производстве по уголовному делу, если он не обладает достаточным количеством специальных знаний;
- знакомиться с материалами уголовного дела, с целью защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего;
- задавать вопросы участникам следственного действия с разрешения следователя или суда;
- заявлять отводы и ходатайства в интересах несовершеннолетнего, связанные с недопущением негативного воздействия на личность

несовершеннолетнего, в том числе об объявлении перерыва во время следственных действий, перефразировать вопросы следователя, если это связано с пониманием вопроса несовершеннолетним с учетом его возрастных или когнитивных особенностей;

- знакомиться с протоколами допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте данных по окончании какого-либо следственного действия;

- приносить жалобы на действия или бездействия должностных лиц, которые ограничивают права и законные интересы несовершеннолетнего лица;

- получать возмещение расходов, связанных с явкой по месту проведения следственных действий и вознаграждение за участие в следственном действии согласно части 2 статьи 131 УПК РФ.

Кроме того, мы считаем целесообразным рассмотреть вопрос о создании специализированного и аккредитованного органа, который бы в силу своих задач выполнял бы обеспечение следственным органам обязательную и профессиональную явку педагогов на время проведения следственных действий. Такая организация позволила бы создать штат подготовленных специалистов, отвечающих требованиям законодательства и целей, которые оно ставит перед педагогами.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства // СПС КонсультантПлюс.

2. Интернет-ресурс: Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за 2021 г. // URL: <https://мвд.рф/reports/item/27024130/>.

3. Пюсса, О. Участие педагога в допросе несовершеннолетних / О. Пюсса // Правоведение. 966. № 4. С.163-165.

4. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С.\Строгович. М., 1970. Т. 2. С. 477.

5. Тетюев, С.В. Педагог (психолог), участвующий в допросе несовершеннолетнего, и «иные» участники уголовного судопроизводства: общее и особенное / С.В. Тетюев // Российский юридический журнал, 2009. № 6. С.135-140.

УДК 343.1

**ПРАВОВОЙ СТАТУС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЛИЦ
С ПАТОПСИХОЛОГИЧЕСКИМ СИМПТОМОКОМПЛЕКСОМ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Федотова Мария Михайловна

аспирант

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: fedotova-mm@mail.ru

Научный руководитель: Бертровский Лев Владимирович

доктор юридический наук, профессор

Московский государственный университет,

г. Москва, Россия

email: bertovsky_lv@pruf.ru

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с правовым статусом несовершеннолетних и лиц с патопсихологическим симптомокомплексом, а также проблемы, которые могут возникнуть у правоприменителей в процессе их реализации. Так, в статье дается оценка психическому и эмоциональному состоянию несовершеннолетних, эффективность использования специальных знаний психолога и педагога, степень участия законных представителей и защитника во время предварительного расследования, а также даются рекомендации, касающиеся более эффективного применения Уголовно-процессуального законодательства в вопросах защиты прав несовершеннолетних и реализации их законных интересов.

Ключевые слова: несовершеннолетний, потерпевший, патопсихологический симптомокомплекс, психолог, педагог, законный представитель, защитник, права, уголовно-процессуальное законодательство.

**LEGAL STATUS OF MINORS AND PERSONS WITH
PATHOPSYCHOLOGICAL SYMPTOMOCOMPLEX**

Fedotova Maria Mikhailovna,

Postgraduate student

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

email: Fedotova-mm@mail.ru

Scientific adviser: Bertovsky Lev Vladimirovich,

doctor of law, professor

Moscow state university,

Moscow, Russia

email: bertovsky_lv@pruf.ru

Abstract: the article examines issues related to the legal status of minors and persons with a pathopsychological symptom complex, as well as problems that may

arise for law enforcement officers in the process of their implementation. Thus, the article assesses the mental and emotional state of minors, the effectiveness of using the special knowledge of a psychologist and a teacher, the degree of participation of legal representatives and a defender during the preliminary investigation, and also gives recommendations regarding a more effective application of the Criminal Procedure Law on the protection of the rights of minors and the implementation of their legitimate interests.

Keywords: *minor, victim, pathopsychological symptom complex, psychologist, teacher, legal representative, defender, rights, criminal procedure legislation.*

Уголовно-процессуальный кодекс определяет несовершеннолетнего, как лицо, не достигшее возраста 18 лет [1] и закрепляет, что в случае уголовного преследования, уголовные дела должны выделяться в отдельное производство. В УПК РФ нет законодательно закрепленного понятия «несовершеннолетний», а в международных актах встречается понятие «ребенок» и также не приводится определения используемого термина.

В различных нормах российского законодательства встречаются следующие термины, при обозначении лиц, не достигших 18 лет: «ребенок», «дети», «малолетние», «несовершеннолетние», «молодежь», однако автор большее значение придает смысловой нагрузке, чем конкретному обозначению возраста лица, что имеет существенное значение для правоприменителя. Так, в ГК РФ основной акцент делается на возраст лица с акцентом на материальное право и определяет лиц с 6 до 14 лет – малолетние, с 14 до 18 лет – несовершеннолетние [2]. Также в 2020 г. был принят ФЗ «О молодежной политике в РФ», где лица с 14 до 35 лет определены как молодежь, молодые граждане [3].

Ученые доказали, что лобная доля головного мозга человека отвечает за контроль социального поведения, мотивацию, управление вниманием, а завершение ее развития в среднем приходится на 21 год. В зарубежных странах, таких как Египет, Камерун, Монако, некоторые штаты США и других возраст совершеннолетия приходится именно на 21 год, ведь жизненный опыт, которого набирается человек уже достаточно полный, а когнитивные способности позволяют решать жизненные ситуации, опираясь не только на эмоции. В уголовно-процессуальном плане, у лица в этом возрасте уже достаточно развиты суждения, существует запас правовых знаний, которые позволяют ему принимать решения, связанные с его процессуальным статусом.

Что касается нижней возрастной границы возраста участия лица в уголовном процессе, то здесь ситуация зависит от того, в каком статусе находится это лицо. Так, согласно ст. 42 УПК РФ, потерпевшим может быть признано любое лицо, в отношении которого были осуществлены противоправные действия [1], то есть возрастных ограничений для того, чтобы лицо было признано потерпевшим нет. Уголовный кодекс РФ определяет нижнюю границу для несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых 14-16 лет [5]. Однако данная возрастная граница не определена для несовершеннолетних свидетелей, что может нарушать их права. Психологами и педагогами в разное время были проведены исследования, в которых было

установлено, что в разные возрастные периоды ребенок приобретает определенные навыки, характеризующие его уровень запоминания, анализ информации и ее воспроизведение, что, к примеру, для свидетеля является ключевым значением.

Так, в возрасте 3-7 лет ребенок пытается определить себя в окружающем мире, принимает первые попытки социализации и систематизации полученных знаний. Он обладает не большим запасом слов и не способен четко воспроизводить «старую» информацию. Его воспоминания окрашены эмоциями и запоминанием незначительных деталей.

С 7 до 11 лет восприятие ребенка становится более целенаправленным, он может строить логические умозаключения, а для передачи информации он перестает пользоваться жестами или рисунками.

Нами были проведены исследования в группе младших школьников, которые показали, что в возрасте 6-11 лет дети способны понимать цели уголовного процесса, участвовать в следственных действиях и давать показания при соблюдении определенных условий со стороны должностных лиц, законных представителей, педагогов или психологов.

Исследователи полагают, что к 10 годам у ребенка формируются определенные правовые знания и происходит правовая социализация. Г.Г. Шиханцов отмечает, что «усвоение законов общества, правовых знаний и требований...осознание своих прав и способов их реализации, понимание сложных взаимоотношений между различными людьми и социальными институтами – все это называется процессом правовой социализации» [4].

В статье 57 Семейного кодекса РФ содержатся положения, согласно которых ребенок с 10 лет вправе выражать свое мнение при судебном решении вопросов, затрагивающих его интересы. Другая ситуация отражена в п. 2 ст. 9 ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», где законодатель разрешает создавать по инициативе обучающихся в возрасте старше 8 лет по их инициативе общественные объединения обучающихся [5], предполагая, таким образом, что ребенок с 8 лет обладает достаточной правосознательностью для того, чтобы создавать и принимать участие в общественной жизни школы где он обучается.

Таким образом, наше исследование показывает, что в целом, начиная с 8 лет, ребенок в состоянии определить противоправность ситуации и простроить линию своего поведения, то есть возрастные рамки уголовного процесса должны быть расширены и определены с 8 лет до 21 года, как для лиц, которые могут быть участниками уголовного процесса в статусе несовершеннолетнего. Однако, они являются условными и в силу физических или психических недостатков лица, объем их дееспособности может быть снижен.

Лиц с нарушением психики исследователи рассматривают с точки зрения двух аспектов: юридического и медицинского. При этом юридических аспект принято делить еще на две составляющие которые, как правило, констатируют невозможность лица являться участником общественных правоотношений, а именно: 1) отсутствие у лица возможности руководить своими действиями при полном понимании их общественной опасности и 2) способность лица судить об осознанности преступности своих деяний и возможность руководить

своими действиями. В практическом применении следователь при рассмотрении уголовного дела должен решить вопрос о наличии обоих признаков, которые бы указывали на вменяемость или невменяемость субъекта преступления, а также о возможности применения к лицу принудительных мер медицинского характера.

Медицинский критерий по сути является основанием для юридического, который подтверждает или опровергает наличие у физического лица психических недостатков или физических особенностей развития.

В настоящее время в УПК РФ нет четкого определения понятия лицам, страдающих психическими или физическими аномалиями. Так, ст. 21 УК РФ для определения невменяемости лица использует термины: «хроническое психическое расстройство», «временное психическое расстройство», «слабоумие», «болезненное состояние психики» и «психические расстройства, не исключающие вменяемости» [6], тогда как ст.ст. 51 и 433 УПК РФ – «психические недостатки» и «психическое заболевание» [1], что приводит к законодательной путанице.

В психиатрии выделяется 8 типов:

I – шизофренический;

II – аффективно-эндогенный (в клинике ему соответствует маниакально-депрессивный психоз и функционально аффективные психозы позднего возраста);

III – олигофренический;

IV – экзогенно-органический (в клинике ему соответствует экзогенно-органические поражения головного мозга: церебральный атеросклероз, последствия черепно-мозговой травмы, токсикомания и т.д.)

V – эндогенно-органический (в клинике: истинная эпилепсия, первичные атрофические процессы в головном мозге);

VI – личностно-аномальный (в клинике: акцентуированные и психопатические личности и обусловленные в незначительной мере аномальной почвой психогенные реакции);

VII – психогенно-психотический (в клинике: реактивные психозы);

VIII – психогенно-невротический (в клинике: неврозы и невротические реакции) [8].

Каждый тип характеризуется теми или иными особенностями. Наиболее полное определение таким лицам, было дано В.М. Блейром, который писал, что совокупность общих симптомов, которые взаимообусловлены и взаимосвязаны принято называть патопсихологический симптомокомплекс [7], а термин «патопсихологический симптомокомплекс» максимально широко их объединяет и характеризует и не затрагивает социальное достоинство тех лиц, в отношении которых используется.

Таким образом, мы считаем, что использование именно такого термина позволило бы избежать законодательной путанице и позволило бы сохранить социальное и личное достоинство тех лиц, на которых оно направлено.

С целью недопущения нарушения прав несовершеннолетних лиц и лиц с патопсихологическим симптомокомплексом нами был разработан ряд мер, направленных на усовершенствование норм уголовно-процессуального права.

Прежде всего, это касается изменения статуса законного представителя. В настоящее время, его роль не полностью определена и не имеет должного закрепления, а правовые положения о степени его участия распределены по всему кодексу, в результате чего лицо, которое не обладает правовыми знаниями, не в состоянии в полном объеме определить спектр своих прав.

Так, ст. 45 УПК РФ предусматривает участие законного представителя потерпевшего, ст. 48 УПК РФ – несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, а отдельной статьи о законном представителе свидетеля нет, упоминания о таковом можно найти в различных статьях, так же в УПК РФ нет отдельной статьи посвященной правам и обязанностям законного представителя. На практике объем его прав и обязанностей регулируется правами свидетеля, что в целом не может являться процессуально правильным решением.

Мы предлагаем внести изменения в УПК РФ дополнения, которые были бы направлены на унификацию роли законного представителя при участии несовершеннолетнего лица и лица страдающего патопсихологическим симптомокомплексом не зависимо от их процессуального статуса, прописать цели его деятельности, направленные на недопущение нарушения прав и законных интересов, представляемых им лиц, и определить круг прав и обязанностей.

Также обязательным участником в уголовных делах с несовершеннолетними лицами или лицами, страдающими патопсихологическим симптомокомплексом должен быть защитник. В настоящее время, согласно ст. 49 УПК РФ защитник привлекается при появлении у лица статуса подозреваемого или обвиняемого, в иных случаях участники процесса вынуждены прибегать к помощи платных услуг. На практике встречаются случаи, когда законный представитель, действуя в личных интересах или в результате юридической неграмотности допуская нарушение прав представляемого лица, тогда как обязательное участие защитника помогло бы этого избежать. Таким образом, участие защитника должно являться обязательным не зависимо от процессуального статуса несовершеннолетнего лица, либо лица с патопсихологическим симптомокомплексом.

Также мы считаем что обязательное участие педагога или психолога в делах с участием несовершеннолетних и лиц с патопсихологическим симптомокомплексом не зависимо от их процессуального статуса будет способствовать сохранению их прав и законных интересов. В настоящее время в УПК РФ роль педагогов и психологов определена не в полном объеме и на практике к участию привлекаются лица из того же учебного заведения, что и несовершеннолетние лица или лица с патопсихологическим симптомокомплексом. Не стоит забыть, что это может негативно отразиться на психологическом состоянии лица, так как не всегда между обучающимися и педагогами складываются доверительные отношения и не всегда лицо будет испытывать эмоциональный комфорт, так как есть большая вероятность, что ему будет стыдно, либо он будет преодолевать страх, что обстоятельства уголовного дела всплывут в личных беседах педагогов или психологов.

Мы считаем, целесообразным закрепить в УПК РФ право несовершеннолетнего выбирать педагога или психолога для участия в расследовании, а также закрепить за ним право отвода указанных лиц.

Решением данной проблемы также может стать создание специализированного аккредитованного органа педагогов и психологов, которые бы обладали необходимыми социальными, педагогическими, психологическими и юридическими навыками для оказания помощи несовершеннолетним лицам и лицам с патопсихологическим симптомокомплексом. Во-первых, с практической точки зрения это освободит следователя от поиска педагогов или психологов со стороны учебного заведения, а во-вторых, лица будут предоставлена квалифицированная помощь.

Ведь как отмечает доктор юридических наук, профессор МГУ Л.В. Бертовский, несовершеннолетние лица во время проведения следственных действий должны испытывать эмоциональный комфорт, не испытывать какого-либо давления со стороны присутствующих лиц, а вся система правосудия должна быть основана на принципах гуманизма [9].

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021., с изм. от 13.05.2021) // СПС КонсультантПлюс.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.06.1994 № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
4. Шиханцов, Г.Г. Юридическая психология: / Г.Г. Шиханцов: Учебник для вузов. М., 1998.
5. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 № 124-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
- Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Блейхер, В.М., Круг, И.В., Боков, С.Н. Клиническая патопсихология: Руководство для врачей и клинических психологов / В.М. Блейхер и др. М., 1991. С. 24.
7. Основы патопсихологии: учебно-методическое пособие / сост. К.С. Карташова. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2012. С. 12.
8. Бертовский, Л.В., Билян, В.Н. Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних и их реализация в современном российском уголовном процессе / Л.В. Бертовский и др. // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 10. С.154.

УДК 343.1

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ «КЛИПОВЫМ МЫШЛЕНИЕМ» В УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Федотова Мария Михайловна

аспирант

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: fedotova-mm@mail.ru

Научный руководитель: Бертовский Лев Владимирович

доктор юридический наук, профессор

Московский государственный университет,

г. Москва, Россия

email: bertovsky_lv@pruf.ru

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с правовым статусом несовершеннолетних лиц, страдающих «клиповым» мышлением, как одним из составляющих патопсихологический симптомокомплекс, а также проблемы, которые могут возникнуть у правоприменителей в процессе их реализации. Так, в статье дается оценка психическому и эмоциональному состоянию несовершеннолетних, эффективность использования специальных знаний психолога и педагога, степень участия законных представителей и защитника во время предварительного расследования, а также даются рекомендации, касающиеся более эффективного применения Уголовно-процессуального законодательства в вопросах защиты прав несовершеннолетних, страдающих патопсихологическим симптомокомплексом и реализации их законных интересов.

Ключевые слова: несовершеннолетний, клиповое мышление, педагогика и психология детства, патопсихологический симптомокомплекс, психолог, педагог, законный представитель, защитник, права и законные интересы, уголовно-процессуальное законодательство.

**FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF MINORS SUFFERING WITH
"CLIP THINKING" IN THE CRIMINAL PROCESS OF THE RUSSIAN
FEDERATION**

Fedotova Maria Mikhailovna

Postgraduate student

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

email: fedotova-mm@mail.ru

Scientific adviser: Bertovsky Lev Vladimirovich

doctor of law, professor

Moscow state university,

Moscow, Russia

Abstract: *the article discusses issues related to the legal status of minors suffering from "clip" thinking, as one of the components of the pathopsychological symptom complex, as well as the problems that may arise for law enforcement officers in the process of their implementation. Thus, the article assesses the mental and emotional state of minors, the effectiveness of using the special knowledge of a psychologist and a teacher, the degree of participation of legal representatives and a defender during the preliminary investigation, and also gives recommendations regarding a more effective application of the Criminal Procedure Law on the protection of the rights of minors suffering pathopsychological symptom complex and the realization of their legitimate interests.*

Keywords: *minor, clip thinking, pedagogy and psychology of childhood, pathopsychological symptom complex, psychologist, teacher, legal representative, defender, rights and legitimate interests, criminal procedural legislation.*

Во время расследования уголовных дел следователю приходится сталкиваться с различными категориями граждан. Несовершеннолетние лица являются особой категорией лиц – участников уголовного процесса, которые требуют к себе особого отношения не только со стороны следователя, но и со стороны законодательства. Уголовно-процессуальный кодекс РФ ограничивает время проведения допроса, предписывает дополнительный круг участвующих лиц и соблюдение дополнительных норм при расследовании уголовных дел, не зависимо от того в каком статусе находятся данные несовершеннолетние лица [1].

В данной статье мы использовали комплексный подход к описанию проблемы статуса несовершеннолетних лиц, как участников уголовного судопроизводства с точки зрения патопсихологических особенностей их развития.

В настоящее время уже не является секретом тот факт, что несовершеннолетние лица на различных этапах своего развития в довольно большой степени подвержены негативному влиянию информатизации общества. С момента рождения до момента своего совершеннолетия на их несформировавшееся сознание оказывает влияние телевидение и социальные сети. Вопрос стоит не столько в качестве подаваемой информации, сколько в том, каким именно образом данная информация преподносится.

Так, начиная с момента первого года жизни, ребенка окружают вещи и предметы, которые в разной степени транслируют информацию посредством быстро сменяющихся кадров. Например, телевизионные передачи каждые 15 минут сменяются рекламными роликами, а продолжительность информационных роликов в социальных сетях ранжируется от 15 секунд до 1 минуты, в результате чего в несформированном сознании ребенка отображаются черты, делающие его похожими на функционирование компьютерной машины. Различного рода педагогические исследования показали, что ребенок, принявший в свое сознание такие черты не в состоянии сосредотачивать свое внимание более чем на 15 минут, а качество такой информации существенно ниже и отличается отрывистостью сведений и их несистематизированностью [2].

Такое явление в гуманитарных науках получило название «клиповое мышление». Слово «Клип» в переводе с английского «clip» означает «фрагмент», «отрезок», «отрывок» [3]. Сам термин обозначает такое проявление сознания человека, при котором воспринимаемая им информация из окружающего мира в целом и само представление о мире в частности выражается в совокупности несвязанных между собой образов и поверхностным представлением о действительности.

Не редко, для более четкого представления о данном явлении в пример приводится телевизионная реклама, где информация для зрителя преподносится в усеченном формате, сопровождается яркими, быстро сменяющимися образами, которые сопровождаются громкой музыкой и запоминающимися четверостишиями, которые, как правило, повторяются и не несут глубокой смысловой нагрузки.

Сам термин «клиповое мышление» ввел в оборот американский философ и культуролог Э. Тоффлер в середине XX века. В своей работе «Третья волна» он описал данный феномен, как явление, характерное для эпохи информационного общества, в котором клиповое мышление становится основной формой восприятия [4].

В XXI в. о данной проблеме заговорили педагоги и детские психологи, а к началу 2020-х гг. и другие исследователи гуманитарных наук. Данный факт связан со временем взросления поколения, на которое с самого рождения происходило влияние телевизионных или интернет-клипов. Так, первые коммерческие видеоролики появились на российском телевидении в начале 1990-х, их продолжительность была около 3-х минут. Они прерывали телевизионные передачи каждые 15 минут, тем самым прерывая сконцентрированность внимания зрителя. По данным социологических исследований в 1990-х годах количество несовершеннолетнего зрителя перед экранами телевизоров составляло 64-72%, в настоящее время менее 15 %, однако в XXI в. 94 % несовершеннолетних лиц разных возрастов просматривает социальные сети или имеет в них аккаунт [5], где информация чаще визуализирована и редко сопровождается текстом. Данная тенденция приводит к тому, что индивид перестает воспринимать и усваивать большие пространственные тексты, у него разрушается воображение и способность к целостному и системному осмыслению получаемой информации, выстраиванию причинно-следственных связей. В масс-медиа подача такой информации определяется через термин «информационный шум», где крупницы основной информации теряются в потоке другой малозначительной информации. Человек оказывается заложником такого потока, принимает полученные установки на веру и не размышляет об истинности, не строит причинно-следственные связи и не в состоянии справиться с таким потоком. С.В. Докука делает вывод, что «сегодня можно утверждать, что из-за распространения клипового сознания наше общество стоит перед угрозой культурной деградации» [6].

Педагоги отмечают, что современные школьники и студенты, которые являются основными обладателями клипового мышления плохо воспринимают и усваивают преподаваемый им учебный материал, не умеют правильно излагать свои мысли, с трудом пишут сочинения, испытывают трудности при прочтении больших отрывков текстов или литературных произведений. Курсы повышения квалификации для преподавателей в области методики

преподавания основной акцент делают на преподнесение информации до обучающихся посредством зрительных образов, сжатого текста, выраженного в визуальной форме.

Российский философ и культуролог К.Г. Фрумкин выделил пять основных причин появления клипового мышления:

1. Развитие современных технологий и увеличение потока информации;
2. Необходимость принимать большой объем информации;
3. Многозначность, увеличение разнообразия поступающей информации;
4. Ускорение ритма жизни и попытки успеть за всем, чтобы быть в курсе событий;
5. Рост динамичности на разных уровнях социальной системы [7].

А.Ф. Костенко пишет, что «дети интернет-поколения одновременно могут слушать музыку, общаться в чате, бросить по сети, редактировать фотографии, делая при этом уроки» [8].

С точки зрения права такая тенденция не является положительной поскольку на несформированное сознание несовершеннолетнего лица воздействуют интернет факторы, которые могут подтолкнуть его к совершению преступлений или навязать некие «идеалы» и образы «правильного поведения» в конфликтной ситуации, о чем свидетельствуют массовые расстрелы в учебных заведениях за 2020-2021 гг. на территории РФ. В случае, если такое лицо находится в статусе свидетеля или потерпевшего, где основная часть его показаний строится на логических связях, заключениях, запоминании и воспроизведении увиденной информации, то клиповое сознание может воспрепятствовать в установлении истины по уголовному делу, поскольку у лица могут возникнуть с ними трудности.

В настоящее время клиповое мышление не внесено в реестр патопсихологических симптомокомплексов, что не дает оснований следователю применять к таким лицам проведение психиатрической экспертизы, однако знакомство с таким симптомом позволит более внимательно относиться к его показаниям, мотивам или образу поведения.

В психиатрии выделяется 8 типов:

I – шизофренический;

II – аффективно-эндогенный (в клинике ему соответствует маниакально-депрессивный психоз и функционально аффективные психозы позднего возраста);

III – олигофренический;

IV – экзогенно-органический (в клинике ему соответствует экзогенно-органические поражения головного мозга: церебральный атеросклероз, последствия черепно-мозговой травмы, токсикомания и т.д.)

V – эндогенно-органический (в клинике: истинная эпилепсия, первичные атрофические процессы в головном мозге);

VI – личностно-аномальный (в клинике: акцентуированные и психопатические личности и обусловленные в незначительной мере аномальной почвой психогенные реакции);

VII – психогенно-психотический (в клинике: реактивные психозы);

VIII – психогенно-невротический (в клинике: неврозы и невротические реакции) [9].

В психиатрии клиповое мышление не рассматривается как медицинское заболевание, скорее как социальное, однако критические стадии поведения человека и проявления его психики могут быть причиной появления одного или нескольких патопсихологических психозов, что уже является основанием для медицинского вмешательства с целью лечения, а в уголовном праве основанием для проведения психиатрической экспертизы.

В случаях, если проводятся какие-либо следственные действия, связанные с необходимостью дачи показаний несовершеннолетним, то лицу, проводящего эти действия, стоит заранее побеспокоиться об участии не только законного представителя, но и педагога или психолога, которые помогут следователю не только выстроить линию проведения следственных действий, но снять напряжение с несовершеннолетнего лица, оказавшегося в стрессовой для себя ситуации.

Таким образом, в настоящее время перед гуманитарными науками в целом и юридическими науками в частности стоит проблема по определению и решению проблемы клипового мышления у несовершеннолетних, а также принятия мер, направленных на защиту их прав и законных интересов.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021., с изм. от 13.05.2021)// СПС КонсультантПлюс.
2. Горобец, Т.Н., Ковалев, В.В. «Клиповое мышление» как отражение перцептивных процессов и сенсорной памяти / Т.Н. Горобец и др. // Мир психологии. 2015. № 2. С. 94-100.
3. [Электронный ресурс] www.oxfordlearnersdictionaries.com.
4. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. Москва: Издательство АСТ, 2002.
5. [Электронный ресурс] <https://rosstat.gov.ru/>.
6. Докука, С.В. Клиповое мышление как феномен информационного общества / С.В. Докука // Общественные науки и современность. 2013. № 2. С. 169-178.
7. Фрумкин, К.Г. Клиповое мышление и судьба линейного текста / К.Г. Фрумкин // Топос: литературно-философский журнал. 2010. № 9.
8. Костенко, А.Ф. Клиповое мышление – «плюсы» и «минусы» / А.Ф. Костенко // Научный альманах. 2015. № 12-1 (14). С. 528-534.
9. Основы патопсихологии: учебно-методическое пособие / сост. К.С. Карташова. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2012. С. 12.

УДК 343.98.065

**МЕТОД КОНТЕНТ-АНАЛИЗА В СУДЕБНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕРТИЗЕ ПО ВЕРИФИКАЦИИ С УЧАСТИЕМ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Черкасова Елена Сергеевна

кандидат психологических наук, доцент

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,

г. Новосибирск, Россия

email: cherkasova75@mail.ru

Черкасов Кирилл Алексеевич

магистрант

Новосибирский педагогический университет,

г. Новосибирск, Россия,

email: cherkasov_kirill2013@mail.ru

***Аннотация:** в статье рассматриваются особенности реализации психологического метода контент-анализа, используемого при проведении психологических судебных экспертиз по верификации. Это метод изучения видеоматериалов, печатной и письменной продукции несовершеннолетнего лица, которая содержит информацию по устанавливаемому в рамках следствия событию. Данная информация подвергается «психологическому переводу» в показатели количественного выражения и интерпретируется экспертом-психологом в соответствующем заключении экспертизы.*

***Ключевые слова:** экспертиза, контент-анализ, несовершеннолетний, верификация, обстоятельства.*

**THE METHOD OF CONTENT ANALYSIS IN FORENSIC
PSYCHOLOGICAL EXAMINATION FOR VERIFICATION WITH
THE PARTICIPATION OF MINORS**

Cherkasova Elena Sergeevna

candidate of psychological sciences, associate professor

Moscow Academy of the investigative committee of the Russian Federation,

Novosibirsk, Russia

email: cherkasova75@mail.ru

Cherkasov Kirill Alekseevich

undergraduate

Novosibirsk pedagogical university,

Novosibirsk, Russia,

email: cherkasov_kirill2013@mail.ru

***Annotation:** the article examines the features of the implementation of the psychological method of content analysis used in the conduct of psychological*

forensic examinations for verification. This is a method of studying video materials, printed and written products of a minor, which contains information on an event identified as part of the investigation. This information is subjected to "psychological translation" into indicators of quantitative expression and is interpreted by an expert psychologist in the corresponding conclusion of the examination.

Keywords: *expertise, content analysis, minor, verification, circumstances.*

Судебная психологическая экспертиза по диагностике достоверных и/или недостоверных сведений, сообщаемых участниками уголовного процесса, включая несовершеннолетних лиц, методологически строится на прикладных методах фациопсихологии, верификации, психологии лжи и скрываемой информации, психолингвистике и возрастной психологии [1, с. 54]. Ее суть заключается в диагностике совокупности вербальных, невербальных, поведенческих паттернов допрашиваемого несовершеннолетнего. Диагностированные характеристики подлежат комплексному анализу, сравнительному анализу, подвергаются (при необходимости) оценке методами математической статистики. Анализ проводится при специально организованном экспертном изучении видеоматериалов следственного действия с участием несовершеннолетнего. Экспертному вниманию подвергаются конкретные единицы информационных массивов, которые несовершеннолетний предоставляет для установления всего комплекса обстоятельств по устанавливаемому событию. К комплексному методу исследования видеоматериалов при производстве специальной психологической экспертизы по верификации показаний несовершеннолетнего относится метод контент-анализа, позволяющий при включенном наблюдении осуществлять опосредованное видеозаписью наблюдение за всей совокупностью проявлений несовершеннолетнего [2, с. 56-58].

Базовое определение понятия «контент-анализ» исходит из двух дефиниций, включенных в него: англ. Content – анализ, доля, объем и англ. Analysis – анализ. Это метод изучения графической (включая видеоматериалы) информации, который заключается в формализации (протоколе изучения) и осуществлении «психологического перевода» изучаемой информации в показатели количественного выражения. Как правило, данный процесс проводится при одновременном анализе и вычленении значимых, смысловых моментов. Метод контент-анализа применяется в практике экспертизы, когда эксперт должен оценить и подвергнуть анализу большой информационный массив. Объемные информационные материалы следственных действий (в частности, допросов) при реализации метода контент-анализа в рамках аналитического подхода к реализации применим и к видеоматериалам следственных действий [2, с. 56-58].

Метод контент-анализа заключается в фиксировании единиц содержания, которые изучаются исследователем и объединяются в симптомокомплекс

скрываемой информации (лжи). Объектом контент-анализа является содержательная сторона различных видеоматериалов, телевизионных передач, кинофильмов, рекламных роликов, документов, публичных выступлений, материалов анкет.

В психологическом знании в целом, в вопросах верификации в частности, используются отдельно или в совокупности следующие виды контент-анализа: 1) Неколичественный, он строится на нечастотной модели содержания текста (аудиального или письменного); 2) Количественный анализ требует математико-статистического подхода. При исследовании эксперты оценивают и анализируют стиль речи, смысловые блоки, слова (аудиального или письменного контента).

Объектом экспертного исследования по верификации показаний несовершеннолетнего участника уголовного процесса являются видеозаписи его допроса (любого иного следственного действия). Предметом исследования являются форма и содержание речевого и эмоционального реагирования несовершеннолетнего участника уголовного процесса (с указанием в заключении эксперта-психолога конкретного правового статуса несовершеннолетнего: свидетель, подозреваемый, потерпевший). Задачи исследования соответствуют вопросам, поставленным на разрешение эксперта-психолога, и касаются, непосредственно конкретных временных и содержательных фактов его коммуникативной активности в момент лжи или сокрытия информации.

В настоящее время к базовой процедуре контент-анализа в экспертизе по верификации несовершеннолетнего участника уголовного процесса относятся: 1) выявление смысловых единиц (понятия, выраженные в отдельных целых смысловых абзацах, частях текстов, видеоматериалах; события, факты и т. п.); 2) смысл апелляций в вербальном выражении при обращении несовершеннолетнего к потенциальному адресату (следователю).

Реализация контент-анализа в рамках экспертизы представляет собой следующие стадии: 1) формулировка темы, задачи и гипотезы исследования, 2) определение категории анализа, т.е. наиболее общие, ключевые понятия, соответствующие экспертным задачам.

Методика контент-анализа с психологической и психолингвистической точки зрения характеризуется своей рациональностью, которая заключается в использовании психологической и лингвистической информации о характеристиках вербального ряда допрашиваемого и выявляет его семантические особенности. Внутренняя сущность контент-анализа заключается в том, чтобы по внешним, то есть количественным характеристикам вербального текста на уровне слов, словосочетаний, монолога представляется возможным сделать высоковероятностные выводы о содержании, особенностях мышления, сознания, намерениях говорящего, установках, желаниях, ценностных ориентациях, а также выявить индивидуальный симпомокомплекс его лжи и скрываемой информации по

повторяющимся, универсальным признакам [3, с. 34]. Реализация контент-анализа возможна при наличии следующих принципиально важных моментов:

1) принцип формализации: подэкспертное содержание речевого поведения несовершеннолетнего дает возможность задать однозначное правило для надежного фиксирования нужных характеристик;

2) принцип статистической значимости: элементы содержания в вербальной коммуникации несовершеннолетнего должны встречаться с достаточной частотой.

Основные направления реализации контент-анализа в рамках психологической экспертизы по достоверности/недостоверности (верификации) верификации показаний несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства заключаются в следующем:

1) установление того, что тем или иным образом получило в речевом высказывании допрашиваемого свое отражение. В данном случае речь идет о вербальном высказывании как показателе изучаемых сторон объекта, которым является видеозапись следственного действия (допроса или любого иного следственного действия);

2) анализ самого речевого высказывания (язык, структура, жанр сообщения, ритм и тон речи);

3) оценка различных эффектов воздействия, то есть выявление того, что помещено в речевое высказывание на психолингвистическом или психологическом уровнях (манипулирование, психологическое насилие, запугивание, внушение, давление).

В качестве выводов, можно констатировать, что понятие «ложь» носит междисциплинарный характер. Определение понятия «ложь», которое выбрано в качестве практика-ориентированного для реализации вышеназванной экспертизы, следующее: ложь - это сознательный акт коммуникативной активности несовершеннолетнего в виде искажения действительности, реализуемый в соответствии с 3 целями: 1) достижение социально-желательного эффекта; 2) выгодная самопрезентация; 3) получение личной (групповой) выгоды. В рамках уголовного права и процесса цель лжи в виде получения личной и групповой выгоды реализуется в наибольшей степени. Под верификацией понимается процесс объективизации содержания коммуникативного контакта.

Одним из распространенных способов противодействия расследованию выступает сообщение лицу, производящему расследование, недостоверной информации, дача ложных показаний. Задачей следователя в рамках допроса является установление коммуникативной позиции, то есть степени коммуникативной влиятельности, авторитетности по отношению к несовершеннолетнему допрашиваемому [4, с. 75].

Судебной психологической экспертизой по верификации является реализация комплексных психолого-верификационных действий на основании

вынесенного следственными органами соответствующего постановления о ее назначении. Данная экспертиза направлена на разрешение вопросов, поставленных уполномоченным должностным лицом и получения доказательств после изучения всей совокупности предоставляемых следователем доказательств для изучения, включая видеоматериалы следственных действий с участием несовершеннолетнего лица. Результат реализации контент-анализа в психологической экспертизе по верификации выражен в соответствующем экспертном заключении, содержащем вероятностные выводы эксперта-психолога.

Список литературы

1. Енгальчев, В.Ф., Кравцова, Г.К., Холопова, Е.Н. Судебная психологическая экспертиза по выявлению признаков достоверности / недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий): монография / В.Ф. Енгальчев и др. М.: Юрлитинформ, 2016. 326 с.

2. Черкасова, Е.С., Смышляев, Д.В. Специальные знания по верификации, возможность реализации в уголовном судопроизводстве: процессуальные и следственные перспективы / Е.С. Черкасова // Применение специальных познаний в правоприменительной и экспертной деятельности. Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск, 2020. С. 56-58.

3. Контент-анализ : Спецпрактикум по социал. психологии / Н. Н. Богомолова, Т. Г. Стефаненко; МГУ им. М. В. Ломоносова, Фак. психологии. М.: Изд-во МГУ, 1992. 62 с.

4. Черкасова, Е.С., Черкасов, К.А. Актуальные возможности психологической экспертизы по верификации показаний участников уголовного процесса / Е.С. Черкасова и др. // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2020. № 20-1. С. 73-76.

УДК 343.98.065

**«МОДЕЛЬ ДИАГНОСТИКИ И ОБЪЕКТИВИЗАЦИИ ЛЖИ
И СКРЫВАЕМОЙ ИНФОРМАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО»
В СУДЕБНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ
ПО ВЕРИФИКАЦИИ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Черкасова Елена Сергеевна,

кандидат психологических наук, доцент

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,

г. Новосибирск, Россия

email: cherkasova75@mail.ru

Черкасов Кирилл Алексеевич,

магистрант

Новосибирский педагогический университет

г. Новосибирск, Россия

email: cherkasov_kirill2013@mail.ru

***Аннотация:** в статье рассматриваются особенности реализации и возможности использования в уголовном процессе «Модели диагностики и объективизации лжи и скрываемой информации несовершеннолетнего», созданной авторами для использования при проведении психологических судебных экспертиз по верификации. Применение данной модели способно объективизировать всю совокупность представленных видеоматериалов следственных действий с участием несовершеннолетних лиц, дающих показания по устанавливаемым в рамках следственного действия событиям преступлений. Модель является универсальной и способна осуществить «психологический перевод» всей совокупности реализуемых несовершеннолетними паттернов вербальной и невербальной активности в показатели количественного выражения. Дальнейший статистический анализ результатов эксперт-психолог высказывает в соответствующем заключении психологической экспертизы по верификации.*

***Ключевые слова:** экспертиза, модель, несовершеннолетний, верификация, обстоятельства, критерии, метод.*

**"MODEL OF DIAGNOSIS AND OBJECTIVIZATION OF LIES AND
HIDDEN INFORMATION OF A MINOR" IN A JUDICIAL
PSYCHOLOGICAL EXAMINATION FOR VERIFICATION WITH THE
PARTICIPATION OF MINORS**

Cherkasova Elena Sergeevna

candidate of psychological sciences, associate professor

Moscow Academy of the investigative committee of the Russian Federation,

Novosibirsk, Russia

email: cherkasova75@mail.ru

Cherkasov Kirill Alekseevich

undergraduate

Annotation: the article discusses the implementation features and the possibility of using in the criminal process the "Model for diagnosing and objectifying lies and hidden information of a minor", created by the authors for use in conducting psychological forensic examinations for verification. The application of this model is able to objectify the entire set of presented video materials of investigative actions with the participation of minors who testify on the events of crimes established within the framework of the investigative action. The model is universal and is able to carry out a "psychological translation" of the entire set of verbal and non-verbal activity patterns realized by minors into indicators of quantitative expression. Further statistical analysis of the results of the expert psychologist expresses in the appropriate conclusion of the psychological examination for verification.

Keywords: examination, model, minor, verification, circumstances, criteria, method.

В формировании модели профессиональной диагностики лжи и скрываемой информации для нужд психологической экспертизы по верификации использованы объективные методы психологии, такие, как: общенаучные, конкретно-научные и метанаучные. Общенаучный метод, реализуемый в экспертизе по верификации – это метод наблюдения. Конкретно-научный метод представлен опросом, метанаучный метод представлен статистическим анализом полученных результатов. На основе совокупности объективных психологических методов психологии, создана модель – рис. 1.

В данной научной работе, критерии будут определены на основе диагностики по каждому из выделенных вышеуказанных показателей, с последующим присвоением данным показателям: при оценке и интерпретации результатов подсчитывается суммарное количество полученных баллов: при явном наличии критерия в виде неоднократного использования ставится 2 балла, при наличии – 1 балл, при отсутствии – 0 баллов. Полученное в итоге балльное значение позволит выделить критерии для сравнения при реализации математического и статистического анализа.

Модель диагностики и объективизации лжи и скрываемой информации
несовершеннолетнего

1. Уровень: Объективные методы психологии					
Общенаучные		Конкретно-научные		Мета-научные	
	сплошное		Критериальное оценивание		
	выборочно е		1)Интервью	Оценка высказываний (13 критериев)	
	включенно			Анализ	

Наблюдение	е	1.Опрос /допрос 2.Анализ продуктов деятельности	в рамках допроса 2)Контент-анализ 3)Графология 4)психолингвистика	содержания высказываний (19 критериев)	Статистический анализ
	не включенно			Диагностика признаков лжи (9 критериев)	
Наблюдение эксперта-психолога осуществляется непосредственно во время проведения следственного действия, если он приглашен в качестве специалиста, либо при производстве экспертизы по верификации, когда он многократно просматривает видеоматериалы.				Оценка наличия коммуникативных барьеров (4 барьера)	
				Оценка паттернов поведения (6 критериев)	
2 Уровень: Оценка совокупности вербального и невербального поведения					
Показатели поведенческих характеристик в вербальной информации		13 показателей			
Типичные речевые ошибки		5 показателей			
Признаки неподготовленности (спонтанности) показаний:		7 показателей			
Вербальные признаки психологической недостоверности (в том числе вокальные проявления и звуки, не оформленные в слова)		25 показателей			
Невербальные признаки психологической недостоверности (в том числе лицевые и мимические характеристики, поведенческие характеристики):		13 показателей			

Важным моментом в реализации экспертизы по верификации является требования, предъявляемые к предоставленным видеоматериалам, при ненадлежащем качестве видеопродукции применение модели диагностики и объективизации лжи и скрываемой информации несовершеннолетнего – невозможно. К производству видеофиксации предъявляются следующие требования: 1) ракурс видеосъемки – анфас, в поле видеосъемки должны

попадать отчетливо – лицо, туловище, руки несовершеннолетнего; 2) съемка должна производиться не ближе 1,5 метров и не далее 5 метров; 3) качество видеокартинки должно быть высокого разрешения; 4) иные лица - участники следственного действия могут попадать в фокус видеосъемки, но находится позади объекта исследования (несовершеннолетнего).

Модель диагностики и объективизации лжи и скрываемой информации несовершеннолетнего реализуется на основе методического обоснования психологической экспертизы по верификации: достоверности/не достоверности информации, сообщаемой несовершеннолетними участниками уголовного судопроизводства

Психологическая экспертиза по верификации: достоверности/не достоверности информации, сообщаемой участниками уголовного (гражданского) судопроизводства относится к исследовательской экспертной технологии, реализуясь в рамках судебной экспертизы [1, с. 12].

Вопросы, подлежащие разрешению для «Психологической экспертизы по верификации»:

1) Наличие психологических признаков достоверной информации в конкретных тематических фрагментах показаний подэкспертного (исследуемого, наблюдаемого), которым является несовершеннолетнее лицо.

2) Наличие психологических признаков не достоверной информации (лжи) в конкретных тематических фрагментах показаний подэкспертного (исследуемого, наблюдаемого), которым является несовершеннолетнее лицо.

Диагностике во время проведения судебной экспертизы по верификации подвергаются паттерны вербального и невербального поведения во время сообщения ложной информации.

Требования, предъявляемые к используемым методам исследования сообщаемой несовершеннолетними участниками уголовного судопроизводства информации, являются следующие: точные, конкретные, содержащие наименование (общеизвестное для специалистов) и/или подробное описание метода и ссылку на источник, научно и фактически обоснованные.

Показания для назначения психологической экспертизы по верификации показаний несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства являются следующие: рекомендуется использовать при проведении судебной психологической экспертизы участников уголовного процесса, чьи показания зафиксированы с помощью видеозаписи и вызывают у следователя (суда) вопросы в отношении их достоверности.

Характер психологической экспертизы по верификации показаний несовершеннолетних участников уголовного процесса: 1) заочная, психологическому исследованию подвергаются видеоматериалы следственных (судебных, оперативно-розыскных) действий; 2) очная, непосредственное (прямое) обследование участников уголовного процесса с целью исследования индивидуально-психологических черт личности подэкспертного и особенностей его поведения в исследуемой ситуации с целью установления причинно-следственной связи с наличием паттернов и вербальной активности несовершеннолетнего лица в виде лжи и скрываемой информации, где при психологическом изучении материалов уголовного дела, анализу подвергаются также (при их наличии) и видеозаписи следственных действий (оперативно-розыскных мероприятий) [2, с. 57].

Противопоказаниями к назначению экспертизы по верификации, являются: психическое и/или физическое состояние участника уголовного процесса, вызывающие у следователя (суда), эксперта сомнения в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать о них показания (п. 3, 4 ст. 196 УПК РФ).

Экспертные технологии выявления вербальных признаков лжи и скрываемой информации несовершеннолетних представлены двумя методами: метод критериальной оценки высказываний, подлежащие установлению и метод оценки специфических, содержательных элементов вербальных высказываний несовершеннолетнего, даваемых им в рамках следственного действия (допроса).

Экспертные технологии выявления совокупности вербальных и невербальных признаков лжи и скрываемой информации несовершеннолетнего представлены методом диагностики реализуемых несовершеннолетним паттернов вербального и невербального поведения, которые в совокупности и по отдельности являются признаками наличия лжи в межличностном поведении и методом диагностики наличия защитного барьера [3, с. 75].

Оценка вербальных и невербальных поведенческих признаков лжи и скрываемой информации, производится в рамках контент-анализа по показателям: жестикуляции; невербальной коммуникации; просодики; экстралингвистики; паралингвистики; показателей поведенческих характеристик невербальной информации; вербальной активности.

Сформированная «Модель диагностики и объективизации лжи и скрываемой информации несовершеннолетнего» призвана с высокой степенью достоверности оценивать комплекс всех вышеназванных признаков наличия лжи и скрываемой информации в показаниях несовершеннолетнего.

Список литературы

1. Енгальчев, В.Ф., Кравцова, Г.К., Холопова, Е.Н. Судебная психологическая экспертиза по выявлению признаков достоверности / недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий) / В.Ф. Енгальчева и др.: монография. – М.: Юрлитинформ, 2016. 326 с.

2. Черкасова, Е.С., Смышляев, Д.В. Специальные знания по верификации, возможность реализации в уголовном судопроизводстве: процессуальные и следственные перспективы / Е.С. Черкасова и др. // Применение специальных познаний в правоприменительной и экспертной деятельности. Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск, 2020. С. 56-58.

3. Черкасова, Е.С., Черкасов, К.А. Актуальные возможности психологической экспертизы по верификации показаний участников уголовного процесса / Е.С. Черкасова и др. // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2020. № 20-1. С.73-76.

УДК 347.1

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО ПРАВУ
РОССИИ И ГЕРМАНИИ**

Шпагина Любовь Анатольевна

**Муниципальное автономное образовательное учреждение средняя школа
№ 152 им. А.Д. Березина,
г. Красноярск, Россия
email: lyuba.kutsakova.95@mail.ru**

Дадаян Елена Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
email: dadaelena@yandex.ru**

Сторожева Анна Николаевна,

кандидат юридических наук, доцент

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
email: storanya@yandex.ru**

Аннотация: в данной статье сравниваются особенности гражданско-правовой ответственности несовершеннолетних в Германии и России, анализируются положения законодательств и делаются выводы об этих системах.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность несовершеннолетних, германское гражданское уложение, гражданский кодекс, деликтная ответственность.

**COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF THE CIVIL LIABILITY OF
MINORS UNDER THE LAW OF RUSSIA AND GERMANY**

Shpagina Lyubov Anatolevna

**Municipal autonomous educational institution secondary school
№ 152 named after A.D. Berezin,
Krasnoyarsk, Russia
email: lyuba.kutsakova.95@mail.ru**

Dadayan Elena Vladimirovna

**Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
email: dadaelena@yandex.ru**

Storozheva Anna Nikolaevna

**Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
email: storanya@yandex.ru**

Abstract: *this article compares the features of civil liability of minors in Germany and Russia, analyzes the provisions of the legislation, conclusions are drawn about these systems.*

Keywords: *civil liability of minors, Deutsches Bürgerliches Gesetzbuch, civil Code, tort liability.*

В Российском законодательстве на вопросы, касающиеся гражданско-правовой ответственности несовершеннолетних, отвечают ст. 1073 и 1074 ГК РФ [2]. В них указано, что если ребенок не достиг возраста 14 лет, то вред возмещают родители, но если подростку от 14 до 18 лет, то вред возмещает он сам или в случае отсутствия у несовершеннолетнего своего дохода это делают родители или законные представители. Таким образом, в России при возложении обязанности возмещения вреда делается упор на объективные критерии – возраст и вытекающие из него достаточность имущества и возможность нести ответственность. Суд не рассматривает особенности каждого конкретного случая, мотивы противоправного поведения ребенка и его интеллектуальное развитие, потому что это усложнит процесс рассмотрения дела и оттянет момент восстановления нарушенных прав. Особенно, если исследовать и анализировать те или иные мотивы, побудившие несовершеннолетнего причинить имущественный вред. Указанные причины могут зависеть от различных причин, не обязательно данные причины лежат в ненадлежащем воспитании несовершеннолетнего.

На вопросы, касающиеся гражданско-правовой ответственности несовершеннолетних в Германии, отвечает § 828 ГГУ – Германского гражданского уложения [1]. В нем говорится, что несовершеннолетние в возрасте до 7 –ми лет не несут ответственности за вред, причиненный ими единолично или вместе с другим лицом. Так же имеет место быть интересный пункт, который гласит, что несовершеннолетние в возрасте от 7-ми до 10-ти лет не несут ответственности за вред, причиненный в случае железнодорожной или автомобильной аварии, если, конечно, он не был причинен умышленно. В третьем пункте § 828 ГГУ говорится о том, что несовершеннолетние, не достигшие возраста 18 лет, несут ответственность, если на момент совершения вреда они были способны осознавать ответственность за совершенное деяние (+ установление вины). Этот критерий – способность осознавать ответственность за деяние является оценочным и поэтому на практике возникают многочисленные споры и трудности. Представляется, что уровень осознания ответственности за содеянное зависит от многих факторов и прежде всего было ли обсуждение подобных ситуаций в семье, школе.

Если ответственность несовершеннолетних исключается по этим трем пунктам, то возместить ущерб можно с законного представителя несовершеннолетнего [3, 4].

Хочется отметить § 829 ГГУ, особенностью которого является то, что если даже отсутствуют юридические основания ответственности несовершеннолетнего или его родителей или опекунов, возмещать вред все равно будут они по соображениям справедливости. И снова мы сталкиваемся с весьма оценочным и бесперспективным для российской действительности процессом. Ведь соображения справедливости могут быть различными и зависеть не только от понимания справедливости правоприменительным

органом, но и потерпевшим, а также причинителем вреда. И эти критерии для трех субъектов не всегда будут иметь равнозначное значение и понимание.

Исследовав основания ответственности несовершеннолетних в Германии и России, можно сделать следующие выводы:

В российском праве возрастная граница привлечения к ответственности вдвое выше, чем в Германии. (В России -14 лет, в Германии – 7 лет).

Отличительной особенностью является пункт 2 § 828 ГГУ – урегулирование вопросов, касающихся причинения вреда несовершеннолетними в сфере ДТП. Такого пункта в российском законодательстве нет, но наша норма сформулирована таким образом, что позволяет распространить свое действие на достаточно большой спектр правоотношений, в том числе и данные правоотношения.

Помимо этого, в российской системе нет аналога 829 ГГУ. То есть теоретически может случиться такая ситуация, что несовершеннолетний и его представители докажут отсутствие своей вины. Тогда будет пробел в регулировании и права потерпевшего не будут восстановлены. На практике такие случаи маловероятны.

Что же касается определения круга лиц, которые возмещают ущерб за несовершеннолетнего, то немецкое право мало чем отличается от российского, т.е. это то лицо, задачей которого является воспитание ребенка и который нарушил эту обязанность [5].

Немаловажной особенностью российского права является вариант ответственности, когда законные представители несут дополнительную ответственность вместе с несовершеннолетним. Субсидиарная ответственность родителей и детей – одна из обсуждаемых тем у немецких ученых. Что касается российской действительности, то здесь необходимо установить имеющиеся собственные доходы потерпевшего и только при отсутствии или их недостаточности привлекать к дополнительной ответственности законных представителей.

Список литературы

1. Германское гражданское уложение от 02.01.2002 (ред. от 01.10.2016) // URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/> (Дата обращения: 17.07.2021).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС КонсультантПлюс // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 27.10.2021).
3. Русаков, А.Г. Гражданский иск в уголовном деле / А.Г. Русаков // Современные закономерности и тенденции развития наук криминального цикла. Мат-лы междунар. научно-практич. конф. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 263-267.
4. Русаков, А.Г. Возмещение вреда, причиненного хищением чужого имущества / А.Г. Русаков // Современные закономерности и тенденции развития наук криминального цикла. Мат-лы междунар. научно-практич. конф. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 92-96.
5. Шмагин, А. Основы немецкого деликтного права / А. Шмагин // Сборник статей о праве Германии Германо-российской ассоциации юристов. 2015. № 1. С.126-144.

РЕЗОЛЮЦИЯ

по итогам проведения

Всероссийской (национальной) научно-практической конференции
**«Процессуальный статус несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве
Российской Федерации»** и круглого стола, посвященного проблемам прав
несовершеннолетних и лиц с патопсихологическим симптомокомплексом в
уголовном судопроизводстве
10-11 декабря 2021 г.

10-11 декабря 2021 г. на базе Юридического института ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ совместно с ФГАО ВО НИУ «Московский институт электронной техники» проведены Всероссийская (национальная) научно-практическая конференция «Процессуальный статус несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве Российской Федерации», посвященная актуальным аспектам российской уголовной политики по вопросам недопущения нарушения и восстановления прав несовершеннолетних лиц и лиц с патопсихологическим симптомокомплексом, и круглый стол по проблемам процессуального статуса таких лиц в уголовном судопроизводстве.

Мероприятия проходили в очной, очно-дистанционной и заочной форме. В них приняли участие более 50-ти ученых, практиков, аспирантов – представители научного сообщества: ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ (г. Красноярск), ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (г. Москва), ФГАО ВО НИУ «Московский институт электронной техники» (г. Москва), ФГКОУ ВО Новосибирский государственный педагогический университет (г. Новосибирск), Новосибирский филиал ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета РФ (г. Новосибирск), Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина (г. Брест, Республика Беларусь), Алтайский государственный университет (г. Барнаул), Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (г. Абакан), Красноярский медицинский университет им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого (г. Красноярск), Открытый юридический институт (г. Владивосток), Брянский государственный университет им.акад. И.Г. Петровского (г. Брянск), а также органов государственной власти: помощник судьи Красноярского краевого суда (г. Красноярск), судья Ямало-Ненецкого АО, инспектор по особым поручениям Главного управления собственной безопасности Росгвардии (г. Москва) и др.

Широкая география участников подтверждает актуальность темы конференции и рассматриваемых в её рамках вопросов.

Живой интерес вызвали представленные на пленарном заседании доклады:

1. «К вопросу о восстановлении нарушенных прав и законных интересов потерпевших несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве», Бертовский Лев Владимирович, д-р юрид. наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Московский институт электронной техники, г. Москва, Россия.

2. «Особенности судопроизводства по уголовным делам с участием несовершеннолетних: компенсационный подход», Курбатова Светлана Михайловна, канд. юрид. наук, доцент, Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия.

3. «Правовой статус несовершеннолетних и лиц с патопсихологическим симптомокомплексом в уголовном процессе РФ», Федотова Мария Михайловна, аспирант кафедры Уголовного процесса, криминалистики и основ судебной экспертизы, г. Красноярск, Россия.

В формате мероприятий участники обсудили следующие проблемы:

1. Правовая политика Российского государства в сфере обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних участников российского судопроизводства и ее особенности в уголовном процессе.

2. Правовой статус несовершеннолетних участников административного, гражданского и уголовного судопроизводства: общее и особенности.

3. Влияние современных правовых концепций понимания социального и правового государства, правовых парадигм и социальной ценности права в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в контексте современной российской уголовной политики.

4. Международно-правовое регулирование как гарантия реализации процессуальных прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства.

5. Формирование и развитие процессуального статуса несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства в России и за рубежом: историко-правовой и сравнительно-правовой аспекты.

6. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних лиц на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса.

7. Правовой статус несовершеннолетних участников российского уголовного судопроизводства: понятие, содержание (права, обязанности и ответственность) и трансформация в современных условиях.

8. Правовой статус совершеннолетних лиц, отстающих в когнитивном развитии (патопсихологический симптомокомплекс): значение для судопроизводства.

9. Особенности содержания и реализации процессуального статуса совершеннолетних лиц, отстающих в когнитивном развитии (патопсихологический симптомокомплекс), в административном, гражданском и уголовном судопроизводстве: общее и особенности.

10. Особенности расследования преступлений, совершенных с участием несовершеннолетних, а также совершеннолетних лиц, отстающих в когнитивном развитии (патопсихологический симптомокомплекс).

11. Психолого-правовые проблемы разрешения судебных споров о воспитании детей; психолого-правовые аспекты исполнения исполнительных документов, связанных с воспитанием детей.

12. Судебно-психологическая и комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза несовершеннолетних потерпевших, свидетелей, подозреваемых (обвиняемых).

13. Актуальные вопросы обеспечения соблюдения прав несовершеннолетних, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, или отбывающих наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества.

14. Прокурорский надзор за соблюдением прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства.

15. Взаимодействие судебных, правоохранительных органов и экспертных служб в обеспечении прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства

16. Правоприменительная и судебная практика в сфере обеспечения прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства.

17. Возможности медиации в работе по защите прав несовершеннолетних в образовательном пространстве, в семейных конфликтах и в конфликтах, связанных с нарушением закона. Роль и значение для уголовного судопроизводства.

18. Информационное освещение судебной и иной правоприменительной практики, связанной с защитой прав несовершеннолетних как элемент современной уголовной политики Российской Федерации.

и другие.

Участники мероприятий отметили следующее:

- признали актуальность темы, заявленной в конференции и рассматриваемых теоретических и практических вопросов восстановления прав лиц, потерпевших от преступлений;

- институт прав и интересов несовершеннолетних имеет множество проблем и для решения необходимо отразить имеющиеся проблемы в содержании уголовной политики российского государства, проработать и реализовать в виде системных изменений норм Уголовно-процессуального кодекса РФ с целью их совершенствования;

- на оптимизацию процесса восстановления нарушенных прав и законных интересов несовершеннолетних и лиц с патопсихологическим симптомокомплексом повлияет внесение корректив в позитивное законодательство, предусматривающие получение процессуального статуса потерпевшего на ранних этапах расследования;

- необходимости расширения возрастных границ несовершеннолетнего лица в рамках уголовного процесса;

- введение единого, общего термина в УПК РФ, характеризующий лицо с психическими недостатками, как «лицо с патопсихологическим симптомокомплексом», основанном на принципах гуманизма и недопущения нарушения его социального достоинства;

- расширить в уголовно-процессуальном законодательстве статус законного представителя, наделить его правами и обязанностями;

- определить участие защитника во всех следственных действиях с участием несовершеннолетних и лиц с патопсихологическим симптомокомплексом, не зависимо от их процессуального статуса;

- целесообразность организации федерального аккредитованного центра педагогов и психологов для обеспечения оказания квалифицированной педагогической и психологической помощи для несовершеннолетних лиц и лиц с патопсихологическим симптомокомплексом в рамках предварительного следствия, ее доступности для населения.

- признали, что результаты работы конференции могут быть применены в законодательных, исполнительных и судебной сфере;

- продолжить сотрудничество с участниками конференции по вопросам восстановления прав лиц, потерпевших от преступлений;

- опубликовать доклады в сборнике, размещаемом в системе РИНЦ.

Оргкомитет конференции и круглого стола отмечает высокое качество и разнообразную тематику представленных докладов, выражает глубокую признательность всем участникам за проявленный интерес и благодарит руководителей организаций и их подразделений, делегировавших своих представителей для участия в мероприятиях.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Андреева Юлия Васильевна, Курбатова Светлана Михайловна</i> ОТСРОЧКА ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ ЛИЦАМ, ИМЕЮЩИМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ: ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ВНЕСЕНИЮ ИЗМЕНЕНИЙ В УК РФ И УПК РФ	3
<i>Брайт Владимир Витальевич</i> ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ С УЧАСТИЕМ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ	6
<i>Галицкая Елизавета Евгеньевна</i> СУДЕБНЫЕ РЕШЕНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ ИСПОЛНЕНИИ ПРИГОВОРОВ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	10
<i>Дадаян Елена Владимировна, Сторожева Анна Николаевна</i> К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ «НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ»	14
<i>Дадаян Елена Владимировна, Сторожева Анна Николаевна</i> ЗАЩИТА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛНЕНИЯ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ В ОТНОШЕНИИ ДАННОЙ КАТЕГОРИИ ЛИЦ	17
<i>Донченко Елена Сергеевна</i> ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ОБВИНЯЕМОГО В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ	20
<i>Ерахтина Елена Александровна</i> ЗНАЧЕНИЕ ПОКАЗАНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ДАННЫХ В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА	24
<i>Ерахтина Елена Александровна</i> ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНТАКТА И ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО	28
<i>Зенова Александра Евгеньевна</i> ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ ДОПРОСЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	33
<i>Игнатенко Владимир Александрович</i> СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ ТЕОРИИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ ПРАВА	38
<i>Исаков Игорь Николаевич</i> ПРАВОВОЕ РАВЕНСТВО КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ПРИНЦИП УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРУШЕННЫХ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	43
<i>Курбатова Светлана Михайловна</i> КОМПЕНСАТОРНЫЙ ПОДХОД В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	51

<i>Курбатова Светлана Михайловна</i>	
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРАВОСУДИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	54
<i>Пелисова Ирина Павловна</i>	
ПОДДЕРЖАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	57
<i>Полянский Леонид Геннадьевич</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗБРАНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО)	61
<i>Попова Алена Алексеевна</i>	
ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КВАЛИФИЦИРУЮЩЕГО ПРИЗНАКА «В ОТНОШЕНИИ ЛИЦА, НАХОДЯЩЕГОСЯ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВИНОВНОГО» В СОСТАВАХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ	66
<i>Русаков Алексей Геннадьевич</i>	
ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ УНИФИКАЦИИ	72
<i>Серета Ольга Викторовна</i>	
К ВОПРОСУ О МНЕНИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ОБВИНЯЕМОГО НА РАССМОТРЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА СУДОМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ	77
<i>Сторожева Анна Николаевна, Дадаян Елена Владимировна</i>	
К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	80
<i>Федотова Мария Михайловна, Федотов Артем Александрович</i>	
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ПЕДАГОГА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	83
<i>Федотова Мария Михайловна</i>	
ПРАВОВОЙ СТАТУС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЛИЦ С ПАТОПСИХОЛОГИЧЕСКИМ СИМПТОМОКОМПЛЕКСОМ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РФ	87
<i>Федотова Мария Михайловна</i>	
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ «КЛИПОВЫМ МЫШЛЕНИЕМ» В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	93
<i>Черкасова Елена Сергеевна, Черкасов Кирилл Алексеевич</i>	
МЕТОД КОНТЕНТ-АНАЛИЗА В СУДЕБНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ПО ВЕРИФИКАЦИИ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	98

<i>Черкасова Елена Сергеевна, Черкасов Кирилл Алексеевич</i> «МОДЕЛЬ ДИАГНОСТИКИ И ОБЪЕКТИВИЗАЦИИ ЛЖИ И СКРЫВАЕМОЙ ИНФОРМАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО» В СУДЕБНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ПО ВЕРИФИКАЦИИ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	103
<i>Шпагина Любовь Анатольевна, Дадаян Елена Владимировна, Сторожева Анна Николаевна</i> СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРАЖДАНСКО– ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО ПРАВУ РОССИИ И ГЕРМАНИИ	108
РЕЗОЛЮЦИЯ КОНФЕРЕНЦИИ	111

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической
конференции**

10 декабря 2021 года, г. Красноярск

Редакционная коллегия

Е.А. Ерахтина, канд. юрид. наук, доцент

С.М. Курбатова, канд. юрид. наук, доцент

А.Г. Русаков, ст. преподаватель

М.М. Федотова, аспирант

Электронное издание

Издается в авторской редакции

Подписано в печать 17.05.2022 г. Регистрационный номер 73
Редакционно-издательский центр Красноярского государственного аграрного
университета 660017, Красноярск, ул. Ленина, 117